

Преподобный Паисий (Величковский)

ОБЪ УМНОЙ

ѿ оумнѣнїи мѣнїи

МОЛИТВЕ

ОБЪЯВЛЕНІЕ
ЖДАЮЩЕ

Преподобный
Паисий
(Величковский)

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Москва • Сибирская Благовонница • 2024

УДК 217+248.3

ББК 86.2

П 12

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви*
ИС Р24-343-3643

Паисий (Величковский), прп.

П 12 Об умной молитве/ архимандрит, преподобный Паисий (Величковский). — М.: Сибирская Благовонница, 2024. — 187, [5] с.

ISBN 978-5-00127-442-1

Вниманию благочестивого читателя предлагается труд «Об умной молитве», написанный «отцом русского старчества» — преподобным Паисием (Величковским). В нем собраны выдержки из творений святых отцов об Иисусовой молитве, рассказывается о том, как ее творить и каковы плоды этого таинственного и светоносного делания. Для удобства читателя текст дается на славянском языке с параллельным русским переводом.

Славянский текст приводится по рукописи: *НАРМ, Ф. 2119. Оп. 2. Дело 22. Лл. 69–98об.*

Русский текст приводится по изданию: *Об умной, или внутренней молитве. Сочинение блаженного старца схимонаха и архимандрита Паисия Величковскаго, настоятеля Нямецкаого и других монастырей в Молдавии и основателя Русскаго Ильинскаго скита на Афоне. М., 1902.*

УДК 217+248.3

ББК 86.2

© Издательство «Сибирская Благовонница»,
текст, макет, оформление, 2024

От редакции

Имя преподобного Паисия Величковского (1722–1794) золотыми буквами вписано в историю Русской Православной Церкви. Сын священника Полтавской губернии, он был современником почти повсеместного в XVIII веке охлаждения духовной жизни. Сменив несколько монастырей, подвизавшись в России, Молдавии, на Святой Афонской Горе, он наконец вместе со своими учениками поселился сначала в Драгомирнском, а затем и Нямецком монастыре в Молдавии.

Преподобный Паисий имел особый дар духовного окормления. Вокруг себя он собрал множество учеников, создав не только школу умного делания, но и восстановив механизм передачи духовного опыта от учителя к ученику (старческое окормление). Ученики

преподобного принесли в Россию традицию благодатного старчества, поэтому русское старчество навсегда связано с именем преподобного.

Преподобный Паисий также положил начало возрождению умного делания в России и других православных странах. Научившись Иисусовой молитве у молдавских старцев и приобретя навык умной сердечной молитвы на Афоне, он учил творить ее и своих учеников. Публикуемый «Свиток об умной молитве» написан преподобным в Драгомирнском монастыре вскоре после переселения преподобного со Святой Горы. В нем собраны выдержки из творений святых отцов об Иисусовой молитве, рассказывается о том, как ее творить и каковы плоды этого таинственного и светоносного делания.

Преподобный
Паисий
(Величковский)

ОБЪЯВЛЕНИЕ ЖИТИЯ

Предисловіе старца Паісія

ПОНЕЖЕ ДОЙДЕ ВЪ СЛѢХЪ МНѢ ПОСЛѢД-
НЕМЪ, ІАКѠ НѢЦЫН Ѡ МОНАШЕСКАГѠ
ЧІНА ДЕРЗАЮТЪ ХДЛІТИ БЖІТВЕННЮ, ПРИНО-
ПАМАТНЮ Н БГОТВОРНЮ ІІСОВЪ, ВЪ СЕРД-
ЦѢ ОУМОМЪ ЦІЕННОДѢЙСТВЕМЪ, МЛНІТВЪ,
НАЗНАЮЩЕ НА ПЕСЦѢ СДЕМЪДРІА, КРОМѢ ВСА-
КАГѠ СВДѢТЕЛЬСТВА, ТАКОВОЕ СВОЕ АЗЫКО-
БОЛІЕ, ВРАГЪ НХЪ НА СІЕ, ДЕРЗАЮ РЕЦНІ, ВОУРД-
ЖАЮЩЪ, ДА, АКИ ОУДІЕМЪ СВОІМЪ, НХЪ
АЗЫКИ ВОЗМОЖЕТЪ ѠПОРОЧНТИ ПРЕНЕПО-
РОЧНОЕ Н БЖІТВЕННОЕ СІЕ ДѢЛО Н СЛѢПОТОЮ
НХЪ РАЗУМА ПОМРАЧІТИ МЫСЛЕННОЕ СІЕ СОЛНЦЕ.
ТОГѠ РАДН, ѠПЛАКАВЪ НХЪ ТАКОВОЕ СЛОМЪДРІЕ,
ЗАБЛАЖДАЮЩНХЪ Ѡ ЧРЕВА Н ГЛЮЩНХЪ ЛЖЪ,
Н БОАСА, ДА НЕ КТО Ѡ НЕУТВЕРЖДЕННЫХЪ
РАЗУМОМЪ, ТАКѠВАА НХЪ БАСНОСЛОВІА

Предисловіе старца Паисія

Дошел слух до меня последнего, что некоторые из монашеского звания дерзают хулить Божественную, приснопамятную и боготворную Иисусову молитву, умом в сердце священнодействуемую, созидаая таковое свое языкоболие на песке суетумудрия без всякого свидетельства. Дерзаю сказать, что вооружает их на это враг, чтобы их языками, как своим орудием, опорочить это пренепорочное и Божественное дело и слепотою их разума помрачить это мысленное солнце. Поэтому, оплакав такое зломудрие этих заблуждающихся от чрева и глаголющих ложь и опасаясь, чтобы кто-нибудь из неутвержденных в разуме, слыша такие их баснословия, не впал в тот же ров злохуления и смертно

слыша, въ подобный ѣмъ падѣтъ рѡвъ
 слоухленїа ѡ смѣртнѣ предъ Бѣгомъ
 согрѣшнѣтъ, похлѣвъ оученїе премногихъ
 бѣгнѡсныхъ ѡтѣцъ нашихъ, Ѡ просвѣщенїа
 бжтвеннаго блгтн ѡ сѣй бжтвеннѣй млтвѣ
 свидѣтельствующихъ ѡ оучащихъ, ктомъ же
 ѡ не терпѣ болѣе слышатн на пренепорѡч-
 ное сѣе дѣланїе хлѣбныа глаголы, ѣще же
 ѡ молѣнїемъ ревнителей по сѣмъ дѣшепачи-
 телномъ дѣланїи оубѣждаемъ, оумыслихъ,
 ѡце ѡ превосходитъ немоцнѣй мой ѡмъ ѡ
 снѣ слѡдчѣйшаго моего Іиса, безъ Него же
 никтоже мѡжетъ что творити, призвѣвъ на
 помоцъ, къ возраженїю лженѣннаго рѣзѣма
 ѣдетѡмъ ѡ оутвержденїю бѣгонзбѣннаго
 сѣада ѡ ѣмени Хрѣтѡвѣ собравшихъ во
 ѡбѣтелн нашей брѣтн, написати малое нѣ-
 кое ѡ бжтвеннѣй млтвѣ ѡмнѣй ѡ оученїа
 сѣыхъ ѡцъ спсѣанїе къ твѣрдомъ, непоко-
 лѣбномъ ѡ неѡмнѣнномъ ѡ сѣй ѡзвѣщенїю.

не согрешил пред Богом, похулив учение премногих богоносных отцов наших, свидетельствующих и учащих о сей Божественной молитве от просвещения Божественной благодати, к тому же и не терпя более слышать хульные речи на это пренепорочное дело и вдобавок убеждаемый просьбою ревнителей этого душеспасительного дела, — решился я, хотя это и превышает немощный мой ум и слабые силы, призвав на помощь сладчайшего моего Иисуса, без Которого никто не может что-нибудь делать, в опровержение лжеименного разума пустоумных и на утверждение богоизбранного стада о имени Христовом собравшихся в нашей обители братьев, написать нечто небольшое о Божественной умной молитве с выписками из учения святых отцов для твердого, непоколебимого и несомненного о ней удостоверения.

Ѡ ѡмнѣи моли́твѣ

Прахъ оубо азъ сынъ и пепелъ, мысленнаа колѣна сердца моего приклонивъ предъ непрестѣннымъ величествомъ Божественнаа славы Твоеѧ, молю Тя, всемладчайшій мой Иисе, Единнородный Снѣ и Слово Бжій, сїаніе славы и Ѡбразе ѡпостѧи Ѡчи, просвѣтливый слѣпорожденнаго, просвѣти помраченныи мой оумъ и помыслъ и подѧждь ѡже Ѡ Тебѣ бл҃гѣ ѡкаѧниѣи дѡшнѣ моѣи, да вѡдетъ сѣи мой трѡдъ во славу пресѣгъ Твоегѡ ѡмене и въ пользу хотѧщимъ чрезъ оумное и сщ҃енное млтвы дѣланіе оумнѣ Тебѣ прилѣплѧтисѧ, бг҃ѡ нашемѡ, и Тебѣ, безцѣннаго бисера, въ сердцѣ и дѡшнѣ своѣи вынѡ носити, и во ѡсправленіе Ѡ крайнагѡ моего невѣдѣнїѧ бж҃твенное сѣ дѣланіе дерзновшихъ похвалѣти.

ОБ УМНОЙ МОЛИТВЕ

Будучи прах и пепел, преклоняю мысленные колени сердца моего пред неприступным величеством Твоей Божественной славы и молю Тебя, всесладчайший мой Иисусе, Единородный Сыне и Слове Божий, сияние славы и образ ипостаси Отчей! Просвети помраченный мой ум и помысл и даруй Твою благодать окаянной душе моей, чтобы этот труд мой послужил ко славе пресвятого Твоего имени и в пользу тем, кто хочет чрез умное и священное делание молитвы умно прилепляться Тебе, Богу нашему, и Тебя, бесценный Бисер, непрестанно носить в душе своей и в сердце, и на исправление тех, которые по крайнему своему неведению дерзнули похулить это Божественное делание!

Глава 1

**О том, что умная молитва —
это делание древних святых отцов,
и против хулы на эту священную
и пренепорочную молитву**

Да будет известно, что это Божественное делание священной умной молитвы было непрестанным делом древних богоносных отцов наших, и на многих местах пустынных и в общежительных монастырях как солнце просияло оно между монахами: в Синайской горе, в египетском Ските, в Нитрийской горе, в Иерусалиме и в монастырях, которые в окрестностях Иерусалима, и, просто сказать, на всем Востоке, в Царьграде, на Афонской Горе и на морских островах,

морскѣхъ: въ послѣднѣя же времена, бл҃гѣтїю
Хр҃товою, ѡ въ велицѣй Россїи.

Снмз ѡбѣ ѡмнымз цѣннымз мѣтвѣ
вниманїемз мнози ѡ бгоносныхз оцз
нашихз, серафимскимз кз бгѣ ѡ по бгѣ
кз ближнемѣ любвѣ разжѣгшесѣ пламенемз,
всепаснѣйшїи заповѣдей бжїихз хранїтелїе
быша, ѡ ѡчїстивше дѣши своѣ ѡ сердца ѡ
всѣхз вѣтхѣхъ челоувѣка пороковз, создан
нзбераннїи дхѣ стѣомѣ оудостѣншесѣ быти,
бгѣже разлїчныхз бжтвенныхз дарованїи
исполншесѣ, ѡкн свѣтїла ѡ столпїи ѡгнен
нїи въ мїрѣ жнтіемз своїмз показашесѣ,
чѣдесѣ безчїсленнаѣ сотворше дѣломз
ѡ словомз, множествѣ нечїтнѣе дѣши
челоувѣческихз ко спсѣнїю приведѣша.

Ѡ нїхже мнози тайнымз бжтвеннымз
подвїгшесѣ вдохновѣнїемз, ѡ сѣи бжтвеннѣй
ѡмнѣй мѣтвѣ, по силѣ бжтвенныхз Писа
нїи вѣтхѣхъ ѡ нѣбѣхъ завѣта, написаша

а в последние времена, благодатию Христо-
вою, и в Великой России.

Этим умным вниманием священной мо-
литвы многие из богоносных наших отцов,
разжегшись серафимским пламенем люб-
ви к Богу и, по Боге, к ближнему, сделались
строжайшими хранителями заповедей Бо-
жиих и, очистив свои души и сердца от всех
пороков ветхого человека, удостоились быть
избранными сосудами Святого Духа. Испол-
нившись Его различных Божественных да-
ров, они явились по своей жизни светилами
и огненными столпами для вселенной и, со-
творив бесчисленные чудеса, делом и словом
привели бесчисленное множество человече-
ских душ ко спасению.

Из них-то многие, подвигшись тай-
ным Божественным вдохновениям, написа-
ли книги своих учений об этой Божествен-
ной умной молитве, по силе Божественных

книги стѣхъ своихъ оученій, исполнены премъ-
рости Дѣа Сѣагѡ. Сѣе же бысть Бжѣимъ
Особнымъ промысломъ, да не кѣкъ въ
послѣднѣа времена въ забвѣнїе прїидетъ
бжѣтвенное сѣе дѣло, ѡ нѣхъже мнѡгѣа
(сѣрѣчь книги) Бжѣимъ, грѣхъ ради нашихъ,
попѡценїемъ ѡ сарацынъ, поработившихъ
Грѣческое царство, ѡ истребѣшасѣа, нѣкѣа же
смотрѣнемъ Бжѣимъ даже ѡ до нынѣшнихъ
временъ сохрѣаються.

На предречѣнное оубѡ сѣе бжѣтвенное
оумное сердѣчагѡ радѣ дѣланїе ѡ хранѣнїе
никтѡже ѡ правѡвѣрныхъ держѣвъ когда
похѡлѣти, но въ великой чѣсти ѡ крайнемъ
блгоговѣнїи, ѡки вещь всѣкѣа дѡхѡвнымъ
пользы пренсполненѡ, ѡмѣахѡ. Начальникъ
же злѡбы ѡ сѡпѡстѣтъ всѣкомѡ дѣлѡ
благѡмѡ дѣволъ, вѣда, ѡкъ наипѣче чрѣзъ
сѣе оумное мѣтѣы дѣланїе монашескѣй чѣнъ,
благѡю чѣсть ѡзѣнѣа, неѡторжною любѡвїю

Писаний Ветхого и Нового Завета, исполненные премудрости Святого Духа. И это было по особенному Промыслу Божию, чтобы как-нибудь в последние времена это Божественное дело не пришло в забвение. Из этих книг многие, Божиим грехов ради наших попусшением, истреблены сарацинами, покорившими Греческое царство; некоторые же по смотрению Божию сохранились до наших времен.

На помянутое Божественное умное делание и хранение сердечного рая никогда никто из право верующих не дерзнул произнести хулы, но всегда все относились к нему с великим уважением и крайним благоговением как к вещи, исполненной всякой духовной пользы. Но начальник злобы и противник всякого благого дела диавол, видя, что благодаря этому творению умной молитвы монашеский чин, избирая

ВЩЕ ЖЕ И СМНИ ДІАВОЛЪ ДОВОЛЕНЪ НЕ
БЫВАА, ѠБЕРѢТЪ ВЪ ІТАЛІЙСКІХЪ СТРАНАХЪ

благую часть, сидит неотторжною любовью у ног Иисусовых, имея совершенное преуспеяние в Его Божественных заповедях и через то делаясь светом и просвещением миру, начал таять от зависти и употреблять все свои козни, чтобы опорочить и похулить это душеспасительное дело и, если можно, до конца истребить [его] с лица земли. И, как сказано выше, через сарацин, во всем ему подобных, истреблял [он] книги. В чистую и небесную пшеницу этого дела-ния всевал свои душетленные плевелы, чтобы посредством безрассудных нанести на это спасительное дело хулу тем, что самочинники, касавшиеся этого делания, ради своего возношения вместо пшеницы пожинали терние и вместо спасения находили погибель.

И этим еще диавол не удовольствовался, но нашел в Итальянских странах

калаврѣйскаго змѣа, предтѣчѣ аѡтѣхрѣс-
това, гѡрдостѣю дѣаволѣ во вѣемѣ подоб-
на, ѣретѣка Варлаама, ѡ вѣельса въ Ѡнь
со вѣею своєю сѣлоу, подвиже ѣго пра-
вославиѣю нашь хѣлѣти вѣрѣ, ѣакоже въ
Трѣѡдѣ поѣтноу во сѣнаѣрѣ вѣторѣа
сѣагѡ Великагѡ поста недѣла ѡ сѣмѣ
тонкочѣстѣу пѣшетсѣ. Въ сѣмѣ же
многоразлѣчѣ ѡ ѣзыкомѣ ѡ рѣкою хѣ-
лѣти ѡ ѡвергѣти дерзѣвѣ ѡ сѣѣнѣю
ѡмнѣю мѣтѣвѣ, ѣакоже ѡ сѣмѣ во сѣѣнѣи
своеѣи кнѣзѣ въ главѣ лѣ пѣшетѣ ѡже во
сѣѣхѣ Ѡѣз нашь Сѣмѣѡнѣ, Фѣссалѡнѣтѣскѣи
ѣрхѣѣпѣкопѣ, ѣгѡже ѡ сѣмаа словѣа зѣѣ
предлагѣю, гѣюща тѣако:

Сѣи Ѡкааѡнный Варлаама мнѡжайшаа ѡ
на сѣѣнѣю мѣтѣвѣ хѣлаше же ѡ пѣаше, ѡ на
бѣѣтѣвенѣю ѣже на Фавѡрѣ блѣтъ же ѡ
ѡсѣаѣе. Ёже бо ѡнепрѣстѣанѣу молѣтѣа
не разѣмѣвѣ, ниже мѡгѣи разѣмѣти, кѣако

калабрийского змия, предтечу антихриста, гордостью во всем подобного диаволу, — еретика Варлаама, и, поселившись в нем со всею своею силою, подвиг его хулить нашу Православную веру, как об этом подробно пишется в Постной Триоди, в синаксаре второй Недели святого Великого поста. Между прочим дерзнул он многими способами и словом и делом хулить и отвергать и священную умную молитву, как пишет об этом в своей священной книге, в главе 31-й, иже во святых отец наш Симеон, архиепископ Фессалоникийский, которого и подлинные слова предлагаю здесь, говорящего так:

«Этот окаянный Варлаам многое хулил и писал и на священную молитву, и на Божественную, что на Фаворе, благодать и осияние. Не понявший и даже неспособный понять (да как и постигнуть это тому, кто умом осуетился

бо ѣже ѡмѡмъ сѣтсѣвѣаѣи ѣ гордомѣ¹ въ
мечтѣнїи мѣсли соединѣнъ; ниже ѣже: По-
молюа дѣхомъ, помолюа же ѣ ѡмѡмъ.
Ниже ѣже: Поюще ѣ воспѣвающе въ
сердцѣхъ вѣшнхъ Гдѣви. Ѣ ꙗко послѣ бгѣ
дѣа сѣа своегѡ, сѣрѣчь блгѣть въ сердцѣ
вѣша, вопїюща: Ѣва Ѡче, ѣ лѣще пѣтъ
словесъ ѡмѡмъ моѣмъ глѣти, нежелѣи тѣмѣ
словесъ ѡзѣкомъ.

Тѣмже ѣ ѡмнѣю мѣтвѣ ѡвѣрже, ѣ
пѣче же призывѣнїе Гдѣе, ѣже ѡвѣ ѣ не-
повѣданїе ѣсть Петрѡво Ты ѣси Хрѣтѡсъ,
сѣа бгѣ живѣгѡ проповѣдавша, ѣ Гдѣе пре-
дѣнїе ѣсть, глѣщаго: Ѣже ꙗще что прѡсїте
ѡ Ѡцѣ во ѣмѣ моѣ, прїѣмете, ѣ Ѡ
ѣменѣ моѣмъ вѣсы ѣжденѣтъ, ѣ прѡчаа.
Понѣже ѣ ѣмѣ вѣгѡ живѡтъ вѣчный ѣсть.
Сѣа бо, речѣ, пѣсѣна бѣша, да вѣрѣете,

¹ дѣволѣ.

и в мечтании мысли с гордым¹ соединен?), что значат слова: *Непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17), ни что значит: *Помолюся духом, помолюся же и умом* (1 Кор. 14, 15); также: *Поюще в сердцах ваших Господеви* (Кол. 3, 16); и что *посла Бог Духа Сына Своего*, то есть благодать, *в сердца ваша, вопиющая: Авва, Отче* (Гал. 4, 6); также: *Хочу пять словес умом моим глаголати... нежели тьмы словес языком* (1 Кор. 14, 19).

Он отверг и умную молитву, и также призывание Господне, которое есть и исповедание Петра, проповедавшего: *Ты еси Христос, Сын Бога живаго* (Мф. 16, 16), и предание Господа, говорящего в Евангелии: *Еже аще что просите от Отца во имя Мое, даст вам* (Ин. 15, 16); также: *Именем Моим бесы ижденут* (Мк. 16, 17) и прочее. Ведь имя Его есть жизнь вечная: *Сия же*, — говорит, — *писана быша, да веруете*,

¹ Т.е. диаволом.

ѣкѡ Іисъ ѣсть Хрѣтосъ Снъ Бжій, ѡ да
вѣрѹюще жнвѡтъ ѡмате во ѡмѡ Ѣгѡ.
Ѣ дѡа Сѣагѡ подѣтельно ѣсть прнзыкѣніе
Хрѣтоѡ: Никтоже мѡжетъ рецѣи Гдѡ Іиса,
точѣю дѡомъ Сѣымъ, речѣ, ѡ тмѡмн ѡ
сѣмъ.

Чтѡ же началослѡбный смѣиъ съ
номъ погнѣелн треклѡтымъ ѣретѣкомъ Вар-
лаамомъ, ѣгѡже на хѡлѡ протнѡѡ сѣѣннымъ
ѡмнымъ наѡстнѣ, ѣкоже рѣхъ, млтѡвы, ѡспѣ
сѡнмъ начинѣемъ; Возмѡже ли ѣгѡ сло-
хѡленіемъ свѣтъ ѡмнагѡ сѣгѡ дѣланіѡ по-
мрачнѣти, ѡ, ѣкоже наѡждаѡ ѡмѣаше, въ
конѣцъ потрѣбнѣти; Никѡкоже: но болѣзнь
ѣгѡ ѡбратнѣа на глѡѡ ѣгѡ.

Въ тоѡе ѡо врѣмѡ велѣкѣи бѣгѡчѣстѣа
пѡѡрннкъ ѡ прѣдстѡтель, прѣсѡѣтлѣи ѡ
сѣыхъ ѡцъ нѡшъ Гргѡрѣи, архѣпѣкопъ Аѣс-
салонѣтскѣи Паламѡ, ѡже ѡо Сѣѣи Горѣ
ѡдѡнстѣи въ сѡврѣшенномъ поѡдѡшѣннѣ ѡ

яко Иисус есть Христос Сын Божий, и да верующе живот имате во имя Его (Ин. 20, 31). И Духа Святого преподает призывание Христово: Никтоже может реици Господа Иисуса, точною Духом Святым (1 Кор. 12, 3). Да и тысячекратно об этом сказано».

Что же успел своим начинанием началозлобный змей с сыном погибели, треклятым еретиком Варлаамом, которого, как я сказал, научил он на хуление против священной умной молитвы? Возмог ли его хулением помрачить свет этого умного делания и, как он надеялся, до конца истребить? Никак, но болезнь его обратилась на главу его.

В то время великий поборник и предстатель благочестия, пресветлый между святыми отец наш Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский, который в совершенном послушании и непрестанном

непрестѣнноѡ ѡмныѡ млѣтѡѡ ѡѣенноѡ
ѡѡпражненїи, ѡкн ѡлнце, проѡѡ въ даровѡ-
нїѡхъ ѡтѡгѡ дѡа, ѡѡе прѣжде ѡрхїерейскагѡ
на престѡлѡ тоѡ црѣкѡе возвожденїѡ, въ
цѡрство бѡтѡвеннѣишагѡ царѡ ѡндронїка
Палеѡлѡга, въ цѡрствѡщемѡ грдѣ, въ
прененїтоѡ великоѡ премїрѡсти бѡїѡ
хрѡмѣ, на собрѡвшемѡ великоѡ прѡтївѡ
предречѣннагѡ ѡретїкѡ Варлаѡма собѡртѣ, дѡа
бѡїѡ испѡлнїѡ ѡ въ сїлѡ непреѡорїмѡю
сѡѡше ѡблѣкѡ, ѡѡтѡ ѡгѡ, на бѡа
ѡвѡрѡтам, заградѡ ѡ до концѡ поѡрамѡ,
ѡ огнедѡхнѡбѣнными словесѡ ѡ спїсѡными
хврѡстными ѡгѡ ѡрѡи ѡ всѡ хѡлѡнїѡ сѡжѡгѡ,
ѡкѡ пѣпелѡ ѡтворѡ.

Ѡ ѡ всѡѡ собѡрныѡ бѡїѡ црѣкѡе сѡи
Варлаѡмѡ ѡретїкѡ со ѡкїндѡноѡ ѡ всѣмѡ
сѡѡмѡ ѡднѡмысленнїкѡ трїжды ѡнѡдемѣ
предадѣѡ. Но ѡ дѡнынѣ ѡ тоѡжде црѣкѡе
на всѡкое лѣто въ недѣлю правослѡбїѡ сѡ

священном упражнении умной молитвы как солнце просиял на Святой Афонской Горе дарованиями Святого Духа, еще прежде возведения на архиерейский престол этой церкви, в царствование божественнейшего царя Андроника Палеолога, в царствующем граде во именитом великом храме Премудрости Божией на Соборе, собравшемся против вышепомянутого еретика Варлаама, исполнившись Духа Божия, облекшись в непреоборимую силу свыше, отверстые на Бога уста того заградил и вконец посрамил и его ереси и все его хуления, как хворост, огнедухновенными словами и писаниями сжег и в пепел обратил.

И всею Соборною Божиею Церковию этот Варлаам-еретик с Акиндином и всеми своими единомышленниками трижды преданы анафеме. Но и доныне тою же Церковью ежегодно в Неделю Православия вместе

проче́и ми е́ретикѣ проклѣна́емь быва́етъ сѣце:
 Варлаа́мъ ѡ ѡ́бидѣнъ ѡ послѣдователѣмъ ѡ
 прее́мникомъ ѡхъ ана́дема, три́жды.

Зри́те за́бѣ, ѡ дрѣ́зні! дерза́ющіи ху-
 ли́ти ѡ́мнѣю мо́лѣбъ, ѡ разсмо́трите, кто́
 сеѣ пе́рвыи бы́сть хули́тель: не е́ретикъ
 ли Варлаа́мъ, три́жды Ѡ Цр́кве ана́дема
 преда́нный ѡ во вѣ́ки проклѣ́нъ ѡмѣ-
 щіи; Не со́общаетеѣ ли ва́шимъ сло-
 хуле́ніемъ се́мъ е́ретикѣ ѡ е́го е́дино-
 мы́сленникомъ; Не тре́пещете ли дѣ́шею
 ва́шею подпа́сти подобѣ́и ѡмъ цр́ковѣ́и
 кле́твѣ ѡ ѡчѣ́деннымъ бы́ти Ѡ Бѣа;
 Не оу́жасаетеѣ ли, на сѣ́еннѣ́ише дѣ́ло
 ва́шимъ слохуле́ніемъ соблазна́юще дѣ́ши не-
 ѣтверже́дѣнныхъ въ ра́зѣмѣ́и блѣ́жнихъ ва́шихъ,
 стра́шнаго за сѣ́е во Е́влѣи Бѣ́а пре́сѣи́а;
 Не бо́итеѣ ли, е́же е́сть стра́шно впа́сти въ
 рѣ́цѣ Бѣа жи́ваго, ѡ вре́меннѣи ѡ вѣ́чнѣи за
 сѣ́е, ѡце́ не пока́етеѣ, казне́ннымъ бы́ти;

с прочими еретиками он трижды проклинается так: «Варлааму и Акиндину и последователям и преемникам их анафема».

Видите, друзья, кто дерзает хулить умную молитву, и рассмотрите, кто был первый ее хулитель: не еретик ли Варлаам, трижды Церковью преданный анафеме и имеющий проклинаться вовеки? Не приобщаетесь ли и вы вашим злохулением этому еретiku и его единомышленникам? Разве ваша душа не трепещет подпасть подобному им церковному проклятию и быть отчужденной от Бога? Восставая на священнейшее дело и соблазняя вашим злохулением души неутвержденных в разуме ближних ваших, неужели не ужасаетесь страшной Божией угрозы, [обещанной за это] в Евангелии? *Страшно есть еже впасти в руце Бога живаго* (Евр. 10, 31). Разве не боитесь подпасть за это, если не покаетесь, и временной, и вечной казни?

Кѡю вни́ѡ бѣгослѡвнѡ нѡзѡбрѣтѡсте по-
хѡли́ти пренепорѡчнѡю нѡ требѣ́женнѡю сѣю
вѣщѣ; Ѡнѡдѡ ѡзѡ недоѡмѣю. Призыва́нїе
ли нѣмене Іисѡва мнѣтѣѡ вѡмѡ бѣти не
полѣзно; Но нѡ спастѣѣѡ ѡ нѡмѡмѡ кѡмѡ
нѣсть возмѡжнѡ, тѡчїю ѡ нѣмени Іѡда
нашегѡ Іисѡ Хрѣта. Но ѡмѡ ли челѡвѣчѡ,
нѣмже дѣйствѣетѣѡ мѣтва, ѣсть порѡченѡ;
Но сѣе неѡзмѡжнѡ: бѣѡ бо созѡдѡ челѡвѣка
по ѡбразѡ Сѡеѡмѡ нѡ по подѡбїю. Ѡбразѡ
же бѣжїи нѡ подѡбїе дѡшѡ ѣсть челѡвѣчѡ,
нѣже по созѡдѡнїю бѣжїю чїста ѣсть нѡ неѡ-
рѡчна. Ѡѡбѡ нѡ ѡмѡ, нача́льнѣйшее сѣи чѡв-
ство дѡшѣ́вное, нѣкоже нѡ вѡ тѣлесѣ зрѣ́-
нїе, тѡкоже ѣсть неѡрѡченѡ. Но сѣрдце
ли хѡлѣ ѣсть досто́йно, на нѣмже, ѡкн
жерѡтвеннїцѣ, бѣѡ ѡмѡ та́иннѡю мѣтѡвы
жерѡтѡ сѣеннѡдѣйствѣетѡ; Ннѣкоже. бѣжїе
бо созѡдѡнїе, нѣкѡже нѡ вѣе тѣло челѡвѣче
сѡщѡ, нѡ сѡтѡ ѣсть доѡро. нѣце же ѡѡбѡ

Какую причину избрали вы, чтобы похулить эту пренепорочную и блаженнейшую вещь? Совершенно недоумеваю. Призывание ли имени Иисусова, думается вам, бесполезно? Но ведь и спастись о ином ком невозможно, только о имени Господа нашего Иисуса Христа (см.: Деян. 4, 12). Ум ли человеческий, которым творится молитва, порочен? Но это невозможно. Ведь Бог создал человека по образу Своему и по подобию: образ же Божий и подобие — это душа человека, которая, созданная Богом, чиста и непорочна; значит, и ум, будучи начальнейшим душевным чувством, как и в теле зрение, также непорочен. Но не сердце ли, на котором, как на жертвеннике, ум священнодействует Богу тайную жертву молитвы, заслуживает хулы? Никак. Будучи созданием Божиим, как и все человеческое тело, оно прекрасно. Если же призывание Иисусово

призываніе Іисово ѣсть спасѣтельное, оумъ же ѡ сѣрдце человеѣче Бжїихъ рѣкъ ѣсть дѣло, то кїи ѣсть поро́къ человеѣкъ Ѡ глѣбнны сѣрдца оумомъ къ сладчайшемѸ ІисѸ возсылаѣти мѣтвѸ ѡ мѣти Ѡ НегѠ просїти;

Нѣи не за сїе ли хѸлѣте ѡ Ѡвергаѣте оумнѸю мѣтвѸ, ѣкъ Бгъ, не мнїтсѧ ли вѣмъ, ѣкъ не слышнтъ тайныѧ въ сѣрдцѣ бывѣемыѧ мѣтвы, но тѸю тѸчїю слышнтъ, ѣже оусты проно́снтсѧ; Но сїе хѸла ѣсть на Бга: Бгъ бо сѣрдцевѣдѣцъ ѣсть ѡ сѣмѧ тончайшыѧ въ сѣрдцѣ бывѣемыѧ помыслы ѡлѣ помыслнтисѧ ѡмѣшыѧ всѧ Ѡпаснѧ вѣсть, ѡ всѧ вѣсть, ѣкъ Бгъ ѡ всевѣдѣцъ ѡ Сѣмъ же таковыѧ тайныѧ, ѣки жѣртвы чїстыѧ ѡ непорѣчныѧ, Ѡ глѣбнны сѣрдца возсылаемыѧ ѡцетъ мѣтвы, заповѣдавъ: Ты же, ѣгда мо́лшисѧ, вниди въ клѣтъ твоѸ ѡ, затвори́въ двѣри твоѧ, помолїсѧ ѠцѸ твоемѸ, ѡже втайнѣ: ѡ Ѡцъ твоѸ, вїдай втайнѣ, создаѣтъ тебѣ ѣвѣ.

спасительно, а ум и сердце человека суть дело рук Божиих, то какой вред человеку — воссылать из глубины сердца умом молитву к сладчайшему Иисусу и просить у Него милости?

Или не потому ли вы хулите и отвергаете умную молитву, что вам думается, будто Бог не слышит тайной, в сердце совершаемой молитвы, но слышит только ту, которая произносится устами? Но это хула на Бога: ведь Бог Сердцеведец и в точности знает все самые тончайшие сердечные мысли, даже будущие, и знает все как Бог и Всеведец. Да и Сам Он требует, как чистой и непорочной жертвы, именно такой тайной молитвы, воссылаемой из глубины сердца, заповедав: *Ты же, егда молишися, вниди в клеть твою, и затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, Иже в тайне: и Отец твой, видяй втайне, воздаст тебе яве* (Мф. 6, 6).

Но бoлѣзнѣши ли дѣшeю; не мoжeши
оубо и не вопити: ибо сѣлѡ бoлѣзнѣущагw
ѣсть ѣже иже мoлѣтисѧ и проити, ꙗкоже

Эти слова Христовы уста, всемирное светило, вселенский учитель святой Иоанн Златоуст в Беседе девятнадцатой на Евангелие от Матфея Богом данною Святого Духа премудростью относит не к той молитве, которая произносится одними только устами и языком, но к самой тайной, безгласной, из глубины сердца посылаемой молитве, которую он учит совершать не действиями тела и не криком голоса, но усерднейшим произволением, со всякой тихостью, с сокрушением мыслей и внутренними слезами, с душевною болезнью и затворением мысленных дверей. И приводит в свидетельство об этой молитве из Божественного Писания боговидца Моисея, и святую Анну, и праведного Авеля, говоря так:

«Но болезнуешь ли душой? Не можешь и не восклицать, потому что молиться и просить так, как я сказал, свойственно

рѣхъ. Понѣже ѿ Моѡсѣи болѣзньѧ ѿ сѣе
мола́шесѧ, ѿ слы́шашесѧ (сирѣчь: болѣзнь
ѣгѡ), сего̀ радн ѿ глаше къ немѹ Бгѣ: чѣто
вопѣши ко мнѣ; ѿ Ѣнна же па́ки, глаго́ла
не слы́шашасѧ, всѧ соверши, ѣлика вохотѣ:
понѣже се́рдце ѣѧ вопѣаше. Ѣвель же не молча́
ли, но ѿ сконча́вѧ мола́шесѧ, ѿ кро́вь ѣгѡ
трьбѣи свѣтлѣишии испѣ́шаше глаго́ла. Стени
ѡубѡ ѿ тыи сѣе, ꙗ́коже стѣи Моѡсѣи, не
возбранѧю. Раздери, ꙗ́коже прѣ́рокъ повелѣ,
се́рдце твоѡ, ѧ не рѣзы. Изъ гла́бнныи при-
зовѣи Бга: изъ гла́бнныи бо, рече, возвѣ́хъ
къ Тебѣ, Гдѣ. Ѡ до́ла, ѡ се́рдца при́влекыи
глаго́ла, та́инство сотвори твоѡ мо́литвѣ.

ѿ ны́зше: Ни́же бо челове́къмъ мо́-
лишисѧ, но Бгѹ вездѣ е́щемъ, ѿ прѣ́жде
глаго́ла слы́шашемъ, ѿ нерече́нное въ мы́сли
свѣ́дашемъ. ꙗ́же сѣе мо́лишисѧ, мно́гѹ
при́мешн мзда. Ѡцѣ бо твоѡ, рече, вѣдаѣи
вѣ́ишнѣ, возда́тъ тебѣ ꙗ́вѣ. ѿ ны́зше:

очень болезнующему. И Моисей, болезнуя, так молился, и болезнь его слышалась, почему и говорил к нему Бог: *Что вопиешь ко Мне?* (Исх. 14, 15). И Анна также исполнила все, что хотела, а глас ее не слышался, потому что вопияло ее сердце. Авель же не мóлчали, даже скончавшись, молился? И кровь его испускала глас, превосходнейший гласа трубы. Стени и ты так же, как и святой Моисей, не возбраняю. Раздери, как повелел пророк, сердце твое, а не ризы. Из глубины призови Бога: *Из глубины*, — говорит, — *воззвах к Тебе, Господи* (Пс. 129, 1). Снизу, из сердца, привлеки глас; сделай молитву твою таинством».

И ниже: «Ведь не человекам молишься, но Богу Вездесущему, слышащему прежде голоса и знающему мысли произнесенные. Если так молишься, получишь великую мзду. *Отец твой*, — говорит, — *видяй в тайне, воздаст тебе яве* (Мф. 6, 6)». И ниже: «Так как

ВѢДѢТЕ ЛН, ѿ ДРЪЗН! ѿКѠ ПО СВѢДѢ-
ТЕЛЬСТВѸ СТОЛПѢ ПРАВОСЛАВІѦ НЕПРЕВѢОРИМАГѠ
ѢСТЬ Н ѲНѦ, КРОМѢ ОУСТЫ ПРОИЗНОСИМА,
ТАЙНА, НЕВѢДНА, БЕЗГЛАНА, ѿ ГЛѢБНЫ
СЕРДЦА ВОИЗНОСИМА КЪ БГѸ МЛТѢ, ЮЖЕ,
ѿКН ЖЕРТВѸ ЧИСТѸ, ВЪ ВОЮ БЛГОУХАНИѦ
ДХОВНАГѠ ПРИЕМЛЕТЪ, РАДУЕТСѦ ЖЕ ѿ НЕЙ Н
ВЕСЕЛИТСѦ, ВѢДА ОУМЪ, ЕГОЖЕ НАИПѢЧЕ БГѸ
ДОЛЖНО ѠЩІАТИ, МЛТВОЮ СЕБѢ СОЕДИНАЕМЪ.
ПОЧТО ОУБѠ НА СЮ МЛТВѸ, ХРІТОВЫМИ
ОУСТЫ СТЫМЪ, ГЛЮ, ІѠАНОМЪ ЗАЛТОУСТИМЪ
СВѢДѢТЕЛЬСТВУЕМЮ, СВОЙ ХЛЮЮ КОУРУЖИТЕ
АЪЫКЪ; ХЛѦЩЕ, СЛОСЛОВѦЩЕ, НЕНАВѢДАЩЕ,
РУГАЮЩЕ, ѠМЕЩѦЩЕ Н ѿКН СКВЕРНЫМЪ НѢКІѦ
ѠВРАЩАЮЩЕ, ВѢЩН Н, ВКРАТЦѢ РЕЩН, НИЖЕ
СЛЫШАТИ ТЕРПѦЩЕ; ОУЖАСЪ Н ТРЕПЕТЪ МѦ
ѠБЕМЛЕТЪ Ѡ ТАКОВОМЪ БЕЗСЛОВЕНОМЪ ВѦ-
ШЕМЪ НАЧНАНИИ.

Он невидим, то хочет, чтобы и молитва твоя была такою же».

Видите ли, друзья, что, по свидетельству непреоборимого столпа Православия, есть другая, кроме произносимой устами, тайная, невидимая, безгласная, из глубины сердца возносимая к Богу молитва, которую, как чистую жертву, приемлет Господь в воню благоухания духовного, радуется о ней и веселится, видя, что ум, который по преимуществу должно посвящать Богу, соединяется с Ним молитвою? Зачем же на эту молитву, свидетельствуемую Христовыми устами — святым, говорю, Иоанном Златоустом, вооружаете хулою свой язык, хуля, злословя, ненавидя, ругаясь, отвергая и отвращаясь, как от какой вещи скверной, и, коротко сказать, даже слышать о ней не хотите? Ужас и трепет объемлет меня по причине такого бессловесного вашего начинания!

Но нѣсть еѣ, нѣсть. Не тѣкъ бо вѣщѣ
имать. Сщѣннаа бо оумнаа мѣтва, по
силѣ писаній бѣгѣнныѣхъ оцѣ, дѣйствиема
блѣгѣиу бжѣею, ѡчищаѣтѣ челоуѣка ѡ
всѣхъ страстѣи, ко оуѣрднѣишемѣ же хра-
ненію заповѣдей бжѣиныхъ возбѣждаетѣ ѡ ѡ
всѣхъ стрѣлахъ вѣжѣиныхъ ѡ прѣлестей храниѣтѣ
небредѣма. Яще же кѣтѣ дерзнѣтѣ еѣ мѣтѣ
дѣйствовать самочиннѣ, не по силѣ стѣихъ
оцѣ оученіа, безѣ вопроса ѡ совѣта ис-
кѣнныѣхъ, презорѣнѣхъ, страстѣнѣхъ ѡ немоуѣнѣхъ

Но, изыскивая причины вашей хулы, еще спрашиваю вас: не потому ли хулите эту спасительнейшую молитву, что, может быть, случилось вам видеть или слышать, что кто-нибудь из делателей этой молитвы сошел с ума, или принял какой-нибудь обман вместо истины, или потерпел какой-либо душевный вред, и потому вы сочли, будто умная молитва служит причиной такого вреда?

Но нет, нет! На самом деле это вовсе не так. Священная умная молитва, по силе писаний богоносных отцов, действуемая Божией благодатию, очищает человека от всех страстей, возбуждает к усерднейшему хранению заповедей Божиих и от всех стрел вражиих и прельщений хранит невредимым. Если же кто дерзнет творить эту молитву самочинно, не по силе учения святых отцов, без вопрошения и совета опытных, и, будучи надменен, страстен и немощен, живет без послушания

бѣи, безъ послѣшанїа и повиновѣнїа ходѣ,
да ещѣ же гонѣ и едїнственное пѣстынное
жнтіе, егѡже и слѣда за самочїніе свое
недостѡннз вѣдѣти, таковѣи, вѡистиннѣ
и ѡзз исповѣдѣю, оудѡбнѣ падетъ во вѣ
сѣти и прѣлестн дїаволн.

Чтѡ же, мѣтва ли сїа прѣлестн сїи вн-
нѡвна; да не бѣдетъ. ѡще же вѣ за сїе
порѡчнте мѣсленнѣю мѣтѣвѣ, чтѡ да бѣдетъ
порѡченз вѣмз и нѡжз, ѡще бы мѣлѣ ѡтрокѣ
слѣчїнлѡсѣ игрѣющѣ себе ѡнѣмз, несмѣслѣства
рѣдн своегѡ, заклѣтн. Тѣкожде по вѣмз да
не бѣдетъ вѣ оупотребленїи вѡннѡмз и мѣчѣ
вѡннїкїи, егѡже прѡтївѣ врагѡвз прїемлютъ,
ѡще бы слѣчїнлѡсѣ нѣкѡемѣ безѣмномѣ
вѡннѣ мечѣмз своїмз себе заклѣтн. Но
ѣкоже нѡжз и мѣчѣ не сѣтъ ни едїнагѡ
порѡка вннѡвнн, но безѣмїе себе ѡнѣмн
заклѣвшнхъ, тѣкѡ и мѣчѣ дѣхѡвнн, сїѣн-
нѣ, гїю, ѡїмнѣ мѣтва непѡвїнна есѣтъ ни

и повиновения и к тому же гоняется единственно за пустынножительством, которого, за свое самочиние, он и следа видеть недостойн, — таковой воистину (и я свидетельствую об этом!) легко впадает во все сети и прельщения дьявольские.

Что же? Молитва ли эта — причина такого прельщения? Никак. Если же вы за это порочите мысленную молитву, то пусть будет для вас порочен и нож, если бы случилось малому ребенку, играя, по причине неразумия заколоть себя им. Также, по-вашему, нужно запретить и воинам употребление воинского меча, который они поднимают на врагов, если бы случилось какому-нибудь безумному воину заколоть себя своим мечом. Но как нож и меч не служат причиной ни одного порока, но только обличают безумие зажавших себя ими, так и меч духовный, то есть священная умная молитва, неповинна ни одному пороку,

еди́номѸ поро́къ, но самоучи́нїе ѿ горды́на
самоучи́нникѡвѣ вни́вна сѣтъ преле́стемѣ
бѣсѡвскимѣ ѿ вса́комѸ дѡшѣвномѸ вре́дѸ.

Но что́ е́ще, ѡки недоумѣла надолѣтъ,
вопроша́ю ва́сѣ вни́ на сѣ́еннѡю сѡю мѡ́твѣ
слохлѣнїа ва́шегѡ; вѣ́мѣ ѿзвѣстнѡ, ѡ
дрѡзи! вѣ́мѣ сѡщѣственнѡю са́мѡю вни́
а́зыкобѡліа ва́шегѡ:

ѡ, не по за́повѣди Хрѣ́стовѡй, то́ есть
безъ ѿспыта́нїа, чтѣнїе ва́ше сѡщѣ́нныхъ
Писа́нїй,

Ѣ, ѿ недоу́вѣрїе ѡучѣнїю сѣ́тыхъ Ѿ́цѣ на́-
шихъ, ѡ сѣ́й бѣ́жѣ́ственнѣй ѡ́мнѣй мѡ́твѣ
бѣ́годѡ́нною себѣ́ дѡ́хѡ прѣмѡ́ростїю по сѡ́лѣ
сѡщѣ́нныхъ Писа́нїй, ѡ́уча́ющихъ,

Ѣ, е́ще же ѿ кра́йнеѡ грѡ́бѡсть ва́ша,
не́гли ни́же вѣ́дѣвшихъ, ни́же слы́шав-
шихъ ѡ сѣ́й писа́нїа бѣ́гонѡ́сныхъ Ѿ́цѣ
на́шихъ, ѿ́нѣ, ѡ́ще не сѣ́, то ѡ́ниѡ́дѣ сѡ́лы
бѣ́гомѡ́дрыхъ словѣ́сѣ ѿ́хъ не́разѡ́мѣющихъ,

но самочиние и гордость самочинников служат причиною бесовских обманов и всякого душевного вреда.

Но к чему еще, как будто недоумевая до сих пор, спрашиваю я у вас причины вашего злохуления на эту священную молитву? Я хорошо знаю, друзья, знаю самые существенные причины вашего языкоболия:

1) не по заповеди Божией, то есть не с испытанием, ваше чтение Священных Писаний;

2) недоверие учению святых отцов наших, учащих о сей Божественной умной молитве Богом данною им премудростью Духа, по силе Священных Писаний;

3) еще ваше крайнее невежество: вы или никогда, может быть, не видели и не слышали о ней в писании богоносных отцов наших; или, если это не так, то силы богомудрых их слов вы совершенно не понимаете.

ѣсть самаа ѡщамъ вниа таковомѣ сло-
мѣдрію вашемѣ.

Зане, аще бы бы со страхомъ бѣжимъ,
и крѣпкимъ вниманіемъ, и несъмнѣн-
ною вѣрою, съ трудолюбнымъ испытаніемъ
и смиренномѣдріемъ прочитовали кни-
ги Ѡтѣскіа, ѣже наипаче едїномѣ прили-
чествуютъ къ чтенію монашескомѣ чїнѣ,
весь рѣзумъ житїа еѡлскагѡ въ себѣ
содержащїа, и ѣкоже дыханіе нѣждно ѣсть
къ составленію человѣческіа жїзни, таку
нѣжны ѡщїа монахомъ Ѡтѣскіа, гл҃ю,
книги къ пользѣ дѡшевенѣи и исправленію,
и ко истинномѣ здравомѣ непрелѣстномѣ
и смиренномѣдромѣ рѣзумѣ, то никогдаже
бы вамъ бѣхъ попѣстїа въ таковїи рѡвѣ
сложленїа пѣсти. Но и разжѣглъ бы васъ
своею бж҃твенною бл҃гѣтїю чрезъ сїе дѣланїе
къ неизреченнѣи своей любви, ѣкѡ и вамъ
со апломъ возопїти: Ктѡ ны разлѣчїтъ

И это самая существенная причина такого вашего зломудрия.

Потому что если бы вы со страхом Божиим, и крепким вниманием, и несомненною верою, с трудолюбивым исследованием и смиренномудрием прочитали отеческие книги, которые больше всего приличествует читать монашествующим, содержащие в себе все познание жизни по Евангелию (как дыхание нужно для продолжения человеческой жизни, так же необходимы монахам отеческие, говорю, книги для душевной пользы и исправления и для истинного, здорового, верного и смиренномудрого понимания), то никогда не попустил бы вам Бог впасть в такой ров злохуления, но через это делание воспламенил бы вас Своею Божественною благодатию к неизреченной Своей любви, так что и вы с апостолом воскликнули бы: *Кто ны разлучит от любви Христовы?* (Рим. 8, 35),

Ѡ любѣ Хрѣтѣ, въ нѹже сподѡбихомѣѧ
мысленнымъ сеѧ млѣтвѣ дѣланіемъ доспѣти.

И не тоѣю бы на нѹ не хлѣли, но и
дѣшѣ бы своѹ за нѹ ѡуѣрѣствовали поло-
жити, сѧмымъ дѣломъ и искѣномъ ѡщѣтѣв-
ше ѡмнымъ сѧмъ вниманіемъ неизреченнѹ
дѣшамъ своимъ пользѣ. И понѣже кнѣги
прѣбныхъ Ѡцъ нашихъ съ неизмѣнною
вѣрою не прочтѣете, и чтѣще же, ѣкоже
Ѡ плодѡвъ хлѣнїѧ вѣшегѡ познавѣемъ, не
довѣрѣете, илѣ и ѡнѹдѣ честнѣ пренебрегѣте:
тогѡ радѣ и въ толѣкое бѣопрѣтѣвное впа-
дѣте мѣдрованїе, ѣкѡ, ѣкѣ бы вѣмъ ниже
слѣшавшимъ писанїи хрѣтїанскѣхъ, хлѣти
и ѡвергѣти Ѡ всегѡ сѣгѡ Писанїѧ, по
бѣомѣдромъ сѣтыхъ Ѡцъ толкованїю, сви-
дѣтельствемъ ѡщѣннѹ сѹ млѣтвѣ.

И во ѣже бы ижебѣитиѣ вѣмъ
и вѣмъ ѡ сѣи смѣнѣнимѣ Ѡ такоѣгѡ
дѣшебнагѡ вѣда, инаго вѣчеванїѧ при-

в которую вы сподобились бы достигнуть мысленным деланием этой молитвы.

И вы не только не хулили бы ее, но и душу свою за нее усердствовали бы положить, ощутив от этого умного внимания самым делом и опытом неизреченную душам своим пользу. А как вы книг преподобных отцов наших с несомненною верою не прочитываете или, даже читая, не доверяете, как это показывают плоды вашего хуления, или совсем пренебрегаете читать, то и впали вы в такое богопротивное мудрование, как будто никогда не слышали христианских писаний, и хулите и отвергаете эту священную молитву, свидетельствуемую, по богомудрому объяснению святых отцов, всем Священным Писанием.

А чтобы избавиться вам и всем, сомневающимся в ней, от такого душевного вреда, не нахожу другого приличнейшего лекарства,

Ѡ ѡмнѣй молѣтвѣ

лѣнѣйшагѡ не ѡверѣтаю, тѣчю, ѣлико
Гдѣ мнѣ Своєю бл҃гтѣю поспѣшнѣхъ и по-
мѡжетъ, потщѣся ѡказа́ти, ѣко бѣгоно-
снѣи Ѡцѣи на́ши на недвижномъ ка́ме-
ни Писа́нѣа Сѣ́агѡ ѡ сѣй всецѣ́еннѣй,
ѡмѡмъ въ сѣрдцѣ тайносоверша́емѣй
млѣтвѣ зда́нїе Ѡ просвѣщенїа Бж҃твен-
ныхъ бл҃гти дѡшеполѣзнагѡ своего ѡчѣнїа
ѡттвержда́ютъ. Да и сѣми въ я́вленнѡ и
ѣснѡ ѣстинѡ ѡчѣнїа сѣ́ыхъ Ѡцѣхъ, ко-
нѡвшеисѡ тѣннѡ дѡшъ ва́шихъ бл҃гти
Бж҃їей, ѡвѣдѣше и Ѡ дѡше́вагѡ ва́шегѡ
сего́ недѡга ѣцѣлѣ́ше, ѣскреннее Бг҃ови ѡ
ва́шемъ поползновѣнїи прїнесѣте пока́нїе,
и млѣти бѣгѡ Бж҃твенныхъ и совер́шеннагѡ
погрѣшѣнїю ва́шемѡ сподѡбѣтесѡ прощѣнїа.

кроме того, что постараюсь, сколько Господь мне Своею благодатию поспешит и поможет, указать, что богоносные отцы наши, просвещенные Божественною благодатью, утверждают здание душеполезного своего учения об этой всесвященной, умом в сердце тайнодействуемой молитве на недвижимом камени Священного Писания. Вы же, увидев сами явно и ясно, при содействии тайно коснувшейся душам вашим благодати Божией, истину учения святых отцов и исцелившись от этого душевного вашего недуга, принесите Богу о вашем поползновении искреннейшее покаяние — и сподобитесь Его Божественной милости и совершенного прощения вашего согрешения.

ГЛАВА Б.

Ѡкѡдѡ сѣа бжѣтвеннаа оумнаа млтва
начало имать, н кѣа вндѣтсѣлства
бгоноснн оцѣ ѡ сѣн ѡ сѣагѡ
Писаніа прикѡдатъ

Прежде неже оуказати ми, Ѡкѡдѡ сѣа
бжѣтвеннаа млтва сѣмое первѣйшее
начало имать, должнѡ нѣкаа къ вѣдѣнію
предложити. Извѣстнѡ оубѡ да бѣдетъ,
ѣкѡ по писанію сѣыхъ н бгонныхъ оцѣ
нашихъ, двѣ сѣть оумныхъ млтвы, едина
новоначальныхъ, подобающая дѣанію, дрѡгаа
же совершенныхъ, подобающая вндѣнію: Ѡва
оубѡ начало, сѣа же конецъ: дѣаніе бо сѣтъ
вндѣніа восхожденіе.

Должнѡ же вѣдѣти: ѣкѡ по сѣомѡ
Григорію Снинаитѡ, первыхъ вндѣній сѣтъ

Глава 2

Откуда эта Божественная умная молитва
имеет начало и какие свидетельства
богоносные отцы приводят о ней
из Священного Писания

Прежде чем указать, откуда эта Божественная молитва имеет самое первое начало, я должен предложить к сведению следующее. Да будет известно, что, по писаниям святых и богоносных отцов наших, есть две умные молитвы: одна новоначальных, принадлежащая деянию, а другая совершенных, принадлежащая видению; та — начало, а эта — конец, потому что деяние есть восхождение видения.

Дóлжно же знать, что, по святому Григорию Синаиту, первых видений — восемь.

Ѡсмь, ѡже считаѡ, глѣтѡ сѣце: Ѡсмь
пѣрвыхъ видѣнїи¹ глѣмѡ бѣти: пѣрвое,
ѣже ѡ бжѣ, безвѣдное и безначальное
и несозданное и всѣмѡ внобное Трѣчное
сѣдно и превышесущественное бжѣтво.
Второе, ѡмныхъ силъ чїнѡ и ѡустроѣнїе.
Трѣтїе, сщїихъ составленїе. Четвѣртое,
смотрѣтельное слова сннзхожденїе. Пѣтое,
всемїрное воскрѣнїе. Шестое, страшное и
второе Хрѣтово прїшѣствїе. Седмое, вѣчнѡ
мѡѡ. Ѡсмое, Црѣтїе Нѣное, не имѡщее
концѡ. Сїе предложѣмѡ, по хлѡдѡсти моегѡ
немоцнѡгѡ рѡзѡма, вѡ кѡей силѣ дѣлѡнїе и
видѣнїе рѡзѡмѣти дѡлжнѡ, и зѡѣщѡю.

Вѣдомѡ ѡбѡ бжѡн (кѡ препрѡстѡмѡ
мнѣ подобнымѡ глѡ), ѡкѡ вѣсь мона-
шескїи пѡдвїгѡ, ѡмже бѡ ктѡ, бгѡ по-
моцѣствѡющѡ, пѡдвїзѡлѡ на любѡвь

¹ Созерцанїи.

Перечисляя их, он говорит так: «Говорим, что имеются восемь первых видений¹. Первое — видение Бога безвидного, безначального и не-созданного, причину всего, единой Троицы и пресущественного Божества. Второе — чина и устройства умных сил. Третье — устройства чувственных тварей. Четвертое — промыслительного снисхождения Слова. Пятое — всеобщего воскресения. Шестое — второго и страшного пришествия Христова. Седьмое — вечного мучения. Восьмое — Царствия Небесного, не имеющего конца». Предложив это, объясняю по мере худости моего немощного разума, в какой силе должно разуметь деяние и видение.

Пусть будет известно (говорю к подобным мне препростым), что весь монашеский подвиг, которым, при помощи Божией, понуждался бы кто-нибудь

¹ То есть предметов созерцания.

Бжїю њ бжїзнагѡ, на крѡтость, смнрѣнїе
 њ терпѣнїе њ на прѡчїѡ всѡ Бжїѡ њ стѣхъ
 Ѡцъ заповѣдн, на совершѣнное дѡшїю
 њ тѣломъ по бгѡ повинѡвѣнїе, на поѡстъ,
 бдѣнїе, слѣзы њ поклѡны њ прѡчее тѣла
 ѡѡтомлѣнїе, на вседѣрдное црковнагѡ њ кел-
 лѣйнагѡ прѡвнла совершѣнїе, на ѡмноое тѡй-
 ное млтвы прїсѣдѣнїе, на плѡчь же њ ѡ
 смѣртн размышлѣнїе, то вѣсь таковѣи по-
 двнѡ, дѡндеже ѣще ѡмъ самовлѡстїемъ
 челѡвѣчнмъ њ пронзвѡлѣнїемъ ѡкормлѣемъ
 ѣсть, њзвѣстнѣ нарицѡлетсѡ дѣлнїе: вндѣнїе
 же ннѡкѡже. Ище же бы гдѣ њ таковѣи
 ѡмнѣи млтвы поѡдвнѡ въ пнслѣнїи стѣхъ
 Ѡцъ зрѣнїемъ њ нарицѡлсѡ, то прѡстѡмъ
 тоѡїю слѡвомъ, потѡмѡ ѡкѡ ѡмъ ѣсть
 дѡшѣвное Ѡко, зрѣнїемъ ѣсть нарицѡлемъ.

Бгда же, Бжїю поѡмѡщїю њ предре-
 чѣннмъ поѡдвнѡмъ, плѡче же всѣхъ глѡбо-
 чѡишнмъ смнрѣнїемъ ѡчнстнтъ ктѡ дѡшѡ

на любовь к ближнему и Богу, на кротость, смирение и терпение и на все прочие Божии и святоотеческие заповеди, на совершённое душою и телом по Богу повиновение, на пост, бдение, слезы, поклоны и прочие утомления тела, на всеусердное совершение церковного и келейного правила, на тайную усидчивость ума в молитве, на плач и размышление о смерти, — весь такой подвиг, пока еще ум управляется человеческим самовластием и произволением, справедливо называется деянием, но никак не видением. Если же таковой умный подвиг молитвы и назывался бы где в писании святых отцов зрением, то это на простом языке, потому что ум, как душевное око, называется зрением.

Когда же кто Божию помощью и вышесказанным подвигом, а более всего глубочайшим смирением очистит душу свою

свою ѡ сердце Ѡ всѣмъ дѡше́внымъ ѡ тѣлѣс-
нымъ страстѣи скверны, тогда бл҃гѣи Бж҃їа,
ѡбщаа всѣмъ мѡти, взѣмши ѡмъ, тою
ѡчищенныи, ѡки Ѡтроча за рѡкъ, воз-
водитъ, ѡки по степенемъ, на предреченнаа
вндѣнїа дѡхѡвнаа, по мѣрѣ ѡчищенїа
ѡмъ Ѡкрываа емѡ нензреченныа ѡ
ѡмомъ непостижимыа бж҃твенныа тай-
ны. И се нарицаетъа воистинноѡ истинное
дѡхѡвное вндѣнїе: еже еѣтъ зрїтельнаа,
нли, по еѣомѡ Ісаѡкъ, чїстаа мѡтва, Ѡ
неѡже ѡжасъ ѡ вндѣнїе: на нѡже нѣтъ
возмѡжно ннкомѡже соомъ самовлѣстнѡ
пронзвѡльнымъ подвнгомъ взыти, ѡце не
когѡ бж҃а прїсѣтитъ ѡ бл҃гѣиу своєю на нѡ
возведѣтъ. Кроме же свѣта бл҃гѣи Бж҃їа
держѡи ктѡ на такѡваа вндѣнїа вохѡдити,
таковѡи, по еѣомѡ Гргѡрїю Синаїтѡ, да
вѣстъ, мечтѡнїа коображаа, ѡ не вндѣнїа,
мечтѡтельными дѡхомъ мечтѡемъ ѡ мечтѡа.

и сердце от всякой скверны страстей душевных и телесных, тогда благодать Божия, общая всех мать, взяв ум, ею очищенный, как малое дитя за руку, возводит, как по ступеням, в вышесказанные духовные видения, открывая ему, по мере его очищения, неизреченные и непостижимые для ума Божественные тайны. И это воистину называется истинным духовным видением, которое и есть зрительная или, по святому Исааку, чистая молитва, от которой — ужас и видение. Но войти в эти видения не может никто самовластно своим произвольным подвигом, если не посетит его Бог и благодатию Своею не введет в них. Если же кто без света благодати дерзнет восходить на такие видения, тот, по святому Григорию Синаиту, пусть знает, что он воображает мечтания, а не видения, мечтая и мечтаясь мечтательным духом.

Таковомѹ ѡбѣ разсѣжденію ѡ дѣлатель-
нѣй и зрѣтельнѣй мѣтвѣ предложѣнѹ сѣщѹ,
врѣмѹ ѡбѣ настоѣтъ показати, ѡкѣдѹ бжѣт-
веннаѹ ѡмнаѹ мѣтва своѣ началѹ имать.

Вѣдомѹ же бѣди, ѣкѹ по нелѣжномѹ
свидѣтельству бѣомѹдрагѹ, прѣбнагѹ и
бѣноснагѹ ѡцѣ нашегѹ Нѣла, поѣтника
Сѣнайскагѹ, сѣщѣ въ рѣнѣ Ѡ Самѣгѹ бѣа
дадѣѣа первоздѣнномѹ челоѣкѹ ѡмнаѹ,
совершеннымъ приличествѹющѣа, бжѣтвеннаѹ
мѣтва. Ѡбѣ бо помолѣвшыѣѣ ѡсѣрднѣ,
мѣжеки плѣдъ мѣтвенный хранѣти, да
не трѣдѣ ѣхъ всѣ бѣдетъ, глѣтъ сѣще:
Помолѣѣѣ, ѣкоже подобѣетъ, ѡжндѣй
тѣхъ, ѣже не подобѣютъ, и стѣни мѣжеки,
хранѣ плѣдъ тѣой (сѣзы въ мѣтвѣ). На сѣе
бо Ѡ началѹ ѡчнѣнѣѣ бѣлѣ сѣнѣ: дѣлати и
хранѣти¹. Да не ѡбѣ содѣлавъ, ѡстѣвшѣ

¹ Рѣискѣй сѣдѣ.

Таково рассуждение о деятельной и зрительной молитве. Но уже пришло время показать, откуда Божественная умная молитва имеет свое начало.

Да будет известно, что, по неложному свидетельству богомудрого, преподобного и богоносного отца нашего Нила, постника Синайского, еще в раю Самим Богом дана первозданному человеку умная Божественная молитва, приличествующая совершенным. Уча усердно помолившимся мужественно хранить молитвенный плод, чтобы труд их не был напрасен, он говорит так: «Помолившись как должно, ожидай того, чего не должно, и стань мужественно, храня плод свой (то есть слезы в молитве). Ведь на это поставлен ты от начала: возделывать и хранить¹. Потому, потрудившись, не оставь сделанного

¹ Райский сад.

без охраны: в противном случае ты не получишь никакой пользы от молитвы».

Объясняя эти слова, российское светило преподобный Нил, пустынный Сорский, как солнце просиявший в Великой России умным деланием молитвы, как это явствует из его богомудрой книги, говорит так: «Поистине этот святой привел из древности [эти слова], что [нужно] делать и хранить, потому что Писание говорит, что Бог, сотворив Адама, поместил его в раю возделывать и хранить рай. И здесь святой Нил Синайский делом райским назвал молитву, а хранением — соблюдение от злых помыслов по молитве».

Также и преподобный Дорофей говорит, что первозданный человек, помещенный Богом в раю, пребывал в молитве, как он пишет [об этом] в первом своем поучении.

Из этих свидетельств явствует, что Бог, создав человека по образу Своему и по

и по подобію, введе ѿго въ рай сладоути,
дѣлати сады безмѣртныа, сирѣчь мыслен
бжтвенныа чистѣйшіа, вышайшіа и со-
вершенныа, по стѣомѣ Григорію Бгословѣ.
Бже не ѣно что ѣсть, тоѣю пребываѣти
ѿмѣ, ѡки чистѣ душю и сѣрдцемъ ѿцѣ, въ
зрѣтельнѣи, ѡмомъ ѣдинѣмъ цѣннодѣи-
ствемѣи блгѣтнѣи мѣтвѣ, сирѣчь въ сладчай-
шемъ видѣніи Бга, и мѣжеки храниѣти сѣю,
ѡки райское дѣло ѿцѣ, ѡкѡ ѣѣннѣѣ Ѧка, да
никогдаже Ѡ душн и сѣрдца ѡскѣдѣетъ.

Велѣа ѡѣвъ слава ѣсть цѣенныа и бжт-
венныа ѡмныа мѣтвы, ѣѡже край и верхъ,
сирѣчь начало и совершеніе, въ раи Ѡ Бга
дадѣса человекѣ: ѡтѣдѣ ѡѣвъ и начало свое
ѣмать. Но неравеннѣю большѣю стажѣ
слава, ѣгда пѣче всѣхъ стѣихъ стѣншаа,
чѣнѣншаа херѣвѣмъ и славнѣншаа безъ
сравненіа серафѣмъ, Престѣла дѣа Бѣа, во
стѣа стѣихъ пребывающн, ѡмною мѣтвою

подобию, ввел его в рай сладости возделывать бессмертные сады, то есть мысли Божественные чистейшие, высочайшие и совершенные, по святому Григорию Богослову. И это не что иное, как только пребывать ему, как чистому душою и сердцем, в созерцательной, одним умом священнодействуемой благодатной молитве, то есть в сладчайшем видении Бога, и мужественно как зеницу ока хранить ее, как дело райское, чтобы она никогда в душе и сердце не умалялась.

Итак, велика слава священной и Божественной умной молитвы, которой край и верх, то есть начало и совершенство, даны Богом человеку в раю: оттуда она и имеет свое начало. Но несравненно бóльшую стяжала она славу, когда более всех святых святейшая, честнейшая Херувимов и славнейшая без сравнения Серафимов Пресвятая Дева Богородица, пребывая во Святая святых, умною

на кра́йнюю высотѣ бѣовидѣніа возше́дши,
сподобѣа пространное селѣніе неѡмѣстѣмо-
мѣ всею тѣа́рію, ѡпостасѣ въ нѣ ѡмѣс-
тѣвшемѣа бѣію сло́вѣ быти, ѡ ѡ Неа
человѣческагѡ ра́ди спасѣніа безсѣмѣннѡ
родѣтѣа, ꙗ́коже свидѣтельствѣтъ не-
преѡборѣимыи стѣлпѡ правосла́віа, ꙗ́же
ѡ стѣихѣ о́цѣ на́ши Гргѣрій Палама,
архіе́пѡпѡ Фессалоні́тскѣи, въ сло́вѣ на вхо́дѣ
ѡ хра́мѣ Пресѣ́а Влѣцы на́шеа бѣы ѡ
Прѣодѣы Маріи. Глѣтъ ѡ, ꙗ́кѡ Пресѣ́а
дѣа бѣа, ѡ стѣа стѣихѣ пребыва́ющѣи, ѡ ѡ
Писа́ніа стѣагѡ по всѣа сѣбѣѡты чтѣмагѡ,
совершеннѣ ѡ погнѣа́ющемѣ преслѣ́аіа
ра́ди родѣ́ челове́ческомѣ ѡура́зѣмѣвшѣи, ѡ
кра́йнее ѡ нѣмѣ мѣлованіе прѣѣмши, ѡмнѣю
ѡспріа́тъ мѣтѣвѣ къ бѣгѣ, ѡ сѣже ѡсѣѣѣ
помѣловати ѡ спастѣ́ родѣ́ челове́ческѣи.

Сегѡ же па́ки стѣагѡ Гргѣ́іа ѡ са́мыа
глы, ꙗ́гглекагѡ ра́зѣма досто́йныа, ма́лыа

молитвою взошла на крайнюю высоту боговидения и сподобилась стать просторным жилищем невместимого всей тварью Божия Слова, ипостасно в Нее вместившегося и от Нее бессеменно родившегося ради спасения людей, как свидетельствует непреодолимый столп Православия иже во святых отец наш Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский, в Слове на Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Ибо он говорит, что Пресвятая Дева Богородица, пребывая во Святая святых и ясно уразумев из Священного Писания, читаемого каждую субботу, о погибели человеческого рода через преслушание и исполнившись о нем крайнего сожаления, предприняла умную молитву к Богу о скорейшем помиловании и спасении рода человеческого.

Предлагаю здесь и самые слова этого святого Григория, достойные ангельского

Ѡ мно́гихъ, предлагаю, глѣшаго та́ко: По-
не́же бѣотрокови́ца сїа́ дѣа оу́лы́ша же
и́ вѣдѣ, мѣлованіе пріе́мши ѡбщаго ро́да,
и́ смотра́ющн и́сцѣленіе и́ врачевъ ѡбръс-
ти, толи́кѣа стра́сти протнвообра́знѣ:
кз бѣѣ ѡбѣе всѣмъ оумомъ ѡбратнтіеа
оу́смотрѣ, ю́же ѡ насъ воспріе́мши мѣтѣѣ,
ѣже понѣднті Непонѣдѣннаго и́ кз на́мъ
прнвлещн вскорѣѣ, ѣакъ да клѣтѣѣ Сѣмъ то́и
Ѡ среды́ и́стребнтіѣ, и́ пѣжнті оу́ста́внтіѣ
дѣши растлѣва́ющаго Ѡгна́, и́ себѣѣ
соевѣжетъ созданіе, немо́щное и́сцѣленіе.
Но сн́це оу́бѣ бѣгнѣаа разсмотрѣвшн дѣа
себѣѣ прнлнчнѣншаа, и́ свѣдѣствннѣншаа
ѡ всѣкомъ ѣстествоѣ мѣтѣѣ, ѣакъ чѣднѣ
и́ прелѣвнѣ и́ всѣкаго сло́ва лѣчшѣ,
полагаше: и́щѣщн оу́же, ка́ко хѣдо́жнѣ и́
свѣдѣствннѣ побесѣдѣетъ бѣѣ, кз Немѣ же
саморѣкополо́жна, пѣче же бѣонзѣра́ннаа
прнхо́ждаше моли́твенннѣа .

разума, немногие из многих, говорящего так: «Ибо эта Богоотроковица Дева, услышав и видя [бедствие], сожалея об общем роде [нашем] роде и думая, как бы найти исцеление и врачевание против такого страдания, вскоре решила всем умом обратиться к Богу и предприняла о нас молитву, чтобы понудить Непонужденного и скорее привлечь Его к нам, чтобы Сам Он истребил клятву, остановил огонь, губящий пажить души, и соединил с Собой [Свое] создание, исцелив немощное. Таким образом, Благодатная Дева, усмотрев Себе приличнейшее и свойственнейшее во всяком естестве, полагала молитву как чудную, и преславную, и лучшую всякого слова. Изыскивая же, как бы художественно и подобающе беседовать с Богом, она приходила к Нему, Саморукоположенная или, лучше, избранная Богом молитвенница».

¹ Молѣнію.

И ниже: «Так как поистине не увидела Она ничего из существующего лучше ее для человека, из всех сил простирается с трепетом к этому¹, новотворит большее и совершеннейшее, и изобретает, и действует, и тому, кто последует за этим, преподает деяние, видения высочайшее. Видение же настолько больше прежде сказанного, как истина от мечтания. Но, собравшись и очистив свой ум, услышьте уже величие таинства. Я хочу сказать слово, которое будет полезно всему христоименитому собранию, а больше всего — отрекшимся от мира. Когда кто-либо вкусит уже нечто от будущих оных благ ради отречения [от мира] и встанет с Ангелами, он приобретает жительство на небесах. [Пусть он] захочет подражать по силе отрекшейся от младенчества ради

¹ То есть молению.

пѣрвѣю ѡ ѣднѣ ѡрѣкшѣюсѧ ѡ мѣнства ѡ
миръ міра Приснодѣю Невѣстѣ.

И нѣзше: Сѣ же ѡѣѡ ѡцѣци дѣа,
ѡбо нѣжданѣйшее мѣтвенникѡмъ къ собе-
сѣдованію, ѡмже мѣтва, сѣенное безмѡлвіе
ѡбрѣтѣетъ: безмѡлвіе ѡмѧ, ѡ міра раз-
стоѡніе, забвеніе дѡльнихъ, тайнника гор-
нихъ разѡмѣній на лѣчшее преложеніе: сѣ
дѣѡніе, ѡакѡ поѡстинѣ восхожденіе сѣцаго
поѡстинѣ видѣніѧ, ѡлѣ, пѣче ѡстинѣйше
реци, бѣовидѣніѧ, ѣже ѡкн крѣтко ѡѡказаніе
ѣсть сѣажѡвагѡ ^ѣ¹ дѣшѣ поѡстинѣ. Доб-
родѣтель же ѡѣѡ всѡка ѡна, ѡкоже врачѣ-
ваніе премѣннѣтельнѡ ѣсть недѣгѡвѣ дѣшѣв-
ныхъ ѡ ѡѡнѣніѧ вкоренѣнныхъ лѣкаѡыхъ
страстѣй: бѣовидѣніе же ѣсть здравствѣѡціѧ
дѣшѣ плѡдъ, ѡкоѡкоже нѣкоторое совершеніе
конѣчное сѣще ѡ ѡбразъ бѣодѣѡній.

¹ дѣѡніе.

мира вселенной Приснодевственной Невесте».

И ниже: «Ища же, что нужнее всего молитвенникам для собеседования и чем [приходит] молитва, Дева находит священное безмолвие — безмолвие ума, удаление от мира, забвение дольного и таинника горних разумений, предложение на лучшее. Это деяние — поистине восхождение к видению поистине Сущего или, еще правильнее сказать, к Боговидению; [оно] есть как бы краткое указание для стяжавшего его¹, [что его душа здорова] поистине. Всякая другая добродетель есть как врачевание душевных недугов и вкоренившихся через уныние лукавых страстей — Боговидение же есть плод здравствующей души, некоторое конечное совершенство и образ богодеяний.

¹ Деяние.

Бже и́коре њ сокрáщенно оу́казáнїе, ꙗ́кѡ
оу́спѣшнѣйшее њ бг҃ъ соединя́ющее, наипáче
держáщихсѧ тогѡ по всемꙋ ѡнѡдѧ. ꙗ́ же
ѡ мáгикнхъ, ꙗ́коже рецѣ, ногтѣй, семꙋ спре-
быва́ющаѧ дѣѧ, сѣѧ что; бдѣна бо ѡ всѣхъ

Потому человек боготворится не словами или созерцанием видимых [вещей] — все это земное, низкое, человеческое! — но пребыванием в безмолвии, потому что этим мы отрешаемся и становимся свободными от дольних [вещей] и восходим к Богу. Терпеливо пребывая день и ночь в горнице безмолвного жительства молитвами и молениями, мы неким образом приближаемся как-то и приступаем к этому Неприступному и Блаженному Естеству. И таким образом очистившие сердце священным безмолвием, соединившись с неизреченным светом, который выше чувства и ума, в себе, как в зеркале, видят Бога.

Итак, безмолвие есть скорое и сокращенное руководство, успешнейшее и соединяющее с Богом, особенно для держащихся его во всей полноте. А Дева, Которая от младых, так сказать, ногтей пребывала в нем, что — Она?

Ѡ ѡже та́кѡ ѡблѡ дѣтекагѡ вѡзраста пре-
вышеестѣственнѣ безмѡлвствовавши, ѡднѣ-
на Ѡ всѣхъ бгочлѣка слѡва ненскѡмѡжнѡ
породѣ.

И ннѣше: Ѡегѡ радѣи ѡ Пречтѣла, Ѡ
самѡгѡ ѡкоже рецѣи житѣйскагѡ пребывѡнѣа
ѡ молвы ѡрнцѡющесѡ, Ѡ человѣкѡ преселѣсѡ
ѡ вниѡвнагѡ ѡзбѣгши житѣа, невѣдимѡю
всѣмѡ ѡ несочетѡннѡю ѡзволѡше жнѣзнь,
пребывѡущи въ невхѡдныхъ¹. Въ ннѣже
вѣшнагѡ всѡкагѡ соѡза разрѣшѣвшесѡ,
ѡ всѡкое прѡбщѣнѣе ѡ любѡвь ко всѣмѡ
ѡтрѡши, ѡ тогѡ самѡгѡ ѡже къ тѣлесѣ
своѡмѡ мнѡванѣа превозшѣдши, совокѡпѣи
ѡмѡ къ самѡмѡ тогѡ сообрацѣнѣю ѡ
пребывѡнѣю ѡ внимѡнѣю ѡ непрестѡннѣи
бжѣтвеннѣи млѣтвѣ. И тоѡ радѣи самѡа въ
себѣ бѣвшѣи, ѡ многообраѣзнагѡ млѣтѣжа

¹ Во свѡтѡа свѡтѣхъ.

Она, как безмолвствовавшая превыше естества со столь малого возраста, единственная из всех и родила неискусомужно Богочеловека Слово».

И ниже: «Поэтому Пречистая, отрекаясь самого, так сказать, житейского пребывания и молвы, удалилась от людей и, избежав предосудительной жизни, избрала жизнь, никому не ведомую и уединенную, пребывая там, куда не могли входить люди¹. Здесь, освободившись от всяких вещественных связей и стряхнув с себя всякое общение и любовь ко всему и превзойдя самое снисхождение к телу, Она собрала весь ум к сосредоточенности и пребыванию в Самой Себе и вниманию и непрестанной Божественной молитве. И благодаря ей пребывая Сама в Себе и став выше всякого рода

¹ Имеется в виду Святая святых.

и помышлѣній и прѡбѣтѡ всѧкагѡ вѣда
и вѣщи превѣшше ѡустро́нѣшисѧ, нѡвѣ и
нензречѣнѣхъ пѣть на нѣсѧ творѧше, е́гѡже
ѡубо да сѣце рекѡ: мы́сленное молча́нїе.
И семѡ прилѣжа́щи и вни́мающе ѡумѡмъ,
всѧ прелета́етѣхъ создѧнїѧ и твѡри, и лѡчше
пѧче, нежелѧ по Мѡѡсѣю, сла́вѡ зрѣтѣхъ
Бжѣю, и Бжѣтвеннѡю назнра́етѣхъ блѣтъ,
ника́коже чѡвѣства сѧлѣ подлежа́щѡю, дѡшъ
же и ѡумѡвѣхъ несквѣрныхъ блѣгѡрадѡстное и
сѣенное вѣдѣнїе, ѡмѡже причастѣ́вшисѧ,
по бжѣтвеннымъ пѣснопѣ́вцѣмъ, свѣтлыи
ѡблакъ быва́етѣхъ сѡщїѧ по́истиннѣхъ живѣѧ
водѣи, зарѧ же мы́сленнагѡ днѣ и ѡгне-
обра́знаѧ колеснїца Слѡва.

Ѡ сѣхъ словѣсъ бжѣтвеннагѡ Гргѡрїѧ
Паламы ѡмъ имѡщемѡ пѧче и пѧче солн-
ца гѧснѣйше мѡщнѡ разѡмѣтн, ѧкѡ
Пресѣѧѧ дѣѧ бѣѧ, во сѣѧѧ сѣѣхъ пре-
быва́юще, ѡмною млѣтѡю на кра́йнюю вы-

смятения и помышлений, да и просто сказать всякого вида и вещи, Она творила новый и неизреченный путь на небо, который я назову так: мысленное молчание. И, прилежа к этому и внимая умом, возлетает выше всякого создания и твари и гораздо яснее, чем Моисей, зрит славу Божию и созерцает Божественную благодать, не подлежащую нисколько силе чувства, — благодостное и священное видение нескверных душ и умов, став причастной которому, Она, по словам Божественных песнопевцев, становится светлым облаком поистине живой воды, и зарей мысленного дня, и огнеобразной Колесницей Слова».

Из этих слов Божественного Григория Паламы имеющий ум может яснее солнца понять, что Пречистая Дева Богородица, пребывая во Святая святых, умною молитвою возшла на крайнюю высоту

сѡтѸ бѣовидѣнїа възыде, бжѣтвенномѸ
н ѡггльскомѸ монашескомѸ чїнѸ, ко
ѡпасномѸ по вндтреннемѸ челоѡѣкѸ житїю,
ѡ мїрѣ мїра ѡреченїемъ, сцїеннымъ ѡумѡ
безмѡлвїемъ, мысленнымъ молчанїемъ н къ
непрестѡннѣи бжѣтвеннѣи млѣтѣѣ н вниманїю
ѡумѡ совокупленїемъ, дѣланїа къ бѣовидѣнїю
восхожденїемъ сама собою ѡбразъ давши:
да на ню ѡрѣкшїица мїра монаси взнрающе,
въ предреченныхъ монашескихъ ѡмныхъ
трѡдѣхъ н потѣхъ ѡсѣрднѡ тцѡтца, ѣлї-
кѡ по силѣ, млѣтвами бѡ, бѡ подража-
тельми бѣти.

Н ктѡ възмѡжетъ по достоѡнїю бжѣт-
веннѡю ѡмнѡю похвалїти млѣтѸ, ѣѡже
н сама Мѡти Бжїа, ѡкоже речеа, рѡко-
водствїемъ сѣагѡ дѡха наставляема, во
ѡбразъ пользы н ѡспѣванїа монахѡвъ,
дѣлательница бѡше! Во ѡтвержденїе же н
незмѣннѡе нзѡѣщенїе ѡ сѣй смнѡцимца,

боговидения [и тем самым] подала Сама в Себе Божественному монашескому чину пример внимательного жительства по внутреннему человеку, ради мира от мира отречения, священного безмолвия ума, мысленного молчания, собирания ума в непрестанную Божественную молитву и внимание и восхождения чрез деяние к боговидению, — чтобы монахи, отрекшиеся от мира, взирая на Нее, усердно старались, насколько они в силе, Ее молитвами быть в вышесказанных монашеских трудах и по-
тах Ее подражателями.

И кто возможет по достоинству похвалить Божественную умную молитву, делательницею которой, наставляемая руководством Святого Духа, как сказано, была Сама Божия Мать в образ пользы и преуспевания монахов? Но в утверждение и несомненное удостоверение сомневающихся о ней, как

ѡки бы не свидѣтельствованной ѡ неиз-
вѣстной вѣщи, время оуже оуказати, кѡ
ѡ ней свидѣтельства бѣгоносїи оуцы,
ѡ прощѣнїа бжтвенныа бл҃ги написавшии,
ѡ бщѣннаго Писанїа прїводѣтъ.

Ѡснованїе непоколебїмое бжтвеннаа
ѡмнаа млтва ѡмѣтъ на словесѣхъ Гда
нашего Іиса Хр҃та: Ты же, егда молишиа,
вниди въ клѣтъ твою ѡ, затвориши двѣри
твоѡ, помолїа оуцѣ твоемѹ, ѡже вѣтъ:
ѡ оуцѣ твоѡ, вниди вѣтъ, воздѣтъ
тебѣ ѡвѣ. Сїѡ словеса, ѡкоже оуже въ
первой главѣ речеа, всемірное свѣтїло ст҃їи
Іоаннѣ Златоустїи бѣгобною премѹдростїю
толкѣтъ ѡ безгласїи, тайнѣи, ѡ гл҃бени
с҃рдца возсылаемѣи млтваѣ, прїведѣтъ
къ свидѣтельству ѡ бѣгѣ Писанїа бѣгобца
Мѡисѣа, ѡ ст҃ю ѡннѹ, мѣтерь Самѹїла
пррѣка, ѡ прѣнаго ѡвѣа ѡ крѣвь егѡ, ѡ
земли вопїющю, ѡкѡ въ млтваѣ ѡхъ ни

бы о вещи не доказанной и недостоверной, наступает уже время показать, какие свидетельства богоносные отцы, просвещенные Божественной благодатью, приводят о ней из Священного Писания.

Непоколебимое основание Божественная умная молитва имеет в словах Господа нашего Иисуса Христа: *Ты же, егда молишися, вниди в клеть твою, и затвориши двери твои, помолися Отцу твоему, Иже в тайне: и Отец твой, видяй в тайне, воздаст тебе яве* (Мф. 6, 6). Эти слова, как уже сказано в первой главе, всемирное светило, святой Иоанн Златоуст Богом данною премудростью объясняет [как изречение о] безгласной, тайной, из глубины сердца воссылаемой молитве, приводя в свидетельство из Священного Писания боговидца Моисея и святую Анну, мать Самуила пророка, и праведного Авеля и кровь его, вопиющую от земли, — что они

еди́нагѡ гла́са испѣсти́вшимъ, ѡуслы́шани Ѡ
Бѣа бы́ша.

Всѣ́ же сѣи, Хрѣ́тѡва оу́ста, вели́кїи все-
ле́нныа оу́чи́тель, сѣ́иѣи Іѡа́ннъ Золо́тѡсто́и
и ѡсо́бнѣ, въ тріе́хъ сло́весѣхъ, ѡ бжѣт-
веннѣи сѣи на́сча́етъ млі́твѣ, ꙗ́коже ѡ
сѣмъ не́лѡжныи свидѣ́тель, блжѣ́ннѣиши
Сѡме́ѡнъ, архіе́пкопъ Фессалони́тскїи, въ
кни́зѣ своѣи, ю́же вса́ Сѣ́аа Собо́рнаа
Восто́чнаа Цр́ковь ꙗ́кѣ сто́лпъ и оу́тверж-
де́ніе исти́ны, въ вели́комъ по́чтенїи ѣма́тъ,
въ гла́вѣ сѣ́дъ пи́шетъ.

О́гненныи же сто́лпъ и О́гненнаа Дѣ́а
Сѣ́агѡ оу́ста, О́ко цр́ковное, Васи́лїи, гла́ю,
Вели́кїи, толкѡ́а рѣ́чи Бжѣтвеннагѡ Писа́нїа:
Блгосло́ви Гдѣ́а на вса́кое вре́мя, вы́нѡ
хвалѣ́ Бгѡ́ во оу́стѣхъ мо́ихъ, ѡ ѡ́мныхъ
оу́стѣхъ и дѣ́йствѣ́ ѡ́многъ, сѣ́рѣчь
ѡ ѡ́мнѣи млі́твѣ́ прекра́снѣ́ на́сча́етъ,
Ѡ Сѣ́еннагѡ Писа́нїа прѣводѣ́ свидѣ́тельство,

в молитве своей, не испустив ни одного гласа, были услышаны Богом.

Этот великий учитель вселенной, Христовы уста, святой Иоанн Златоуст и отдельно еще изложил в трех Словах учение об этой Божественной молитве, как пишет об этом неложный свидетель — блаженнейший Симеон, архиепископ Фессалоникийский, в 294-й главе своей книги, которую вся Святая Соборная Восточная Церковь имеет в великом почитании как столп и утверждение истины.

Огненный же столп и огненные Духа Святого уста, церковное око Василий, говорю, Великий, объясняя изречение Божественного Писания *Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих* (Пс. 33, 2), прекрасно научает об умных устах и умном действии, то есть об умной молитве, приводя свидетельство из Священного Писания. Его

Ѧго́же ѿ сѧмыѧ бжѣтвенныѧ премѣдрости
испо́лненныѧ г҃лы предста́вляю сѧ:

Вѣи́и хвалѧ бг҃ѡ во о҃цѣхъ мои́хъ.
Минѣѧ невозмо́жнѡ ѥ́же г҃летъ прр҃окъ,
ка́кѡ вѣи́и хвалѣнїе бж҃їе во о҃цѣхъ че-
ловѣческихъ быти мо́жетъ; бг҃дѧ бесѣ́детъ
человѣкъ ѡ́бычныѧ житѣ́йскѧ бесѣ́ды, не
имать хвалѣ бж҃їю во о҃цѣхъ. бг҃дѧ спѣтъ,
молчи́тъ всѧ́къ. Г҃дѡи́и ѿ пїюи́и, ка́кѡ
дѣйствѣютъ о҃цѧ бг҃ѡ хвалѣ;

Къ сѧмъ же г҃лемъ, ѧ́кѡ сѣтъ о҃бѡ
о҃мнаѧ о҃цѧ внѣ́треннѣишагѡ челове́ка,
ѧ́мнже пита́етсѧ, причаща́етсѧ сло́вѡ бж҃їю
живо́тнѡмъ, ѧ́же сѣтъ хлѣ́бъ, шѣ́дый ѡз
нѣсѣ. Ѡ о҃нѣхъ о҃цѣхъ прр҃окъ г҃летъ:
О҃цѧ моѧ ѡ́верзо́хъ, ѿ прївлеко́хъ
дѣхъ. Она о҃цѧ ѿ Г҃дѣ прїзываетъ насъ
широ́кѡ имѣ́ти ко прїѧ́тїю пїи́и истин-
ныѧ: Разши́ри, рече́, о҃цѧ твоѧ, ѿ
испо́лню ѧ́.

и самые слова, исполненные Божественной премудрости, представляю следующие:

«*Выну хвала Его во устех моих.* Кажется, что пророк говорит невозможное: как может быть хваление Божие в устах человеческих всегда? Когда человек участвует в обыкновенных житейских беседах, тогда он не имеет в устах хвалы Божией, когда спит, молчит, конечно, да и когда ест и пьет, то как уста его могут возносить хвалу?

На это отвечаем, что есть некоторые мысленные уста внутреннего человека, коими он питается, причащаясь Слова животного, которое есть *хлеб, сшедый с небесе* (Ин. 6, 41). Об этих-то устах сказал пророк: *Уста моя отверзох и привлекох Дух* (Пс. 118, 131). К этому и Господь побуждает нас, чтобы мы эти уста имели широко открытыми для приятия истинной пищи, говоря: *Разшири уста твоя, и исполню я* (Пс. 80, 11).

Мо́жетъ бо е́диною кообразова́ннаа
и назнамена́ннаа ВлѣнемѸ дѸшѣ ѿже Ѡ
Бѣѣ мысль хвала́ именовѣ́тнѣа, Ѡ Бѣа
вы́нѸ бывѣемаа въ дѸшѣ: мо́жетъ бо, и
по апѣльскомѸ глѸ, поспѣшнѣый всѣа творѣ́-
ти во сла́вѸ Бѣѣю. Гѣкоже всѣ́кое дѣла́нѣе,
и всѣ́къ глѸ, и всѣ́кое дѣ́йство ѡ́мное
хвалѣ́нѣа и́мать си́лѸ. И́ще бо ѿстѸ прѣ́ный,
и́ще пѣ́тѸ, и́ще что́ и́но творѣ́тъ, всѣа во
сла́вѸ Бѣѣю творѣ́тъ: такова́гѸ и спа́ща
се́рдце бѣи́тъ.

Ѡ е́гѸже словѣсѸ я́влено е́сть, ѿкъ
и кро́мѣ ѡ́стѸ тѣ́лесныхѸ ѡ́мнаа е́сть
ѡ́ста и дѣ́йство е́сть ѡ́мное, и хвалѣ́нѣе,
во внѸтреннѣмѸ чело́вѣцѣ мы́сленнѣ вы́нѸ
бывѣ́емое.

Блѣ́нствѸ же тезоименѣ́тый вѣ́гѸ-
петское, па́че же ре́щѣ, вселѣ́нныа со́лнце,
и па́че со́лнца въ неизрече́нныхѸ дѣ́ла бѣ́агѸ
дарова́ннѸх проі́авѣый, нѣ́ный чело́вѣкъ,

Поэтому и однажды начертанная и утвердившаяся в разуме души мысль о Боге может именоваться хвалою Божиею, [посланной] от Бога и всегда находящейся в душе. Потому что, по апостольскому слову, тот, кто старается, может все творить во славу Божию, так что всякое дело, и всякое слово, и всякое действие умное имеют значение хвалы. Поэтому если есть праведный, если пьет, если что-то другое делает, все делает во славу Божию (см.: 1 Кор. 10, 31). У такого и у спящего сердце бдит».

Из этих слов [святого Василия] явствует, что кроме телесных уст имеются умные уста и есть умное действие и хваление, бывающее всегда во внутреннем человеке мысленно.

Тезоименитый блаженству, египетское или, лучше сказать, всемирное солнце, ярче солнца просиявшее неизреченными дарованиями Святого Духа, человек небесный,

вели́кій, гл҃ю, Мака́рій, въ нѣныхъ своихъ
словесѣхъ ѡ сеѣ стѣй млітвѣ глетъ та́къ:
Хр҃тіани́нъ до́лженъ ѣсть всегда́ па́мать
имѣти ѡ Бзѣ, пи́сано бо ѣсть: Воз-
лю́бши Гд҃а Бга твоегѡ ѡ всегда́ се́рдца
твоегѡ, да не то́чїю ѣгда вхо́дитъ въ
моли́твенни́цѣ лю́битъ Гд҃а, но ѣ хо́дѣ,
ѣ бегѣ́дѣ, ѣ га́дѣ, ѣ пѣа да ѣмать па́мать
ѡ Бзѣ, ѣ лю́бовь, ѣ желáніе. Глетъ бо:
И́дѣже ѣсть сокрови́ще ва́ше, тѣ бѣдетъ
ѣ се́рдце ва́ше, ѣ прѡчаа.

Прѣбный же ѣ бѣгѡны́й дрѣвній Ѡцз,
стѣй Іса́їа По́стникъ ѡ сокровѣ́нномъ по-
ѣчѣніи, сирѣчь Іисѡвой, мы́слию въ се́рдцѣ
соверша́емѣй, млітвѣ свѣдѣ́тельство при-
во́дитъ гл҃ы Бж҃твеннагѡ Писáніа сѣа: Со-
грѣ́сѣа се́рдце моѣ во мнѣ, ѣ въ поѣчѣніи
моѣмъ разгори́тѣа Ѡгнь.

Прѣбный же Сѡмѣ́онъ, въ предрѣ́ченной
бл҃же́ннѣйшагѡ Сѡмѣ́она Фессалони́тскагѡ

Великий, говорю, Макарий в небесных своих Словах об этой святой молитве говорит так: «Христианин должен всегда иметь память о Боге, потому что написано: *Возлюбии Господа Бога твоего всем сердцем твоим* (Мф. 22, 37). Не только тогда он должен любить Господа, когда входит в молитвенный храм, но и ходя, и беседуя, и вкушая, и пия, пусть имеет память о Боге, и любовь, и желание, потому что Он говорит: *Идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21)» и прочее.

Преподобный и богоносный древний святой отец Исаия Постник о сокровенном поучении, то есть Иисусовой молитве, совершаемой мыслью в сердце, приводит в свидетельство слова Божественного Писания: *Согреяся сердце мое во мне, и в поучении моем разгорится огонь* (Пс. 38, 4).

Преподобный Симеон, о котором говорится в вышеупомянутой книге блаженнейшего

кни́зѣ свидѣ́тельствемыи, ѣже посредѣ
црѣ́твѹющагѡ гра́да ѡ́мною мл̑твѡю, ѡ́кн
со́лнце, въ неизрече́нныхъ дарова́нїахъ
Пресѣ́агѡ Дѣ́а просї́авый, ѡ́ сїхъ ра́ди Ѡ
все́а Цр̑кве Но́вый Бг̑сло́въ наре́ченный,
се́й въ сло́вѣ сво́емъ ѣ́же Ѡ трі́ехъ
Ѡбра́зѣхъ мл̑твы Ѡ ѡ́мнѣи мл̑твѣ ѡ́
внимáнїи пїшетъ сїа: ꙗ́кѡ сѣ́и на́ши
о́цы, слы́шавше Гд̑а гл̑юща, ꙗ́кѡ Ѡ се́р-
ца ѡ́сходѣтъ помы́шлѣнїа зл̑а, оубі́и-
ства, прелюбода́нїа, татѣ́бы, лже-сви-
дѣ́тельства, хл̑бы, ѡ́ тѣ сѣ́тъ сквернѣ́ша
человѣ́ка, ѡ́: Внѣ́треннее ѡ́чїстїти
сткля́ницы на́ши, да ѡ́ внѣ́шнее ѣ́а
бѣ́детъ чїсто́, ѡ́ста́вльше вса́кагѡ ѡ́нагѡ
дѣ́ланїа ѡ́мыслъ, въ се́мъ хранѣ́нїи се́рдца
подвї́зашасѡ, ѡ́звѣ́стнѡ вѣ́дающе, ꙗ́кѡ
сѣ́ сїмъ вса́кое ѡ́но дѣ́ланїе безъ трѣ́да
о́удержáтъ, кромѣ́ же сегѡ́ дѣ́ланїа добро-
дѣ́тель пребы́ти не мо́жетъ.

Симеона Фессалоникийского, среди царствующего града как солнце просиявший умной молитвой в неизреченных дарованиях Святого Духа и поэтому всею Церковью наименованный Новым Богословом, — он в своем Слове о трех образах [молитвы] пишет об умной молитве и внимании так: «Святые отцы наши, слыша Господа, говорящего, что *от сердца... исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лжесвидетельства, хулы: сия суть скверняющая человека* (Мф. 15, 19–20), и слыша также, что Он научает очистить *внутреннее стекла ницы... да будет и внешнее чисто* (Мф. 23, 26), оставили всякое другое дело и подвизались только в этом хранении сердца, зная наверняка, что вместе с этим деланием они удобно приобретут и всякую другую добродетель. Без этого же делания невозможно приобрести и удержать ни одной добродетели».

Ѡ снхъ словесъ прѣбѣагѡ сегѡ ѡснѣ
оуказѡетсѧ, ѡакѡ прѣдречѣннаѧ словеса
Гдѣа бжѣтвеннѣи Ѡцы ѡ хранѣнѣи сѣрдца,
снрѣчь ѡ мысленномъ Іиса призывѣнѣи, во
свидѣтельство ѡ ѡсновѣнїе себѣ положѣша.
Ѣще же прѣбѣннѣи сѣи, во свидѣтельство
бжѣтвеннаѧ ѡмнѣи мѣтѣи, прѣвѣдѣтъ
словеса Ѡ сѣѣннагѡ Писѣнїа, глѧ: Ѡ сѣмъ
рече ѡккелѣѣтъ: Ѣселѣа, ѡноше, въ ѡнос-
ти твоѣи, ѡ ходѣи въ пѣтѣхъ сѣрдца твоегѡ
непорѣченъ, ѡ ѡстѣви ѡросѣтъ Ѡ сѣрдца
твоегѡ. Ѣ ѡще дхъ владѣющагѡ наидѣтъ
на тѣа, мѣста твоегѡ не ѡстѣви: мѣсто
же рѣкъ, сѣрдце показѣ. Ѣкоже ѡ Гдѣ рече:
Ѡ сѣрдца ѡсхѣдѣтъ помышлѣнїа сѣлѣа.
Ѣ пѣки: Ѣ не возносітсѧ. Ѣ пѣки, что
тѣснаѧ вратѣ ѡ прѣскѣбенъ пѣтъ, вѣвѣдѣи
въ живѣтъ. Ѣ: Ѣлѣжѣннѣи нѣщѣи дхѡмъ,
снрѣчь ѡже нѣи сѣдѣнѣи мыслѣ вѣка сегѡ
въ себѣ ѡмѣщѣи. Глѣтъ же ѡ ѡплѣз Пѣтръ:

Эти слова преподобного ясно показывают, что вышесказанные слова Господа Божественные отцы положили себе свидетельством и основанием хранения сердца, то есть мысленного призывания Иисуса. Этот преподобный приводит во свидетельство Божественной умной молитвы также [и другие] изречения Священного Писания, говоря: «Об этом сказал Екклесиаст: *Веселися, юноше, во юности твоей, и ходи в путех сердца твоего непорочен... и отстави ярость от сердца твоего* (Еккл. 11, 9–10) и: *Аще дух владеющего взыдет на тя, места твоего не остави* (Еккл. 10, 4). Местом же называет он сердце, как и Господь сказал: *От сердца бо исходят помышления злая* (Мф. 15, 19). И опять: *Не возноситеся* (Лк. 12, 29). И опять: *Узкая врата и тесный путь вводяй в живот* (Мф. 7, 14) и: *Блажени нищии духом* (Мф. 5, 3), то есть не имеющие в себе ни одной мысли этого века.

Трезвѣйтеся, бодрѣйтесь, зане̑ испостѣтъ
нашѣ дѣволѣ, ѣкѡ лѣвѣ рыкаѣ хѡдитѣ, и-
кѣи когѡ поглѡтити. И апѣлѣз Пѣвелѣ явлѣн-
нѣише ѡ сердечнѣмѣ хранѣнїи кѣ ефесѣемѣ
пишетѣ: Нѣсть намѣ бранѣ кѣ кро̀ви и
плѡти, но кѣ нача́лѡмѣ, и ко властѣмѣ,
и кѣ мїродержѣтелѣмѣ тмы вѣка сего̀, кѣ
дѡховѡмѣ слѡбы поднебѣснымѣ.

Прѣбывый же Исѣхїи Пресѣвѣтерѣ, бѣгѡлѡвѣ
и ѡучѣтель Іерѣлїмскѣи Црѣкѣе, дрѡгѣ и со-
бесѣдникѣ прѣбнагѡ и бѣгонѡснагѡ Ѡцѣ
нашегѡ Бѣдѣнїѣ Великагѡ, ѡ сѣмѣ все-
щїенномѣ мысленномѣ вѣ сердцѣ Иисѣ
призывѣнїи, сїрѣчь ѡ ѡмнѣй мѣтвѣ,
книгѣ двѣстѣ глаѣвѣ Ѡ просѣщѣнїѣ
Бжѣтвеннымѣ блѣти бѣгѡмѡдрѣ написѣвыи,
привѡдитѣ ѡ сѣмѣ свѣдѣтельствѣ Ѡ
Бжѣтвеннагѡ Писѣнїѣ сїѡ: Блѣженн чїстїи
сердцемѣ, ѣкѡ тїи бѣгѡ ѡзрѣатѣ. И пакн:
Внемли себѣ, да не бѡдетѣ слѡво тайно

И апостол Петр говорит: *Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш дивол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8). И апостол Павел ясно пишет к ефесянам о сердечном хранении, говоря: *Нестъ наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко властем и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6, 12)».

Преподобный Исихий, пресвитер, богослов и учитель Иерусалимской Церкви, друг и собеседник преподобного и богоносного отца нашего Евфимия Великого, просвещением Божественной благодати богомудро написавший книгу в двести глав об этом всесвященном мысленном призывании в сердце Иисуса, то есть об умной молитве, приводит об этом свидетельства Священного Писания следующие: *Блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8); также: *Внемли себе: да не будет слово тайно в сердцах твоих*

взѣрдаѣ твоѣмъ беззаконїѡмъ. И паки: Ѡ оутрѣнихъ предста́нѣ Ти и оузриши мѧ. И паки: Бл҃женъ, ѣже ѣметъ и разбѣетъ младе́нцы твоѧ ѡ ка́мень. И паки: Ѡ оутрѣи и збѣвѧхъ всѧ грѣшныѧ земли, ѣже потреби́ти ѡ гра́да Гд҃на всѧ дѣлающыѧ беззаконїе. И паки: Тотѡвнѣа, Іілю, призыва́ти ѣма Гд҃а Б҃га твоегѡ. И ап҃лз: Непреста́ннѡ моли́тесѧ. И Сѧмъ Гд҃ъ на́шъ гл҃етъ: Безъ Мене́ не мо́жете твори́ти ни́чеѡже. Иже вѣдетъ во Ми́ѣ, и ѣзъ въ не́мъ, се́й сотвори́тъ пло́дъ мно́гъ. И паки: И́ще кто во Ми́ѣ не преѣдетъ, и зѣржетѣа во́нъ, ꙗ́коже розга. И паки: Ѡ се́рдца и́схо́дѣтъ помы́шленїѡмъ злѧмъ: бл҃днѣ, прелюбоде́лнїѡмъ, и тѧ ѣтъ сквернѧщаѧ челове́ка. И паки: Ёже сотвори́ти волю́ Твою́, Б҃же мо́й, вохотѣхъ: и зако́нъ Тво́й посредѣ́ чре́ва моего́, и прѡ́чаѧ, ꙗ́же долготѣ́ ра́ди ѡста́вляю.

беззакония (Втор. 15, 9); также: *Завтра предстану Ти, и узриши мя* (Пс. 5, 4); также: *Блажен, иже имет и разбьет младенцы твоя о камень* (Пс. 136, 9); также: *Воутрия избивах вся грешныя земли, еже потребити от града Господня вся делающия беззаконие* (Пс. 100, 8); также: *Уготовися призывать Бога твоего, Израилю* (Ам. 4, 12). И апостол: *Непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17). И Сам Господь говорит: *Без Мене не можете творити ничесоже... Иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног... Аще кто во Мне не пребудет, извержется вон, якоже розга* (Ин. 15, 5–6); также: *От сердца бо исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния... сия суть сквернящая человека* (Мф. 15, 19–20). Также: *Еже сотворити волю Твою, Боже мой, восхотех, и закон Твой посреде чрева моего* (Пс. 39, 9). И прочие [слова], которые из-за их многочисленности не привожу.

Бжѣтвенный же ѿ бгѡно́сный Ѡцѣ на́шъ Іѡáннъ дѣстѣнникъ ѡ ѿѣ́еннѣи се́и
млі́твѣ ѿ ѿ́стинномъ ѡ́мѧ безмо́лвѣи, ѡ
Бжѣтвеннагѡ Писа́ніѧ сїѧ свидѣ́тельствѧ
приво́дитъ, гла: Вели́кій вели́кій ѿ со-
верше́нныѧ млі́твы дѣлатель рече: Хоцѣ
пáть словесѣъ ѡ́момъ мо́мъ рече́и, ѿ прѡ́.
ѿ па́ки: Готѡ́во се́рдце моѐ, Бже, готѡ́во
се́рдце моѐ. ѿ па́ки: Я́зъ сплю, се́рдце же
моѐ бди́тъ. ѿ па́ки: Во́звѣ́хъ, рече́и, всѣ́мъ
се́рдцемъ мо́мъ, сѣ́рѣчь тѣ́ломъ ѿ ду́шею,
ѿ прѡ́.

Бгѡно́сный же Ѡцѣ на́шъ Філодѣ́и,
ѿгѡ́менъ Ѡбѣ́тели вѡ́пныи Пресѣ́тыѧ Бѣ́ы,
ѿже въ Сї́нѧ, ѡ мы́сленномъ се́рдца хра-
не́ниѧ ма́лѡю главнѣ́ннъ кнѣ́жнцѣ со́стѧв-
ный безцѣ́нныхъ бжѣтвенныѧ премѡ́дрости
маргарѣ́тъвъ, не́ныѧ нензрече́нныѧ дѣ́ла
сѣ́лгѡ сла́дости пренспѡ́лненныхъ, сво́ихъ,
гла, словесѣъ, ѡсновáніе непоколебѣ́мое

Божественный и богоносный отец наш Иоанн Лествичник приводит об этой священной молитве и истинном безмолвии ума следующие свидетельства Божественного Писания, говоря: «Великой и совершенной молитвы великий делатель сказал: *Хочу пять словес умом моим глаголати* (1 Кор. 14, 19) и прочее. И опять: *Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Пс. 56, 8); также: *Аз сплю, а сердце мое бдит* (Песн. 5, 2); также: *Воззвах всем сердцем моим* (Пс. 118, 145), то есть телом и душою», и прочее.

Богоносный же отец наш Филофей, игумен обители Купины Пресвятой Богородицы, что на Синае, составивший о мысленном хранении сердца малую книжицу глав, бесценных жемчужин Божественной премудрости — своих Слов, преисполненных неизреченной небесной сладости Святого Духа, — полагает непоколебимым основанием [следующие]

полагаетъ Сщѣннагѡ Писаніа словеса:
 Ѡвоутрѣа ѡзбѣахъ всѧ грѣшныа земли,
 ѡ прѡѡ. Ѣ: Црѣтвѣе Нѣное внѣтръ вѣсѣ
 ѣсть. Ѣ: Ѡподобна Црѣтвѣе Нѣное зѣрнѣ
 горѣшнчнѣ, ѡ бѣсерѣ, ѡ квѣсѣ. Ѣ пѣкн:
 Бѣз Менѣ не мѡжете творѣти ничесѡ-
 же. Ѣ пѣкн: Всѣкнмѣ хранѣніемѣ соблю-
 даѣ твоѣ сѣрдце. Ѣ: Ѡчѣсти внѣтрннее
 стклѣнницы, да бѣдетъ ѡ внѣшнее ѣа
 чѣсто. Ѣ: Нѣсть наѣа брѣнь кѣ кровнѣ
 ѡ плѡтн, но кѣ нача́лѡмѣ ѡ ко властѣмѣ
 ѡ кѣ мѣродержнѣтелѣмѣ тмѣ вѣка сегѡ, кѣ
 дѣховѡмѣ слѡбы поднебѣснмѣ. Ѣ пѣкн:
 Трезвѣнѣа, бѡдрствѣнѣа, занѣ ѣпѡстѣтѣ
 наѣа дѣаволѣ, ѣако лѣвѣ рыкаѣа ходнѣа, ѡскѣ
 когѡ поглѡтѣти: ѣмѣже прѡтѣнѣа твѣрднѣ
 вѣроѡ. Ѣ пѣкн: Сѡслаждаѣа бо законѣ
 бжѣю во внѣтрннѣмѣа чѡловѣцѣ: вѣждѣ же
 ѡнѣа законѣа, сопѡтѣнѣа воѡюѡцѣа законѣа ѡмѣа
 моегѡ, ѡ плѣнѣаѡцѣа мѣа, ѡ прѡѡ.

их изречения Священного Писания: *Воутрия избивах вся грешныя земли* (Пс. 100, 8) и прочие; также: *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17:21) и «уподобися Царствие Небесное зерну горчичному, и бисеру, и квасу» (см.: Мф. 13); и опять: *Без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5); также: *Всяцем хранением блюди твое сердце* (Притч. 4, 23), и: *Очисти... внутреннее сткляницы и блюда, да будет и внешнее има чисто* (Мф. 23, 26), и: *Нестъ наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко властем и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6, 12); также: *Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити; емуже противитесь тверди верою* (1 Пет. 5, 8–9); также: *Соуслаждаюся бо закону Божию по внутреннему человеку: вижу же ин закон... противу воуюющ закону ума моего и пленяющ мя* (Рим. 7, 22–23) и прочее.

Бжѣтвенный же ко сѣ́ыхъ Ѡцѣ́хъ на́шхъ
 Діадо́хъ, ѣ́пкпхъ Фωтї́кїйскїй, въ кнї́зѣ
 предрече́ннагω сѣ́нтелѧ Хрї́тоѡа Сѡме́ѡ-
 на Фессалонї́тскагω свѣдѣ́тельствωанный,
 словеса́мъ сво́имъ ѡ ѡ́мнѣи Іисово́й въ
 се́рдцѣ сѣ́енносоверша́емѣи млі́твѣ, дѡ-
 ховныѧ премѡдрости́ исполнѣ́нными, ꙗ́же
 въ бжѣтвеннѣи ѣ́гѡ кнї́зѣ сѣ́ѡ главнї́зхъ
 ѡбѣ́щajúтсѧ, ѡсновáніе ѡ́ Бжѣтвеннагω
 Писáніѧ полага́етъ сѣ́: Никтѡ́же мо́жетъ
 рещи́ Гдѧ Іиса, то́чїю дѡхѡмъ сѣ́тымъ. И ѡ́
 прї́тчїи ѣ́ѡльскїѧ ѡ кѡпцѣ́, ꙗ́щцѣмъ
 дѡбрыѧ бнѣ́сы, прївѡ́днтъ сї́мн словесы́:
 Сѣ́й ѣ́сть бнѣ́срхъ многоцѣ́нный, ѣ́гѡже,
 прода́въ нмѣ́ніе своѣ́е всѣ́, ктѡ́ сѣ́жжáтїи
 мо́жетъ и нмѣ́тїи неизглаго́ланнѡ ѡ́
 ѡбѣ́щенїи ѣ́гѡ рáдость, и прѡ́.

Прї́бєный же Ѡцѣ́хъ на́шхъ Нї́кїнфоръ Пѡ́ст-
 никъ въ то́йже кнї́зѣ предрече́ннагω сѣ́н-
 телѧ Сѡме́ѡна свѣдѣ́тельствѡ́емый, въ

Божественный отец наш Диадокх, епископ Фотикийский, упомянутый в книге вышеназванного святителя Христова Симеона Фессалоникийского, полагает следующее основание из Божественного Писания своим словам, исполненным духовной премудрости, об умной Иисусовой, в сердце священнодействуемой молитве, коих в Божественной его книге находится сто глав: *Никтоже может реши Господа Иисуса, точию Духом Святым* (1 Кор. 12, 3); и из евангельской притчи о купце, ищущем добрые бисеры, приводит следующие слова: «Это — многоценный бисер, который может приобрести тот, кто продаст имение свое и об обретении его будет иметь неизглаголанную радость» и прочее.

Преподобный отец наш Никифор Постник, упомянутый в той же книге вышеназванного святителя Симеона, в Слове своем

сло́вѣ своѣмъ, ѣже ѡ хранѣніи сѣрдца напнѣ,
 дѡхóвныѧ по́льзы пренеспóбненномъ, бжѣт-
 венное єѣ мы́сленное въ сѣрдцѣ дѣланіе
 мл́твы ѡуподоблѣетъ сокровищѹ сокро-
 венномѹ на селѣ и свѣтѣльникомъ горѣ-
 щимъ, привѣдъ словеса Сщѣннаго Писаніѧ:
 Црѣтво Нѣное внѹтрѣ вѣсѣ єсть. Ѧ: Нѣсть
 на́ша бра́нь къ кро́ви и плóти. Ѧ па́ки:
 Ёже дѣлати и хранѣти, и прѡ.

Бжѣтвенный же и бгонóсный Ѡцъ на́шъ
 Грнгорій Синаїтъ, ѡже дѣланіемъ сѣѧ бжѣтвен-
 ныѧ мл́твы во Сщѣй Горѣ Ѧдѡнстѣй и на
 прóчїихъ мѣстѣхъ въ крѣйнее бгѡвнѣніе
 возше́дый, и ѡки со́лнце въ дарованїѧхъ
 Пресѣ́аго дѡхѧ возсі́авый, бжѣтвенною пре-
 мѡдростїю трѣ́ны, ѡже по всѣй вселѣннѣй
 по всѧ недѣли, по трѣ́номъ канóнѣ во
 Сщѣй Сѡборнѣй Востóчнѣй Цркѣи поѡ́тсѧ,
 тѡкоже и канóнъ Жнеотворѡ́щемѹ Крѣтѹ
 сло́жнѣый, всѣхъ дѡхóсныхъ Ѡцъ ѡбѣмъ

о хранении сердца, преисполненном духовной пользы, уподобляет это Божественное мысленное в сердце делание молитвы сокровищу, скрытому в поле, и [называет его] светильником горящим, приводя [следующие] изречения Священного Писания: *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 21) и: *Несть наша брань к крови и плоти* (Еф. 6, 12); также: *Делати его и хранити* (Быт. 2, 15) и прочее.

Блаженный и богоносный отец наш Григорий Синаит, который деланием этой Божественной молитвы возшел в крайнее боговидение и как солнце просиял дарованиями Святого Духа в Святой Афонской Горе и на прочих местах, Божественною премудростью составивший «троичны», поемые всякую Неделю после троичного канона в Святой Соборной Восточной Церкви по всей вселенной, также и канон Животворящему Кресту, обняв писания всех духоносных отцов, составил книгу,

писанїа, сложи́ кни́гѸ, вса́кїа дѣ́ловныа
 пренспóлненнѸ по́льзы, въ нѣи́же па́че прóчнѣх
 стѣ́ихъ по тóнкѸ Ѡ сѣи́ бжѣтвеннѣи, ѡ́умомъ
 въ сѣрдцѣ сѣ́еннодѣ́йстви́емѣи мѣ́твѣ на-
 дѣ́летъ, Ѡ бжѣтвеннагѡ Писанїа словесѣ́мъ
 свои́мъ прнвѣ́дъ свндѣ́тельство: Помни́ай Гдѣ
 бѣа твоегѡ вѣ́иѸ. И па́ки: Въ за́дѣтрѣи сѣ́и
 сѣ́ма твоѣ́, и въ вѣ́черъ да не ѡ́става́летъ
 рѣ́ка твоѡ́, и прѡ́. И па́ки: Я́ще бо молю́са
 ѡ́зыкомъ (зрѣ́, ꙗ́кѡ ѡ́устѣи и ѡ́зыкъ, и дѣ́хъ
 и гла́съ є́ди́но є́сть), то́ є́сть ѡ́устѣи, дѣ́хъ
 мо́и мо́литва, сѣ́рѣчь гла́съ мо́и, ѡ́умъ же
 мо́и безъ пло́дѣ є́сть: помолю́са ѡ́убо ѡ́устѣи,
 помолю́са же и ѡ́умомъ, и: хо́щѸ ре́щи
 па́ть словесѣ́х ѡ́умомъ и прѡ́. Свндѣ́телѣ
 прнвѣ́дъ и дѣ́ствнчннка, ѡ́ мѣ́твѣ и́а словеса́
 раздѣ́вающа. И па́ки: Нѣ́ждно є́сть Црѣ́твѣе
 нѣ́ное, и нѣ́ждннцы восхн́ца́ютъ ѣ́. И па́ки:
 Никто́же мо́жетъ ре́щи Гдѣ И́са, то́чию
 дѣ́хомъ стѣ́имъ, и прѡ́.

исполненную всякой духовной пользы, в которой более всех прочих святых в тонкости учит об этой Божественной, умом в сердце священнодействуемой молитве и приводит в подтверждение своих слов из Священного Писания [следующие] свидетельства: *Помянеши Господа Бога твоего* выну (Втор. 8, 18); также: *В заутрии сей семя твое, и в вечер да не оставляет рука твоя* (Еккл. 11, 6) и прочее; также: *Аще бо молюся языком, то есть устами, дух мой молится, то есть глас мой* (знай, что уста и язык и дух и глас — одно и то же); *а ум мой без плода есть... Помолюся духом, помолюся же и умом* (1 Кор. 14, 14–15), и: *Хочу пять словес умом моим глаголати* (1 Кор. 14, 19) и прочее, приводя в свидетеля и Лествичника, относящего эти слова к молитве. Также: *Царствие Небесное нудится, и нуждницы восхищают е*; также: *Никтоже может реши Господа Иисуса, точно Духом Святым* (1 Кор. 12, 3), и прочее.

Апостольским стопам последователь, непреборимый столп православной веры, огненным Духа мечом и истинною православных догматов разорвавший на Флорентийском Соборе, как паутинные сети, духоборные ереси латинян, Марк, говорю, всесвященнейший, премудрейший и словеснейший митрополит Ефесский, в начале толкования церковного последования пишет о Божественной Иисусовой молитве, совершаемой тайно умом в сердце, употребляя свидетельства Божественного Писания. Его самые богомудрые слова я предлагаю, они таковы:

«Следовало бы, по повелевающей заповеди, непрестанно молиться и духом и истинною возносить поклонение Богу, но прилежание о помыслах житейских и узы попечений о теле отводят многих и отстраняют от Царствия Божия, находящегося внутри нас, как

ѡцагѡ, ꙗкоже Гдѣ сло́во ѡбѣржѣтъ, ѡ за-
пнѣтъ ѡмномѡ прѣдѣти жѣртвенникѡ,
дѡхѡвныѡ же ѡ словѣсныѡ прѣносѣнимъ
жѣртвы ѡ себѣ Ггѡ по бжѣтвенномѡ апѡлѡ:
ꙗкоже сѣмы хрѣмъ Гга, жнѡцагѡ въ нѣсѡ, ѡ
дѡхѡ Ггѡ бжѣтвенный жнѣтъ въ нѣсѡ.

Ѣ дѣнѡ нѣтѡже, ꙗце на многѡхъ по
плѡти жнѡцѡхъ сѣ сѡчѣтѣѡ ѡбѣче, нѡдѣ-
же ѡ ѡрѣкѡхѡ мѣрскѡхъ вѣщѣи моѡхѡвъ
нѣкѡхъ зрѣмъ, за сѡже помѣслѣнѣ бо-
рѣимъ бѣти прѣдпрѣѣѡмѡ сѡрастѣи
ѡ многѡ ѡсѡдѡ мѡтѣжъ воздѣнѣѡти,
помрачѡущъ словѣснѡ чѣстѡ дѡшѡ, не ѡу-
моѡцѡхъ дѡстѣгѡти ѣстинныѡ мѡтѡвѡ,
ѡ многѡ хотѣимъ. Сладкѡ сѣтъ ꙗже
въ сѣрдѣчѣ чѣстѡ ѡ непрѣстѡннѡ Иѡсѡва
пѡмѡтъ, ѡ ѡ неѡ бѡвѡюще неѡзрѣѣнное
прѡсѣщѣѣѡ.

Прѣбѡный же Ѡцѡ нѡшъ Рѡссѣйскѣи,
сѣѡиѡ Нѣлъ Сѡрскѣи, ѡ ѡчѣнѣѡ бѡнѡснѡхъ

возвещает слово Божие, и препятствуют пребывать при умном жертвеннике и приносить от себя духовные и словесные жертвы Богу, по Божественному апостолу, говорящему, что мы — храм Бога, живущего в нас, и Дух Его Божественный живет в нас.

И нет ничего удивительного, что так обыкновенно происходит со многими, живущими во плоти, если видим, что [даже] некоторые из монахов, отрехшихся от мирских вещей, мысленно побеждаемые во время нападения страстей и восстающего оттого большого смятения, помрачающего словесную часть души, не могут еще достигнуть чистой молитвы, хотя и сильно этого желают. Усладительна чистая в сердце и непрестанная память Иисуса и бывающее от нее неизреченное просвещение».

Преподобный отец наш российский святой Нил Сорский, составивший свою книгу

Ѡцѣ, наипаче же Ѡ сѣ́агѡ Гргоріа Сї-
наита, ѡ мы́сленномѣ сѣ́рдца хранѣ́ніи
кни́гѣ своѣ́ соста́внѣи, свѣ́дѣ́тельствѣ Ѡ
сѣ́и́еннагѡ ѡ́употреба́етѣ Писа́ніа сѣ́хъ:
Ѡ сѣ́рдца нѣ́хѡдаѣѣ́ помышлѣ́ніа зла́а, ѡ
скверна́ѣѣ́ чело́вѣ́ка. Ѡ: Ѡчѣ́сти внѣ́треннее
сѣ́кла́нницы. Ѡ ѣ́же: дѣ́ломѣ ѡ́ истинно́у
подо́баѣѣѣ Ѡцѣ́ кла́нати́са. Ѡ: ѡ́ще мо-
лю́са ѡ́зыкомѣ́, ѡ́ прѡ́чаа. Ѡ: Ѡхѡщѣ́ па́ть
сло́вѣ́и ѡ́умомѣ́ моѡ́мѣ́ ре́щи, не́жели́ тѣ́мѣ
сло́вѣ́и ѡ́зыкомѣ́. Ѡ прѡ́.

Свѣ́ти́ло же па́ки Рѡсѣ́йское, сѣ́и́тель
Хрѣ́стовѣ́ днѣ́мѣ́трій, мнѣ́трополѣ́ѣ́ Рѡстѡ́вскій,
заблѣ́ждаѣ́ніа ра́и́ко́льниче́скаа ѡ́ бѣ́опрѡ́тѣ́внѣи
ѡ́ растлѣ́ннѣи ѡ́хѣ́ Писа́нію Сѣ́то́мѣ́ прѡ́тѣ́внѣи
ра́зѣ́мѣ́, ѡ́ки па́дѣ́ннѣи свѣ́ти дѣ́хѡ́внѣи ме-
чѣ́мѣ́ сло́ва ра́стѣ́рза́вѣи ѡ́ мнѡ́гаа ѡ́чѣ́ніа
на по́льзѣ́ Црѣ́кѣ́ Сѣ́ѣ́и, прѣ́мѣ́дрѡ́сти дѣ́ха
Сѣ́агѡ нѣ́спѡ́лненнаа, на́писѣ́вѣи ѡ́ внѣ́т-
ренне́мѣ́ мѣ́тѣ́вѣ́ мы́сленномѣ́ дѣ́ла́нѣи сло́-

о мысленном хранении сердца из учения богоносных отцов, а в особенности Григория Синаита, употребляет из Священного Писания свидетельства такие: *От сердца бо исходят помышления злая... скверняющая человека* (Мф. 15, 19–20), и: *Очисти... внутреннее сткляницы* (Мф. 23, 26), и о том, что духом и истинною подобает поклоняться Отцу (см.: Ин. 4, 23); также: *Аще бо молюся языком и прочее. И: Хощу пять словес умом моим глаголати... нежели тмы словес языком* (1 Кор. 14, 14, 19) и прочее.

Еще одно российское светило, святитель Христов Димитрий, митрополит Ростовский, духовным мечом слова уничтоживший, как паутинные сети, заблуждения раскольников и их богопротивный, растленный и Священному Писанию противный разум, написавший многие учения на пользу Святой Церкви, исполненные премудрости Святого Духа, и составивший Слово

во, дѣхъныа пренеполнено пользы, сложивый, свидѣтельствъ Ѡ сщѣннагѡ Писанїа оупотребляетъ сїхъ: Ты же, егда молишиа, видни въ клѣтъ твою, и прѡ. И пакн: Тебѣ рече сердце моє: Гдѣ взыщѹ, взыска Тебѣ лице моє: лица Твоегѡ, Гдѣ, взыщѹ. И пакн: Имже Образомъ желаетъ елєнь на источникѣ водныа, сїце желаетъ душа моѧ къ Тебѣ, Бже. И пакн: Црствїе Бжїе вѣдѣть вѣсѣ есть. И пакн: Вѣскою мѣтвоею и молєніємъ молащєа на вѣско время дѡхомъ. И: Аще молюа азѣкомъ, дѡхъ мой молиа, а оумъ мой безъ плода есть. И пакн: Помолюа дѡхомъ, помолюа и оумомъ, воспою дѡхомъ, воспою и оумомъ, и прѡ. Сїѧ словеса, со сщїмъ Іѡанномъ Аѣстєвчннкомъ, и Гргорїємъ Сїнаїтомъ и прѣпєнымъ Нїломъ Сорєкнмъ, Ѡ оумнѣи мѣтѣ раздѣлетъ.

Еще же и оуставъ црковный, въ царствѡщемъ великомъ градѣ Москѣ напе-

о внутреннем мысленном делании молитвы, преисполненное духовной пользы, употребляет из Священного Писания свидетельства следующие: *Ты же, егда молишися, вниди в клеть твою* (Мф. 6, 6) и прочее; также: *Тебе рече сердце мое: Господа възыщу, възыска Тебе лице мое, лица твоего, Господи, възыщу* (Пс. 26, 8); также: *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 21); также: *Всякою молитвою и молением молящися на всяко время духом* (Еф. 6, 18) и: *Аще бо молюся языком, дух мой молится, а ум мой без плода есть... Помолюся духом, помолюся же и умом: воспую духом, воспую же и умом* (1 Кор. 14, 14–15) и прочее. Эти слова он, согласно со святыми Иоанном Лествичником, Григорием Синаитом и Нилом Сорским, понимает об умной молитве.

Также и устав церковный, напечатанный в царствующем великом граде Москве,

ча́танъ, ѡ покло́нѣхъ ѡ млі́твѣ цр҃ко́вное
законоположе́ніе предлага́а, ѡ се́й бж҃твен-
нѣи млі́твѣ во свидѣ́тельство прино́дитъ ѡ
сщ҃еннагѡ Писа́нїа гл҃ы сїа: Ъ҃гъ дх҃ъ є́сть,
дх҃омъ ѡ ѡисти́ною кла́няющїхся хо́щетъ.
И: Я́ще помолю́ся ѡзы́комъ, дх҃ъ мо́и
мо́литъ, ѡ ѡмъ мо́и безъ пло́дъ є́сть.
Что ѡ́бъ є́сть; Помолю́ся дх҃омъ,
помолю́ся ѡ ѡмо́мъ: Воспо́ю дх҃омъ,
воспо́ю ѡ ѡмо́мъ. И па́ки: Хо́щѣ, рече́,
въ цр҃кви па́ть словеса́ ѡмо́мъ мо́имъ
глати́, неже́ли тмы́ словеса́ ѡзы́комъ.
Приведе́ же во свидѣ́тельство ѡ ст҃ы́хъ
о́цъ: ст҃агѡ Іѡ́нна Дѣ́ствичника, ѡ
бж҃твеннагѡ Григо́ріа Сїна́нта, ѡ ст҃агѡ
Антио́ха ѡ ча́сти ѡ се́и ѡмнѣи млі́твѣ
ѡ бж҃твеннаа ѡхъ ѡч҃е́нїа, ѡже ѡко́нчѣвъ,
глетъ: И се ѡ́бъ за́ѣ ѡ ст҃ѣи, сщ҃еннѣи
ѡ пр҃нопа́матнѣи ѡмнѣи млі́твѣ коне́цъ
твори́мъ. Та́же предста́вляетъ ѡ ст҃ѣи,

предлагая церковное законоположение о поклонах и молитве, приводит и об этой Божественной молитве изречения Священного Писания следующие: Бог есть дух и духом и истиною кланяющихся Ему ищет (см.: Ин. 4, 24). Также: *Аще бо молюся языком, дух мой молится, а ум мой без плода есть. Что убо есть? Помолюся духом, помолюся же и умом: воспою духом, воспою же и умом* (1 Кор. 14, 14–15). И опять: *В церкви хочу, говорит, пять словес умом моим глаголати... нежели тмы словес языком* (1 Кор. 14, 19). И приводит в свидетельство святых отцов: святого Иоанна Лествичника, святого Григория Синаита и святого Антиоха и отчасти их божественные учения об этой умной молитве. И, наконец, говорит: «И этим здесь мы заканчиваем слово о священной и приснопамятной умной молитве». А затем уже говорит и о святой,

всѣмъ єдинѣй мѣтвѣ, ѣже въ црѣковномъ
чинноположенїи лежитъ.

Се ѡуже блгтїю Бжїею ѡказася, ѣкѡ
бгоносїи Ѡцы, Дхѣ Ст҃агѡ просвѣщенїемъ
ѡмѣдрасемн, ѡснованїе ѡченїа своегѡ ѡ
сїеннодѣйствїи мысленнѣмъ тайносоверша-
смыа по внѣтреннемъ человекѣ мѣтвы на
недвїжномъ камени Бжтвеннагѡ Нѡбагѡ
н Кѣтхѡгѡ Завѣтѡвѡ писанїа полагаютъ,
ѡтѣдѣ, ѣкн ѡ неисчерпаемагѡ истѡчника,
толїка премнѡгаа свндѣтельствѡ прїемлюще.

Ктѡ ѡубѡ ѡ правѡвѣрѣющнхъ хрїтіанъ,
внѣдѡщи еѣ, мѡглъ бы понѣ малѡ прїнтн во
ѡузмнѣнїе ѡ сїей бжтвеннѣй вѣщн; Рѣзвѣ
повннѡщїиася дхѣ нечѣвствїа, слышѡще
н вѣдѡще, разѡмѣтн же н вѣдѣтн не хо-
тѡще. Бгѡ же боѡщїиася н здрѡвѣ нмѡщїи
рѣзѡмъ, толїкнхъ свндѣтелей н такѡвѡа
свндѣтельствѡ зрѡще, єднѡдѡшнѣ испѡвѣ-
дѡтъ бжтвенное еѣ дѣло бѣтн. Н пѡче всѣхъ

всем общей молитве, совершаемой по церковному чиноположению.

Благодатию Божиею уже показано, что богоносные отцы, умудренные просвещением Святого Духа, основание своего учения о мысленном священнодействии молитвы, тайно совершаемой во внутреннем человеке, полагают на недвижимом камне Божественного Писания Нового и Ветхого Заветов, заимствуя оттуда, как из неисчерпаемого источника, столь много свидетельств.

Кто же из право верующих христиан, видя это, мог бы хоть мало усомниться в этой Божественной вещи? Разве только повинующиеся духу нечувствия, которые слышат и видят, а понять и узнать не хотят. Но те, кто имеет страх Божий и здравый разум, видя стольких свидетелей и такие свидетельства, единодушно признают, что это Божественное дело, больше всех монашеских подвигов

пѡдвигѡвѣз мона́шеескихъ сво́йственнѣйшее ѡ
прили́чнѣйшее а́ггльскомѸ мона́шеескомѸ чинѸ.

Ѡ не́мже (сѣрѣчь ѡ дѣла́нїи сѣмъ) мнѡ-
гаа ѡ достосла́ви́шаннаа вы́шерече́ннїи ѡ
прѡ́чїи премно́гїи бѣ́жтвеннїи на́шии Ѡ́цы во
сво́ихъ спси́а́нїихъ, па́че ме́да ѡ со́та слад-
ча́йшаа, дѣ́ловныаа премѸдрости ѡспѡ́л-
неннаа своа́ предлага́ютъ словеса́ ѡ вѣ́т-
реннемъ, мы́сленномъ на мы́слѣнныаа ѡ
невѣ́димыаа врагѣи́ пѡдвизѣ на́дча́юще: ка́кѡ
до́жно ме́чь сѣй дѣ́ловный ѡ пла́менное сѣ
непѡвѣ́дїмое ѡ мене́ Іисова ѠрѸжїе, храни́щее
вра́тъ сѣрдѣ́ныхъ, на нѣхъ ѡбраща́ти: сѣрѣчь,
ка́кѡ до́жно ѣ́сть ѡ́момъ въ сѣрдцѣ сѣѡ
бѣ́жтвеннѸю ІисовѸ сѣ́еннодѣ́йствовати мѣ́твѸ.

Ѡ ко́емъ сѣ́еннодѣ́йствїи сѣа́ сѣ́енныаа
мѣ́твы, па́че же ѡ сѣ́мъхъ тоа́ на́чѣткахъ ѡ
нѣсѣ́тѣ, ка́кѡ до́жно ѣ́сть нѡвона́чѣльнымъ
сѣа́ ѡбѣ́дѣ́тиаа, ѡзъ послѣ́днѣйшїй, по сѣ́лѣ
моегѡ немо́щна́гѡ ѡ́ма, хотѣ́а понѣ́ ма́лѡ

свойственное и приличное ангельскому монашескому чину.

Об этом делании вышеупомянутые и многие другие Божественные отцы наши в своих писаниях предлагают многие достойные внимания, паче меда и сота сладчайшие, исполненные духовной премудрости слова, научая внутреннему, мысленному против мысленных и невидимых врагов подвигу: как должно обращаться на них этот духовный меч и пламенное непобедимое оружие имени Иисусова, охраняющее сердечные врата, то есть как должно эту Божественную Иисусову молитву священнодействовать умом в сердце.

Об этом священнодействии сей священной молитвы, особенно же о самых ее начатках и о том, как опытом должно новоначальным обучаться ей, я, последний по силе моего немощного ума, при помощи Божией

Ω ὡμνῆναι μολίτβῃ

нѣчто, бг҃ъ о҃крѣпляющѣ ма, ѿ о҃ученїа
с҃тѣхъ о҃цѣхъ написати долженъ єсмь. И
первѣе ѿ ємь, ѣкѡ єѣ бж҃твенная мѣтва
єсть х҃дожество дх҃овное: таже и ѿ
предготовленїи кз дѣланїю тоѣ, по о҃ученїю
с҃тѣхъ о҃цѣхъ, ѡбѣнѣти.

ОБ УМНОЙ МОЛИТВЕ

должен хотя бы нечто небольшое написать из учения святых отцов. И во-первых, о том, что эта Божественная молитва есть духовное искусство; потом — какое для занятия ею, по учению святых отцов, требуется предуготовление.

Глава ѿ.

ѿкѡ сѧ сщѣннаѧ оумнаѧ мѣтва
ѣсть хѣдожество дѣховное

Извѣстнѡ же да вѣдетъ, ѿкѡ бѣтвеннѣи
оуцѣи нашіи сѣ сщѣнное мысленное
мѣтвы дѣланіе хѣдожествомъ нарицаютъ.
Сѣи ѿ ѿаннѣ дѣственникъ въ словѣ къ
ѡ безмѡлвіи, ѡ тѣнствѣ оумныѧ сѧ
мѣтвы на чѣла глѣтъ: ѿще хѣдожествѣ семѣ
нскѣи на чѣла сѣ, то не не вѣи глѣмое.
Сѣдѣ на высотѣ, блудѣ, ѿще оуѣи ѣ вѣи:
ѣ тогда оуѣиши, кѣкѡ, ѣ когда, ѣ ѡкѣдѣ,
ѣ колѣцы, ѣ кѣи тѣтѣ вѣити ѣ оуѣрѣсти
грѣдѣи глѣдѣтъ. Оуѣтрѣдѣи сѣи, ѣ
вѣтѣи, помѣи: ѣ пѣи сѣдѣ, пѣи
дѣланіѧ мѣжественнѣ дѣжѣи.

Глава 3

О том, что эта священная умная молитва есть духовное искусство

Да будет известно, что Божественные отцы наши называют это священное мысленное делание молитвы искусством. Святой Иоанн Лествичник в Слове 27-м о безмолвии, уча о таинстве этой умной молитвы, говорит: «Если ты основательно изучил это искусство, то не можешь не знать, что говорю. Сидя на высоте, наблюдай, если только умеешь, и тогда увидишь, как, когда, и откуда, и сколько, и какие тати приходят, чтобы войти и украсть твои гроздья. Страж этот, утомившись, встает и молится; потом опять садится и мужественно принимается за прежнее делание».

Сѣи́и же Нѣсѣхѣи, пресвѣтерз Іерлѣмскѣи, ѡ сѣи́и же сѣи́еннѣи мѣтвѣ глѣтз: Трезвѣнїе єсть хрѣдѣежество дѣхѣе ѡ встрѣственныхъ помышлѣнїи ѡ словѣсз ѡ лѣкѣвхъ дѣлз, всеѡнѣдз челоѣка из бгѣомз ѡзбавлѣющѣ.

Сѣи́и же Нѣкѣфорз Пѣстникз, ѡ тоѣжде наѣчѣлѣ, глѣтз: Прїи́дїте, ѡ повѣмз вѣмз вѣчнагѡ, пѣче же нѣнагѡ житїѣ хрѣдѣежество пѣче нѣжелѣ хїтросѣ, безтѣрдѣнѡ вѣ безстрѣстїѣ прїстѣннїе ѡ безпѣтнѡ своегѡ дѣлѣтелѣ вѣодѣще.

Хрѣдѣежествомз же єиѣ сѣѣю мѣтвѣ предрѣчѣннїи сѣи́и Ѡцѣи, ѣкоже ѡказѣлѣ, нарицѣютз, мнѣ тогѡ рѣдѣ, чѣтѣ ѣкоже хрѣдѣежества не мѣжетз сѣмз ѡ себѣ челоѣкз нескѣенѡ безъ хрѣдѣежества наѣчѣтнѣлѣ, тѣкѡ ѡ семѣ мѣслѣннѣмѣ мѣтвѣ дѣланїю безъ нескѣенѣ наѣтѣвннѣ наѣѣкнѣтнѣ неѡзѣмѣнѡ. Но ѡсправлѣнїе єе, по сѣѣомѣ Нѣкѣфорѣ,

Святой Исихий, пресвитер Иерусалимский, об этой священной молитве говорит: «Трезвение есть духовное искусство, совершенно, с помощью Божиею, избавляющее человека от страстных помыслов, и слов, и лукавых дел».

Святой Никифор Постник, уча о ней, говорит: «Придите, и расскажу вам об искусстве вечного, или небесного, жития, которое больше, чем [какое-либо другое] мастерство, без труда и изнурения вводит своего делателя в пристанище бесстрастия».

Искусством же святые отцы, как показано, называют эту святую молитву, думаю, потому, что как искусству человек не может научиться сам собою, без опытного художника, так и этому мысленному деланию молитвы без искусного наставника навыкнуть невозможно. Но дело это, по святому Никифору и многим или даже и всем,

Ѡ ѡу́ченїа ꙗ́че мно́гимъ, ѡ́на ꙗ́ко всѣмъ при-
быва́етъ, рѣдцыи же сїе неѡчи́ненѣ, нѡждею
дѣланїа ѡ́ теплотѡю вѣры Ѡ б҃га прїа́ша.

Цр҃ковное бо по ѡу́стаѡ прѣвило, ѣ́же по
сїѣ́ннымъ цр҃ковнымъ кнї́гамъ, ꙗ́ко да́нь, по-
доба́ющю Цр҃ю Нѣ́номѡ, до́лжны сѣть право-
сла́вни хр҃ті́ане мї́рстїи ѡ́ мона́си на всѣ́хъ
дѣнь воздава́ти, всѣ́хъ ѡу́мѣющїи пи́санїе мо-
жетъ ѡу́стѡ чести ѡ́ соверша́ти безъ всѣ́кагѡ
наѡ́ченїа. Ѡу́момъ же въ се́рдцѣ та́инствен-
нѡ млі́твы же́ртвѡ б҃гѡ прино́сїти, поне́же
дѡхѡ́вое ѣ́сть хѡдѡ́жество, безъ наѡ́ченїа,
ѡ́коже прѣдѡказа́а, ѣ́сть невозмо́жно.

Сїе же дѡхѡ́вое хѡдѡ́жество сѣ́щее ѣ́сть
ѡ́ непреста́нное мона́ховѡ дѣло. Да не то́чию
ѡ́реченїемъ мї́ра ѡ́ ѡ́же въ мї́рѣ, прѣмѣ́ненїемъ
же на по́стрїзѣ ѡ́мене ѡ́ ѡ́мѣнными ѡ́де́ж-
дами: безбра́чнымъ, дѣ́вственнымъ, чї́стымъ
въ самопронзвѡ́льнѣи ни́щетѣ́ житїемъ,
ѡ́ ѡ́мѣнною пи́цею ѡ́ мѣ́ста вселенїемъ:

приходит от учения; редкие же без учения, тяжелым трудом и теплотою веры приняли его от Бога.

Церковное правило, которое, по уставу и священным церковным книгам, православные христиане, мирские и монахи, должны ежедневно, как дань, приносить Небесному Царю, может всякий грамотный устно читать и совершать без всякого учения. А умом в сердце приносить Богу таинственную жертву молитвы, так как это духовное искусство без научения, как выше указано, невозможно.

Это самое духовное искусство составляет и непрестанное делание монахов — чтобы не только отречением от мира и того, что в мире, переменою имени при пострижении, особенностью одежды, безбрачием, девством, чистотою, самопроизвольною нищетою, особенными пищаей и местом жительства, но и самым

Ѡ ѡмнѣй молѣтвѣ

но ѡ сѧмымъ мѣсленнымъ дѡхóвнымъ
по внѣтреннемъ челоуѣкѡмъ вннмѧнїемъ ѡ
мѣтвоею, ѡмѣнное ѡ превосходѧщее пѧче
мїрекнѣхъ челоуѣкѡмъ монаѣи дѣланїе ѡмѣтѡ.

ОБ УМНОЙ МОЛИТВЕ

мысленным и духовным по внутреннему человеку вниманием и молитвою монахи имели особое и превосходнейшее пред мирскими людьми делание.

Глава д.

Кое предѹготовленіе долженъ
ѣсть имѣти хотѣи сїе бжтвенное
проходѣти дѣланіе

Гдѣ же бжтвенная млтва, елику ѣсть
большая паче всѣакоу монашескаго
пѣдвѣга, и по стѣмъ оцѣмъ вѣрхъ ѣсть
исправленій, и добродѣтелемъ истѣчникъ,
тончайшее же и невѣдѣмое во глубинѣ сѣрдца
оумѣ дѣланіе: толѣку и невѣдѣмыа, тѣмъ кѣа,
и оумѣ челоѣческомѣ едѣа постижѣмыа,
ѡ невѣдѣмаго врага спасенію нашемѣ на нѣ
многообразныхъ егѡ прѣлестей и мечтѣній
поставляютѣа сѣбѣ. Тогѡ радѣ нѣжно
ѣсть оусѣрдствующемѣ семѣ бжтвенномѣ
ѡбѣщѣтѣа дѣланію, по стѣомѣ сѣмѣ ѡ
новомѣ бгѣсловѣ, предѣти сѣбѣ вѣ сѣце по

Глава 4

Какоо нужно предуготование тому,
кто жаает проходить
это Божественное делание

Насколько эта Божественная молитва больше всякого другого монашеского подвига и, по святым отцам, верх всех дел, источник добродетелей, тончайшее и невидимое во глубине сердца делание ума, настолько и тончайшие, невидимые, едва постижимые для человеческого ума распростираются на нее невидимым врагом нашего спасения сети многообразных его обманов и мечтаний. Поэтому тот, кто старается обучаться этому Божественному деланию, должен, по святому Симеону Новому Богослову, предать себя душою и телом в послушание, согласное

Сѣ́ломъ Писа́нїю дѡше́ю ѿ тѣ́ломъ послѡша́нїе, сѣ́рѣчь во́ли своеѡ ѿ разсѣ́жденїа соверше́нное ѡсѣ́ченїе: чело́вѣкъ бо́щемъ бѣа ѿ бѣ́твенныхъ бѣгѡ за́повѣдей о́у́сердно́мъ храни́телю ѿ вѣ́ мы́сленномъ сѣ́мъ по́двизѣ не нени́сѣнъ, мо́гущемъ, по писа́нїю сѣ́рыхъ о́цъ, незаблѡ́денъ пѣть ко спаса́нїю ѡ́мнагѡ сего́ дѣла́нїа, сѣ́рѣчь о́умомъ вѣ́ сѣ́рдцѣ та́инствѣ соверша́емыа мѡ́твы, повинѡ́щемъ показати.

Да ѿсти́ннымъ по рѡ́зумъ послѡша́нїемъ мо́жетъ ѡ́ всѣ́хъ мо́лвъ ѿ попече́нїи ѿ прѣстра́стїи мі́ра сего́ ѿ тѣ́ла свобо́ды бы́ти. Ка́къ бо свобо́ды ѿ не бѣ́детъ, на бѣа ѿ по бѣ́тѣ на своегѡ о́цѡ, ѡ́ дѡшѣ ѿ тѣ́лѣ сво́емъ вса́къ печаль возложи́въ; Смире́нїемъ же (по сѣ́аго Іо́анна дѣ́ствѣнника ѿ мно́гихъ сѣ́рыхъ о́тѣцъ свѣ́дѣ́тельствѣ), ражда́ющимъ ѡ́ послѡша́нїа, возмо́жетъ ѡ́ всѣ́хъ прѣлестей ѿ сѣ́тѣи дѡ́волныхъ о́убѣ́жати, тѣ́хъ же ѿ безмо́лвнѣ безъ вса́кагѡ вре́да сѣ́вѣннѣ

со Священным Писанием, то есть предать себя в полное отсечение своей воли и своего рассуждения человеку, боящемуся Бога, усердному хранителю Его Божественных заповедей и не неопытному в этом мысленном подвиге, могущему, по писанию святых отцов, показать повинующемуся прямой путь ко спасению, — путь умного делания молитвы, тайно совершаемой умом в сердце.

Это необходимо для того, чтобы истинным послушанием в разуме он мог стать свободным от всех волнений, и попечений, и страстей этого мира и тела. Как же и не быть свободным тому, кто всякое попечение о душе своей и теле возложил на Бога и, по Боге, на своего отца? Смирением же, рождающимся от послушания, по свидетельству святого Иоанна Лествичника и многих святых отцов, сможет он избежать всех прелестей и сетей дьявольских и тихо, безмолвно, без всякого вреда

дѣшнѣ своеѡ ѡспѣаніемъ въ мысленномъ сѣмъ
вынѣ ѡпражнѣтисѡ дѣлѣ.

Ѣще же ѡ въ послѣшаніе по бжѣ себе пре-
дѣвъ, не ѡбрѣлъ бы ѡтца своего сѣмымъ дѣ-
ломъ ѡ нѣкѣомъ въ сѣй бжѣвенной ѡмной
мѣтвѣ нѣкѣна наставника быти: въ нынѣш-
нее бо время (ѡубы многѡгѡ плача ѡ рыданіѡ
достѡйныѡ вѣщѣ) до конца сѣмѣ дѣланію нѣ-
кѣиѣ наставницы ѡнѣдѣвѡютъ: то не дол-
женъ ѣсть ѡ сѣмъ ѡчлѣвѣтисѡ, но во ѣ-
стинномъ по заповѣдемъ бжѣимъ послѣшанію
со смиреніемъ ѡ страхомъ бжѣимъ, ѡ не въ са-
мочинномъ ѡ своевольномъ безъ послѣшаніѡ
житіѡ, сѣмѣже прѣлестъ послѣдовать ѡбѣче,
прѣбывѣѡ: всю на бжѣ надеждѣ возложѣвъ, въ-
пѣ со ѡцѣмъ своимъ, вѣѣстѡ ѣстиннагѡ на-
ставника, вѣрою ѡ любовію повинѣтисѡ ѡуѣнію
прѣбывѣхъ ѡцѣ нашихъ, ѡ сѣмъ бжѣвенномъ
дѣланіѡ, просвѣщеніемъ бжѣѡ вѣѣти, тон-
кѡчѣтнѣ наѣчѡущихъ, ѡ ѡтѣдѣ ѡ мѣтвѣ сѣй

постоянно упражняться в этом мысленном деле с великим душевным преуспеянием.

Если же бы кто предал себя и в послушание, но не нашел бы в отце своем самым делом и опытом искусного наставника этой Божественной умной молитвы, ибо в нынешнее время (увы! достойно это многого плача и рыдания!) совсем исчезают опытные наставники этого делания, то не должен он поэтому приходить в отчаяние. Но, пребывая в истинном послушании по заповедям Божиим (а не самочинно и самовольно, без послушания, чему обыкновенно последует прелесть), возложив всю надежду на Бога и на своего отца, пусть вместо истинного наставника верою и любовью повинуетя учению преподобных отец наших, которые, просвещенные Божественной благодатью, изложили до тонкости учение об этом Божественном делании, и отсюда пусть заимствует наставления об этой молитве. И, во всяком

Ў ѡмнѣи молѣтѣ

наѡчѣнїа: ѡ всакоу бл҃гѣи ѡпѣшїтѣ ѡ
настѣвїтѣ, мѣтвами ст҃ыхъ ѡцѣ, бж҃твенномѣ
семѣ безъ всакагѣ ѡмнѣнїа наѡчїтїа дѣлѣ.

ОБ УМНОЙ МОЛИТВЕ

случае, благодать Божия молитвами святых отцов поспешит и вразумит, как, без всякого сомнения, научиться этому Божественному делу.

Глава ѿ.

Что ѿсть по качествѣ
и дѣйствию своему еѣ цѣннаѣ
иісова мѣтва

Таковомѣ оубо предѣготовленію сеѣ
бжтвеннымъ мѣтвѣ, сирѣчь требла-
женномѣ послѣшанію, ѣки нѣкоемѣ твѣр-
домѣ и непоколебимомѣ ѡснованію по-
ложенѣ сѣщѣ: время оубо настѡитѣ, ѡ
оученіѣ сѣтѣхъ оцѣхъ оубоказати, что ѿсть
по качествѣ и дѣйствию своему еѣ цѣннаѣ
мѣтва. Да хотѣи сеѣ дѣховномѣ ѡбдѣлѣ
дѣланію, и вѣда ю кѣ таковомѣ вели-
кѣ и неизреченнѣ оубѣдѣнію различныхъ
добродѣтелей возводѣщю подвижника: сѣ
большимъ оубѣдѣмъ и бжтвенною рѣвностію

Глава 5

О том, что такое эта священная Иисусова молитва по качеству своему и действию

Когда предуготовление этой Божественной молитве, то есть треблаженное послушание, положено [нами] как некое твердое и непоколебимое основание [всему делу], время уже показать из учения святых отцов, что такое эта священная молитва по качеству своему и действию. Чтобы хотящий обучаться ее творить, видя, к какому великому и неизреченному преуспению в различных добродетелях возводит она подвижника, с бóльшим усердием Божественной ревностью возжелает прилежаться

ВОЗЖЕЛАЕТЪ СЕМѸ ВСЕЩЕНОМѸ МЫСЛЕННЫМ
МЛТВЫ ПРИЛѢПНѢНІА ДѢЛАѸ.

СѢЫЙ ѠБЕ ѠѡАННЪ ЛѢСТВИЧНИКЪ ВЪ
СЛОВѢ КН Ѡ МЛТВѢ, ВЪ НАЧАЛѢ ГЛЕТЪ:
МЛТВА ЁСТЬ, ПО КАЧЕСТВѸ ѠБЕ СВОЕМѸ,
СОПРЕБЫВАНІЕ Н СОЕДИНЕНІЕ ЧЕЛОВѢКА Н БГА:
ПО ДѢИСТВѸ ЖЕ, МІРА СОСТОАНІЕ, БЖІЕ
ПРИМИРЕНІЕ, СЛЕЗЪ МЛТН Н ПАКН ДЩН, Ѡ
ГРѢСѢХЪ ѠМНОЛОСТИВЛЕНІЕ, НСКДШЕНІЙ МОСТЪ,
СКОРБѢЙ СРЕДОСТѢНІЕ, БРАНЕЙ СОКРДШЕНІЕ, АГГЛЪ
ДѢЛО, БЕЗПЛОТНЫХЪ ВСѢХЪ ПНЦА, БЖДЩЕЕ
ВЕСЕЛІЕ, БЕЗКОНЕЧНОЕ ДѢЛАНІЕ, ДОБРОДѢТЕЛЕЙ
НСТОЧНИКЪ, ДАРОВАНІЙ ВНОВНА, ПРЕДШЕАНІЕ
НЕВНДНМО, ПНЦА ДШН, ѠМА ПРОСВѢЩЕ-
НІЕ, ѠЧААНІЮ СѢКНРА, НАДЕЖДЫ ѠКАЗАНІЕ,
ПЕЧАЛН РѢШЕНІЕ, БОГАТСТВО МОНАХѠВЪ, БЕЗ-
МОЛБВНИКѠВЪ СОКРѠВЩЕ, ЁРОСТН ѠМА-
ЛЕНІЕ, ЗЕРЦАЛО ПРЕДШЕАНІА, МѢРЪ ГВ-
ЛЕНІЕ, ѠУСТРОЕНІА НЗВЛЕНІЕ, БЖДЩНХЪ
ВОЗВѢСТНТЕЛЬ, СЛАВЫ ЗНАМЕНАНІЕ. МЛНТВА

этому всесвященному делу мысленной молитвы.

Святой Иоанн Лествичник в начале Слова 28-го о молитве говорит: «Молитва по качеству своему есть общение и соединение человека с Богом, а по действию — утверждение мира, примирение с Богом, мать и одновременно дочь слез, очищение грехов, мост, проводящий через искушения, стена против скорбей, уничтожение браней, ангельское дело, пища всех бесплотных, будущее веселие, беспредельное делание, источник добродетелей, причина дарований, невидимое преуспеяние, пища души, просвещение ума, секира для отчаяния, доказательство надежды, прекращение печали, богатство монахов, сокровище безмолвников, уменьшение раздражительности, зеркало преуспеяния, показание меры, обнаружение состояния, возвешение будущего, явление славы. Молитва

Ѣсть конѣтнннѸ молѣщемѸа еднѣнце,
н еднѣце, н прѣтола еднѣца Гднѣ, прѣжде
вѣдѣцагѡ прѣтола .

Сѣѣй же Гргорій Сїнанѣтѣ въ главѣ
ргї краегранѣїа глѣтѣ: Млѣтѣа Ѣсть въ
новоначѣльныхѸ ѡѣѡ, ѣакѡ Ѡгнь весѣлїа, Ѡ
сѣрдца нздавѣемѣ: въ совершѣнныхѸ же, ѣакѡ
свѣтѣа бѣгоѸчѣа дѣнствѣемѣ. Нлн пакн:
млѣтѣа Ѣсть апѣѡѡѡ проповѣданїе, вѣры
дѣнство, пѣче же вѣра неходѣтѣнственна,
ѡповѣемѣѸ ѡпостѣсѣ, дѣнствѣема любви,
ѣггѣское дѡнжѣнїе, сїла безплѣтнѣѸ, дѣло
н весѣлїе нѣѸ, бѣговѣствовѣнїе Бжїе, нз-
вѣщѣнїе сѣрдца, спасѣнїа надѣжда, ѡсцѣнїа
знѣменїе, сѣѣстн ѡбразѡвѣнїе, Бжїе по-
знѣнїе, крцѣнїа явлѣнїе, бѣнн ѡчнщѣнїе,
дѣѣа Сѣѣа ѡбрѣчѣнїе, Іисѡѡ радѡванїе, весѣлїе
дѣшнѣ, млѣтѣ Бжїа, прнмнрѣнїа знѣменїе,
Хрѣѣѡѡ пѣчѣтѣ, лѣчѣа мыслѣннагѡ сѡнца,
дѣннїца сѣрдѣцѣѸ, хрѣѣїанствѸ ѡѣтѡѡвѣдѣнїе,

для истинно молящегося есть судилище, суд и Престол Господень еще прежде будущего Суда».

Святой Григорий Синаит в главе 113-й говорит: «Молитва в новоначальных есть как огонь веселия, вспыхивающий в сердце; в совершенных же — как действуемый свет благоухающий. Или еще: молитва есть проповедание апостолов, действие веры или, лучше, непосредственная вера, уповаемых извещение, действующая любовь, ангельское движение, сила бесплотных, дело и веселие их, благовествование Бога, извещение сердца, надежда спасения, знамение освящения, образование святости, познание Божие, явление крещения, очищение купели, Духа Святого обручение, Иисусово радование, веселие души, милость Божия, знамение примирения, Христова печать, луч мысленного солнца, денница сердец, утверждение

примирѣніа Бжїа явленіе, благода́тъ Бжїа,
премудро́сть Бжїа, па́че же самопремѣрети
начало, Бжїе явленіе, мона́хъвз дѣло,
безмо́лвствѹющихъ жнѣтельство, па́че же
безмо́лвію вниа, а́ггльскагѡ жнѣтельства
знáменіе .

Блжѣнный же вели́кій Мака́рій глѣтъ:
Гла́ва вса́кагѡ тѣ́ніа блга́гѡ ѡ вѣрхъ
вѣхъ ѡсправленіи́ ѣсть, ѣже претерпѣ́ати
вз мѣтвѣ, ѣюже ѡ прѡ́чиа доброде́тели
проше́ніемъ ѡ Бга́ всегда прѣста́жавати мо́-
жемъ. Ѡсюдѹ бо быва́етъ вз сподобля́-
ющихъ прѣбще́ніе стѡсти Бжїа ѡ дхѡвнагѡ
дѣйства, ѡ соединѣ́ніе завѣща́ніа ѡм̀а ѣже
ко Гдѹ неизрече́нною любѡ́вію. И́же бо себѣ
всегда вз мѣтвѣ претерпѣ́ати понѣжда́и,
вз рачѣ́ніе бжѣтвенно ѡ вз желáніе разжѣ́н-
но ѡ дхѡвнымъ любѣ́ возгара́етсѡ кз Бгѹ,
ѡ блгѣ́ дхѡвнагѡ ѡстѣ́нтельнагѡ совер-
шенства по мѣрѣ́ подѣмлетъ .

христианства, примирения Божия явление, благодать Божия, премудрость Божия или, лучше, начало самопремудрости, явление Божие, дело иноков, жительство безмолвников, причина безмолвия, признак ангельской жизни».

Блаженный Макарий Великий говорит: «Глава всякого благого старания и верх всех дел есть то, чтобы претерпевать в молитве, которою мы можем приобретать через испрошение у Бога и все прочие добродетели. Молитвою бывает в сподобляющихся приобщение святости Божией и духовного действия и соединение ума с Господом неизреченною любовью. Кто всегда понуждает себя претерпевать в молитве, тот духовною любовью возгорается Божественным рачением и пламенным желанием к Богу и приемлет, в известной мере, благодать духовного освятельного совершенства».

Сѣ́й же И́схїѣ, преевѣ́терз Іерлѣ́мскїѣ,
глетѣ: Свѣ́торо́дно ѡ моли́теро́дно ѡ свѣ́то-
непѣ́щяю́що ѡ ѡгненѡ́сно хранѣ́ніе ѡмѣ, при-
ли́чнѣ ѡ тезѡнмѣ́ннѣ да нари́ца́етсѣ. Пре-
вохѡ́днѣ бо, ко́истиннѣ ре́цнѣ, безчи́сленны
ѡ мно́ги тѣлѣ́сныѣ до́брѡдѣ́тели. Сегѡ
ѡѣ́во ра́дн чѣ́стны́ми ѡмѣны́ нари́ца́ти по-
добѣ́тѣ ѡю до́брѡдѣ́тель, за ра́жда́емыѣ ѡзъ
неѣ свѣ́тозѣ́рныѣ свѣ́ты, ѣ́же во́ждедѣ́в-
шїѣ ѡзъ грѣ́шны́х, ѡ непѡ́трѣ́бны́х, ѡ сквер-
на́вы́х, ѡ невѣ́жда, ѡ нера́зумны́х, ѡ не-
пра́ведны́х, прѣ́ни, бѣ́гопѡ́трѣ́бни, чѣ́н, сѣ́н
ѡ ра́зумни чре́з Іѣ́са Хрѣ́та бѣ́ти мо́гѣтѣ: ѡ
не то́чию, но ѡ та́инствѣ́нна бѣ́твѣ́нна зрѣ́-
ти ѡ бѣ́гѡлѡ́внѣ: ѡ зрѣ́тельны бѣ́вшѣ, кѣ
чи́стѣ́ишемѣ ѡ безѡнѣ́номѣ свѣ́тѣ семѣ
препла́баютѣ, ѡ прибли́жа́ютсѣ кѣ Немѣ не-
нзрѣ́ченны́ми при́ближе́ньми, ѡ ко́истиннѣ сѣ
Нѣ́мѣ всѣла́ютсѣ ѡ жи́тельствѣ́ютѣ, по́не́же
вкѣ́иша ѣ́кѡ бѣ́гѣ Гѣ́дѣ. Ё́же ѡсполна́тсѣ

Святой Исихий, пресвитер Иерусалимский, говорит: «Светородным, и молниеродным, и светоиспускательным, и огненосным пусть прилично и соответственно называется хранение ума. Превосходит оно, сказать поистине, все бесчисленное множество телесных добродетелей. Итак, эту добродетель должно называть самыми почетными наименованиями по причине рождающегося от нее светозарного света. Возлюбив ее, грешные, непотребные, мерзкие, невежды, неразумные и неправедные могут стать праведными, благопотребными, чистыми, святыми и разумными о Христе Иисусе. И не только это, но и зреть Божественные таинства и богословствовать. И, став способными к созерцанию, переплывают к этому чистейшему и бесконечному Свету, и касаются Его неизреченными прикосновениями, и с Ним живут и пребывают. Так как они вкусили *яко благ Господь* (Пс. 33, 9), то и исполняется явно в таких

ѡвѣ въ таковыѣхъ первоѡг҃лаѣхъ дѣдовомѣ:
Ѡбаче прѣнїи исповѣдаѣа ѡмни Твоемѣ,
и вселѣа прѣи сз лнцѣмз Твоимз. Ко-
нстннѣ бо, констннѣ сїи ѣднїи нзвѣстнѣ
прнзываютьз и исповѣдаютьсѣ Б҃гови, сз Нїмже
и любѣтз бесѣдовать вынѣ, любѣце Б҃гѣ.

С҃тїи же С҃мевѣнз, архїеѡкопз Флеса-
лонїтскїи, ѡ сѣи же сщ҃еннѣи мѣтваѣ гл҃етз:
С҃їа ѡ҃бѣ бж҃твеннаѣ мѣтва, С҃їа нашегѣ
прнзыванїе: Г҃и Іисе Хр҃тѣ, С҃їе Бж҃їи, помнѣи
мѣ, и мѣтва ѣсть, и молѣнїе, и исповѣда-
нїе вѣры, и дх҃а С҃їагѣ подѣтельннцѣ и да-
рѣвз бж҃твенныхъ даровѣтель, и ѡчнщѣнїе
с҃рдца, и нзгнѣнїе вѣсѣвз, и вселѣнїе Іисе
Хр҃тѣѣ, и дх҃овныхъ мыслей и пѣмыслѣвз
бж҃твенныхъ нстѣчннкз, и грѣхѣвз нз-
бавлѣнїе, и дш҃ш и тѣлѣсз врачевѣнїе, и про-
свѣщѣнїѣ бж҃твеннагѣ подѣтель, и мѣти
Бж҃їѣ нстѣчннкз, и ѡкровѣнїи и тѣннз
Бж҃твенныхъ смнрѣннмз даровѣтель, и

первоангелах это божественное давидское слово: *Обаче праведнии исповедаются имени Твоему, и вселятся правии с лицем Твоим* (Пс. 139, 14). И воистину, воистину только они истинно призывают и исповедаются Богу и с Ним любят беседовать всегда, любя Его».

Святой Симеон, архиепископ Фессалоникийский, об этой священной молитве говорит: «Эта Божественная молитва, это призывание нашего Спасителя “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя” есть и молитва, и моление, и исповедание веры, и подательница Святого Духа, и дарователь Божественных даров, и очищение сердца, и изгнание бесов, и вселение Иисуса Христа, и источник духовных мыслей и Божественных помышлений, и избавление от грехов, и врачевание душ и телес, и податель Божественного просвещения, и источник милости Божией, и дарователь смиренным откровений Божественных

самое спасѣнїе, понѣже ѡ спасѣтельное нѡсѣтъ
вз себѣ Бѣа на́шегѡ ѡма: ѣже самое
ѡма ѣсть наречѣнное на насъ Іиса Хрѣта,
Сна Бжїа.

Такожде ѡ прочїи бѣгѡнѡсїи Ѡцѣи, ѡ
сеи сѣбѣи мѣтвѣ пѣшѣще ѡ дѣйствѣ
Ѡныа ѡ неизречѣннѣи Ѡ немъ прѡсѣхѡдѣи
дѣхѡвнѣи пѡльзѣ ѡ бжѣтвенныхъ дѣа сѣагѡ
дарѡвѣнїихъ чрѣзъ нѡ прѣдѣспѣлѣнїи прѣмѣрѡсти
Бжїа ѡспѡлненнымъ своѣмъ ѡчѣнїемъ
ѡзѡвѡлѡютъ.

Ктѡ ѡѣа, вѣда сїѡ сѣеннѣишѣю мѣтвѣ,
кз таковѡмъ разлѣчныхъ добродѣтелей
нѣномъ сѡкрѡвнѣи прѣводѣшѣю подѣнѣнника,
рѣвнѡстїю бжїею ко всегдѣшнемъ дѣланїю
мѣтвы не разжжѣтѣа; аа тѡю вселад-
чѣишаго Іиса вз дѣшѣи ѡ сѣрдѣи своѣмъ вѣнѣ
сѡкрѡвнѣствѣа, непрѣстѣннѡ вседражѣишее
Ѡгѡ ѡма вз себѣи помнѣетъ, неизречѣннѣ
кз любѣи Ѡгѡ сѣю разжнзѣемъ. Рѣзѣи кз

таин, и самое спасение, потому что заключает в себе спасительное имя нашего Бога. Это-то самое имя наречено на нас — Иисуса Христа, Сына Божия».

Точно так же и прочие богоносные отцы, пишущие об этой священной молитве, своим исполненным Божией премудрости учением объясняют ее действие, происходящую от нее неизреченную пользу и преуспеяние через нее в Божественных дарованиях Святого Духа.

Кто же, видя, что эта священнейшая молитва приводит подвижника к такому небесному сокровищу различных добродетелей, не воспламенится ревностью Божиею ко всегдашнему деланию молитвы, чтобы ею постоянно содержать в душе и сердце Всесладчайшего Иисуса, поминая в себе непрестанно Его вседражайшее имя, и этим распаляться к неизреченной Его любви? Разве

Ѡ ѡмнѣи моли́твѣ

жнті́ейскимъ по́мыслѡвѣхъ прилежа́ніемъ ѡ
ѡ тѣлѣ попеченіи ѡзрю, ѡводѣющею мно-
гихъ ѡ ѡставляющею Црѣтѣа Бжїа, внѣтръ
насъ ѡцагѡ, ѡбѣтъ бывѣхъ, ѡце́ же са-
мымъ дѣломъ ѡ ѡискусомъ неизреченнымъ
бжтвеннымъ сладо́сти сегѡ всепо́лезнѣйшагѡ
дѣланїа горѣанемъ дѡше́внымъ не вѡсѡбѣхъ,
ѡ не ѡубѣдѣхъ, колѣнѡю внѣтръ себѣ сїа вѣщъ
ѡмать сокро́веннѡю дхѡ́внѡю по́льзѡ, то́и
то́чию кѡ таково́мѡ мѡисленномѡ мѡисленнымъ
мѡтвѣ не вѡзѡсѡрдѡствѣетъ ко́снѡтнѣа дѣлѡ.
Хѡтѡ́щиѡ же со сла́дчайшимъ їисѡмъ лю́бо-
вїю соеднѣ́нны бы́ти, всѡ кра́снаа мїра
сегѡ ѡ наслажда́нїа ѡ по́коѡ тѣлѣ́снѡи
ѡплева́вше, ни́что́же ѡно вѡ жнті́и сѣмъ
ѡмѣ́ти вѡсѡхѡщѣтъ, то́чию вѡ ра́йскомъ сѣмъ
мѡтвѣ дѣланїи вѡнѡ ѡпражнѡ́тнѣа.

только тот, кто, прилежа к житейским помыслам, связался узами телесных попечений, отводящих и делающих многих далекими от Царствия Божия, находящегося внутри нас. Тот только разве не постарается коснуться мысленного делания мысленной молитвы, кто самым делом и опытом не вкусил душевною гортанью неизреченной Божественной сладости этого полезнейшего делания и не знает, сколько эта вещь имеет внутри себя сокровенной духовной пользы. А желающие быть любовью соединенными с сладчайшим Иисусом, оплевав все красоты этого мира, все наслаждения и самый телесный покой, ничего другого не захотят иметь в этой жизни, как только постоянно упражняться в райском делании этой молитвы.

Глава 5.

Ѡ началѣ, кѧкѡ подобѣетѣ ѡбщѧтисѧ
дѣйствиѡвати оумомъ въ сѣрдцѣ
сѣю бжтвеннѡю млтвѡю

Понѣже въ дрѣвнѡмъ временѣ сѣе всестѡе
оумныхъ млтвы дѣланіе на многихъ,
идѣже сѣинъ оцѣи пребываніе имѣхѡ, воз-
сѣавѧше мѣстѣхъ, и многѣи тогда семѡ
дхѡвномѡ дѣланію оучителѣе бѧхѡ: тогѡ
радѣи и сѣинъ оцѣи нашіи, пішѡще ѡ
нѣмъ, нзѡблѧли точѣю ѡ нензречѣннѣи
ѡ негѡ дхѡвнѣи прѡнехѡдѧщей пользѣ:
нѡжды, ѣкоже мнѡ, не имѡще ѡ сѧмомъ
новѡначѧльнымъ прилѣчествѡщемъ началѣ
сегѡ дѣланіѧ писѧти. Ѥще же гдѣ ѡчѧсти
и писѧли, то и сѣе вѣдѡщымъ оубѡ

Глава 6

О том, как должно в начале
обучаться творить умом в сердце
эту божественную молитву

В древние времена это всесвятое делание умной молитвы воссияло на многих местах, где только имели пребывание святые отцы. Потому тогда и учителей этому духовному деланию было много. По этой причине и святые отцы наши, когда писали о нем, объясняли лишь происходящую от него неизреченную духовную пользу, не имея, как я думаю, нужды писать о самом опыте этого делания, приличествующем новоначальным. Если же где немного и писали об этом, то это только для знающих опыт

иисѹсъ сегѡ дѣланїа, и ѡблѡ ѣсть їако, невѣдащымъ же покровѣннѡ.

Иѣцыи же ѡ нїхъ, ѣгда ѡбнѣдѣша, їако истиннии и непрелѣстнии дѣланїа сегѡ на-
стѣвницы начаша по премногѡ ѡмалѣтисѧ,
Бжїимъ подвижеми дхѡмъ, да не ѡскѡдѣ-
етъ ѡ началѣ сѧ мысленныа мѣтвы ис-
тинное ѡчѣнїе, напнѣша и сѧмое начало и
иисѹсъ, кѧко должнѡ ѡбнѣдѣти новоначѣль-
нымъ, и ѡмѡмъ вхѡдїти во странѣ сѣрдѣч-
ныа, и истиннѡ и непрелѣстнѡ тѣмъ ѡмѡмъ
дѣйствовати мѣтвѣ. Иже и сѧмое ѡ сѣмъ
бжтвенное ѡчѣнїе на средѣ предложїти должнѡ.

Сѣи Сѡмѣѡнъ Новїи Бгѡсловъ ѡ
началѣ сегѡ дѣланїа глѣтъ тѣкѡ: Истин-
ное и непрелѣстное внимѣнїе и мѣтва
ѣсть: ѣже сѣрдце блюстїи ѡмѣ, внегда
молѣтисѧ и внѣтрѣ сегѡ прїнѣ ѡбра-
щѣтисѧ, и ѡ ѡныа глѣбннѣ молѣнїа ко
Гдѣ возсылатїи. Здѣ ѡѣѡ вкѡснѣѡ, їако

этого делания очень ясно, а для незнающих вовсе непонятно.

Некоторые же из них, когда увидели, что истинных и не вводящих в заблуждение наставников этого делания становится совсем мало, и опасаясь, чтобы не утратилось истинное учение о начале этой мысленной молитвы, описали и самое начало и опыт, как должно обучаться новоначальным и входить умом в страны сердечные и там истинно и непрелестно действовать умом молитву. О том самом этих отцов Божественном учении должно рассказать.

Святой Симеон Новый Богослов о начале этого делания говорит так: «Истинные и не вводящие в обман внимание и молитва состоят в том, чтобы во время молитвы ум хранил сердце и пребывал бы постоянно внутри его и оттуда, то есть из глубины сердца, воссылал молитвы к Богу. И когда внутри сердца вкусит, яко благ

бл҃гѣ Гд҃ь, не к томѹ Ѡ ѡбѣтели сѣрдца
нзвѣднѣа, возглетѣ бо ѡ тоѡ со апломѣ,
ѣже доврѣѣсть намѣ здѣ быти, ѡ
вынѹ тѣмѣшнѣа мѣстѣ ѡбзирѣа, вѣ-
вѣсмыа пѣмыслы вѣрѣаа ннзлагѣа нз-
гонѣетѣ .

И ннзше Ѡ сѣмѣ же ѡ ѣще гаснѣи-
ше глетѣ тѣкѣ: Ѡѣдѣ вѣ кѣлѣи безмѣ-
нѣи, ѡ во сѣднѣомѣ ѡсѣбѣ ѡгнѣ, внемлѣ
творѣти, ѣже глѣю тебѣ: затворѣ двѣрѣ,
ѡ возмѣ ѡмѣ твоѡ Ѡ всеа сѣтѣ, тѣже
ѡтвѣрднѣвѣ кѣ пѣрсѣмѣ твоѡ брѣдѹ, двѣжа
чѣвѣственнѣ Ѡко со ѡмѣомѣ. Пѣрѣдѣ
же ѡ нѣздѣреннѣагѣ дѣха влѣчѣнѣе, ѣже не
дѣрзѣстнѣа Ѡдыхѣти: ѡ ннспѣтѣаи мѣслѣннѣ
внѣтрѣ во ѡтѣрѣбѣ ѡвѣрѣстѣ мѣстѣ сѣрдѣч-
нѣе, ндѣже лѣбѣпрѣбѣвѣаи сѣстѣствѣ ѡмѣдѣ
вѣа дѣшѣвнѣа сѣлы. И пѣрѣвѣе ѡѣѣ тѣмѣ
ѡвѣрѣащѣи ѡ дѣбѣльствѣ нѣвѣлѣбѣнѣ. Пѣ-
бѣвѣающѣ же тебѣ, ѡ сѣе дѣло нѣщѣ ѡ дѣнѣ

Господь, и усладится, то не будет уже исходить из места сердечного. И вместе с апостолом скажет и он: *Добро есть нам zde быти* (Мф. 17, 4). И, осматривая непрестанно сердечные места, он изобретает некоторый способ прогонять все всеваемые туда вражеские помыслы».

И ниже еще яснее говорит он об этом так: «Сев в безмолвной келье в одном [ее] особом углу, постарайся сделать то, о чем скажу тебе. Закрой дверь и собери свой ум от суеты. Потом, склонив к груди подбородок, устрями чувственное око к уму. Удерживая и дыхание, чтобы не дышать с усилием, и постарайся мысленно обрести внутри себя место сердечное, где, по своей природе, любят пребывать все душевные силы. И первое, что ты найдешь, — это тьму и большую тяжесть. Однако, делая так день и ночь, ты обретишь — о чудо! — непрестанную радость. Потому что едва только ум найдет место

твора́щѣ, ѡбраща́ешн, со́ ѡдесе́! непреста́нное
весе́ліе. Кѡпнѡ бо ѣгда ѡбращаетъ ѡмъ мѣс-
то се́рдечное, ѡбѣе вѣднтъ, ꙗже ннкогда́же
вѣдаше: вѣднтъ бо посреде́ се́рдца воздѣхъ,
и себѣ свѣтла всего́ и разсѣждѣніа исполнена.
И ѡто́лѣ, ѡнѡдѣже прннѣкнетъ по́мыслъ,
пре́жде да́же не совершѣтнса, нлѣ ідо́лосотво-
рѣтнса, прнзываетъ Іиса Хрѣ́та ѡгонѣетъ
сего́ и потреба́етъ. Ѣсѡдѣ ѡмъ сло́помна
на бѣсы воздвнзѣетъ ꙗже по ѣстество́у на
на́ гнѣвъ, и гонѣа ннзлагѣетъ мы́сленныа
сѡпостѣты. И нны́мъ наѡчѣннса со бѣомъ
блюде́ніемъ ѡма́, Іиса въ се́рдцѣ держа́.

Прѣ́бный же Нѣкѣфоръ По́стннкъ, ѡ
вхо́дѣ ѡмо́мъ въ се́рдце и ѣще ꙗснѣйше
наѡча́а, глѣетъ:

Ѥ́да бѣдетъ тебѣ́ пе́рвѣе жнтіе́ без-
мо́лвно, безпеча́льно и со всѣ́ми мѣ́рно.
Та́же вше́дъ въ клѣть твою́, затвори́ себѣ́,

сердечное, немедленно видит то, чего никогда не видал: видит он среди сердца воздух и себя всего светлым и полным рассуждения. И с тех пор, откуда бы ни показался помысл, прежде нежели он войдет и обретет образ, немедленно прогоняет его и уничтожает призыванием Иисуса Христа. Отселе ум, получив памятозлобие к бесам, поднимает против них естественный гнев, гонит и низлагает мысленных супостатов. И прочему научишься с помощью Божиею посредством блюдения ума, держа в сердце Иисуса».

Преподобный Никифор Постник, научая еще яснее о входе умом в сердце, говорит:

«Прежде всего пусть будет жительство твое безмолвно, беспопечительно и со всеми мирно. Потом, войдя в клеть твою, затворись

и, сѣдѣ во єди́номъ о́у҃глѣ, сотвори, ѣже
глаголю тебѣ.

Вѣси, ꙗко ды́хание, ѿмже возды́хемъ,
возды́хъ сѣи ѣсть: ѡды́хемъ же сѣи, не за нно
что, то́чию сѣдца радн. Сіе бо ѣсть жн́зни
вино́вно и теплоты тѣла. При́влачнѣтъ о́убо
сѣдце возды́хъ, да свою о́убо теплоту вонъ
ды́ханиемъ нзрѣѣтъ, себѣ же благоустро́еніе
подаѣтъ. Ви́новно же тако́ваго стро́еніа,
или́ паче рещи, лѣжнѣтель, лѣгкое ѣсть, ѣже
рѣдкое ѡ содѣ́телѣ создано́ бывше, ꙗкоже
нѣкѣи мѣхъ, неукрѣ́днѣ ввѣднѣтъ и нзвѣднѣтъ
ѡбдержѣющее, снрѣчь ды́хъ. Та́ко сѣдце хла́д-
ное о́убо влекѣ́що ды́хомъ, тѣплое же нзрѣ́а-
юще, чннъ снрѣчь, є́гоже радн о́устро́ено
быѣтъ къ состо́янію живѣ́тнаго, непрестѣн-
но соблю́даѣтъ.

Ты о́убо сѣдѣ и, собра́въ о́умъ тво́й, воз-
веди є́го въ нѣздренный пѣть, ндѣже ды́хъ
въ сѣдце вхѣднѣтъ, и порѣи є́го, и пондн

и, сев в каком-нибудь углу, сделай, что я тебе скажу.

Ты знаешь, что дыхание, которым дышим, есть этот воздух; выдыхаем же его ничем иным, как только сердцем. Оно-то причина жизни и теплоты тела. Привлекает же сердце воздух, чтобы посредством дыхания выпустить вон свою теплоту и доставить себе прохладу. Причина этого действия или, лучше сказать, служитель есть легкое, которое, будучи создано Создателем полым, как некие мехи, удобно вводит и выводит содержимое, то есть воздух. Таким образом сердце, привлекая посредством воздуха холод и испуская теплоту, поддерживает порядок, ради которого создано, чтобы поддерживать жизнь.

Ты же, сев и собрав ум свой, води его путем дыхания, которым воздух в сердце входит, толкай его и заставь вместе с вдыхаемым

вкѡпѣ снѣти со вдыха́емымъ дѡхомъ въ
сѣрдце. Вше́дшѡ же тѣмъ, не ктомѡ невѣс-
ла, ниже не ра́достна бѡдѡтъ, ꙗже по сѣхъ.

И ни́зше: Ѡсегѡ ра́ди, бра́те, ѡбѣи́кнѡти
ѡмъ сотвори́, ꙗже не ско́рѡ ѡтѡдѡ не-
ходи́ти: ѡблѡ бо въ нача́лѣхъ ѡуныва́етъ
ѡ внѡтреннихъ созатворе́нїа и тѣсноты.
Повнегда́ же ѡбѣи́кнетъ, не ктомѡ пре-
быва́етъ во внѣшнихъ ѡбхожде́нїихъ: Црѣ́те
бо Нѣное внѡтърь насъ ѣсть. Ёже тѣмъ
ѡбзира́а, и чи́стою млѣтѡю сегѡ взыска́а,
внѣшнаа всѡ мѣрзѡка вѣнѡ́тъа и не-
нави́стна. ꙗ́ще ѡу́бо испѣрѡа, ꙗ́кѡже рече́а,
ѡмо́мъ вни́дешн въ сѣрдѣ́чное мѣ́сто, ꙗже
тѣ показáхъ: благода́тъ бгѡ, и просла́вн, и
взыгра́н, и держи́а сегѡ дѣла́нїа вѣи́нѡ, и сѣ
ѣмать на́дѣнѣти тѡ тѣмъ, ꙗже не вѣи́н.

Подоба́етъ же тебѣ́ и сѣ ѡу́разѡмѣ́ти,
ꙗ́кѡ тѣмъ ѡмѡ твоемѡ сѡщѡ, не молча́щѡ
и прѡ́зднѡ ѡтѡ́лѣ стоáти, но Гдѣ́ И́исе Хрѣ́те,

воздухом сойти в сердце. Когда же он войдет туда, то последующее за этим будет уже не невесело и не нерадостно».

И ниже: «Поэтому, брат, приучи ум не скоро выходить оттуда, потому что сначала он очень скучает от внутреннего затвора и тесноты. Когда же привыкнет, то больше не хочет уже скитаться вне, потому что Царствие Небесное находится внутри нас. И когда мы видим его там и взыскиваем чистою молитвою, то все внешнее становится мерзким и ненавистным. Если сразу, как сказано, войдешь умом в сердечное место, которое я показал тебе, то воздай благодарение Богу, и прославь, и возвеселись, и держись этого делания постоянно, и оно научит тебя тому, чего ты не знаешь.

Надо же знать тебе и то, что ум, пребывая там, должен не молчащим или праздным стоять, но [эти слова] — “Господи Иисусе Христе,

Снѣ Бжїѣ, помнѣй мѧ, нмѣти дѣло н
позчѣнїе непрестѣнно, н ннкогдаже Ѡ сегѡ
преставѣти: сїе бо невѣснмз содержѣщо ѡмз,
не ѣта показѣетз сѣгѡ н непрнкосновѣнна
прнлѡгн врѣжїнн, н вх любѡвь н вх желѣнїе
бжѣтвенно повседнѣвное возводнтз.

Ѣще лн же многѡ потрднѣса, ѡ брѣте! не
мѡжешн внїти во странѣ сѣрдца, ѣкоже тебѣ
ѡстаѣнхомз: сотворѣ сѣже глаголю тн: н нма-
шн, Бгѡ содѣнствѡющѣ тн, ѡбръстн нкѡмое.

Вѣсн лн, ѣкѡ словѣсное всѣкагѡ чело-
вѣка вх перѣтѣхз сѣтъ; внѣтрѣ бо персеѣ,
н молчѣшымз нѣшнмз ѡстѣнѣмз, тѣмз
глаголемз н совѣтѣдемз, н мѣтвы ѡста-
влѣемз н ѡалмы н нна нѣкаѧ. Семѡ ѡѣв
словѣсномѡ, всѣкз помыслз Ѡ негѡ ѡѣмз
(мѡжешн бо, ѣще хѡщешн), дѣждѣ емѡ
глаголатн: Гдѣ Іисе Хрїтѣ, Снѣ Бжїѣ, помнѣй
мѧ. Н понѣднѣс сїе, вмѣсто всѣкѣѧ ннѣѧ
мыслн, всегдѣ внѣтрѣ копїтн. Сїе же на

Сыне Божий, помилуй мя!” — иметь непрестанным делом и поучением и никогда от этого не переставать. Это, содержа ум невысящимся, сохраняет его неуловимым и неприступным для прилогов вражьих и возводит его повседневно в любовь и желание Божественное.

Если же, брат, потрудившись много, не сможешь войти в страны сердца, как мы тебе предписали, то сделай, что скажу тебе, и при помощи Божией найдешь искомое.

Известно тебе, что словесность каждого человека находится в груди: здесь, внутри груди, и при молчании уст мы говорим и рассуждаем и произносим молитвы и псалмы и прочее. Этой-то словесности, отняв от нее всякий помысл (можешь это, если захочешь), дай говорить: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя”. И старайся восклицать это внутри себя вместо всякой другой мысли. Делай

врѣмѧ державѧ, ѡвѣрзетсѧ тебѣ сѧмѧ и
сердѣчный вхѡдѧ, ѡкоже тебѣ напнѣхѡмѧ,
кромѣ всѧкагѡ сѡмнѣнїѧ, ѡкоже и мы
нѣкѡмѧ познѧхѡмѧ. Прїидетѧ тебѣ, со
многовожде́леннымѧ и слѧдкнымѧ вни́манїемѧ,
и всѣ добродѣ́телей лѣкѧ: лю́бь, ра́дость,
ми́ръ, и прѡ.

Бѣ́твенный же Григѡ́рїи Сїна́итѧ,
та́коже о́чѧ, кѧкѡ подобѣетѧ ѡ́момѧ
дѣ́йствовати въ се́рдцѣ спѧсї́тельнѣи́шее
Гдѣ́е при́зыванїе, глаго́летѧ:

Ѡ о́тѧ о́убо сѣдѧ на пѧ́дномѧ сѣ-
дѧ́лци, при́давѣи ѡ́мѧ ѡ́ влады́чественнѧѡ
въ се́рдце, и держи́ ѣго́ въ то́мѧ. Прекло́нысѧ
же съ трѡ́домѧ, и пѣ́рьми, ра́мены же и
вы́ею сѣлѡ́ болѧ, пребы́вѧтельнѧ зовѣи
ѡ́мнѧ, и́ли до́ше́внѧ, ѣ́же: Гдѣ́и И́исе Хрѣ́тѣ,
поми́луй мѧ.

Та́же тѣ́снагѡ ра́ди и прѣ́болю́знен-
нагѡ, не́гли и неслѧ́достно ча́стѡсти

так некоторое время, и этим, без всякого сомнения, отвернется тебе сердечный вход, как мы тебе написали, как мы и сами узнали из опыта. И придет к тебе с многовожденным и сладостным вниманием и весь лик добродетелей: любовь, радость, мир и прочие».

Также божественный Григорий Синаит, уча, как должно умом творить в сердце спасительнейшее призывание Господа, говорит:

«Сидя с утра на седалище высотой в одну пядь, заставь ум [спуститься] из владычественного [места] в сердце и держи его в нем. И, преклонившись с трудом и ощущая сильную боль в груди, плечах и шее, непрестанно зови умно, или душевно: “Господи Иисусе Христе, помилуй мя!”

Потом, если, быть может, из-за тесноты и болезненности от частого [призывания] она

рѣдн, ѡмѣа ѣже нѣсть ѣдѣныа рѣдн
снѣдн трѣимѣннагѡ¹, чѣстѡ ѡдѡмыа:
Ѡдѡщѣн бо мѣа, глѣтѡ, ѣщѣ вѡмѣдѣтѡ.
Премѣнѣа ѡмѡ бо дрѡгѡю пѡлѡ, глагѡлн:
Сѣе бѣжѣй, помѣлѡй мѣа. Ѡ многащн
глагѡла пѡлѡ, чѣстѡ не дѡлженѡ ѣсн
Ѡ лѣнѡстн ѡ стѡженѣа премѣнѣтн сѣа:
не вкоренѣвѡютсѡ бо сѣдѡве, чѣсто
пресѡждѣемн.

Держѣ же ѡ ѡдыхѣнѣе лѣгкагѡ, да не
дѣрѡстнѣ дѡшешн. Ѡбо дѡновѣнѣе дѡхѡвѡ,
Ѡ сѣрдѡца вѡздавѣемо, помрачѣетѡ ѡмѡ ѡ
развѣвѣетѡ мѡсылѡ, кѡ сѣрдѡцѡ вѡзберѣаа, ѡлѣ
не дѡпѡскѣаа, вѡзберѣаа, ѡлѣ зѡвѣнѣю плѣн-
ннка прѣдѣетѡ, ѡлѣ ѡнѡмѡ вѡмѣстѡ ѡнѣхѡ
пѡчѣтнѡа тѡгѡ ѡѡстроѡетѡ, нечѡвѣстѡеннѣ
вѡ кѣнѡхѡ не пѡдѡбѣетѡ ѡбрѣтѣающѡсѡа.

¹ Гдѣ Ѡсѣ Хрѣтѣ — трѣ ѡмѣнн мѣтѡвѣннагѡ прѣзы-
вѣнѣа.

сделается тебе несладостна, — что бывает не от однообразности триименной снеди¹, часто употребляемой в пищу, ибо *ядущии Мя*, сказано, *еще взалчут* (Сир. 24, 23), — то, переключив ум на другую половину [молитвы], говори: “Сыне Божий, помилуй мя!” И многократно произнося эту половину, не должен ты по лености часто перемещать ее [на первую], потому что растения, часто пересаживаемые, не укореняются.

Удерживай же и дыхание легкого, чтобы тебе не дерзостно дышать, ибо движение воздуха, исходящего от сердца, помрачает ум и развеивает мысль, возбраняя или не допуская [ее] к сердцу, и или делает его пленником забвения, или заставляет вместо одного поучаться другому, и оказывается он нечувствительным в том, в чем не должно.

¹ Имеются в виду три имени, произносимые в Иисусовой молитве.

Ѥще же ѡбвѣдиши нечистѡты лѡка́выхъ
дѡхѡвъ, срѣчь помыслы возни́цаемы, нѣ
преобра́зѡмы во ѡмѣ твоѡмъ, не ѡжасни́-
са, ни ѡднѣ́са, ѡ ѡще ѡ блага разѡмѣ́нїа
вещей нѣкнхъ я́вляю́тсѧ тѣ, не внима́й
тѣмъ: но держѧ воздыха́нїе, ꙗ́коже тѣ
мо́щнѡ, ѡ ѡмъ въ се́рдцѣ за́творѧ, ѡ
призыва́нїе Гдѧ Іиса ча́сто ѡ пребыва́тельно
дѣ́йствѡа, ско́ро попалѡеши ѡ скѡтѡ́у́тсѧ
сѧ, ꙗ́звѧ нѣхъ невидимо бжѣ́твеннымъ ѡме-
немъ. Глаго́летъ бо дѣ́ствичникъ: Іисовымъ
ѡменемъ бѣи ра́тники: ни е́дино бо крѣ́пѧй-
ше ѡрѡ́жїе ѣ́сть на нѣбѣ ѡ на землѣ́ .

Ѥ па́ки сѣй же сѣ́й ѡ безмо́лвїи ѡ
мѣтвѣ, ка́кѡ въ нѣмъ подобѡ́етъ сѣдѣ́ти,
ѡчѧ, глаго́летъ: Ѡвогда ѡ́бѡ на стѡльцѣ
мно́жайше трѡда́ ра́дн: Ѡвогда́ же ѡ на
постѣ́ли ма́лѡ во вре́мѧ, ѡра́ды ра́дн. Въ
терпѣ́нїи же до́лжно бы́ти снѣ́нїе твоѡ́,
ре́кшагѡ ра́дн: Въ мѣтвѣ претерпѣ́вающе́ ,

Если ты увидишь нечистоты лукавых духов, то есть помыслы, возникающие или преобразующиеся в уме твоём, то не ужасайся, но если и добрые разумения о некоторых вещах являются тебе — не внимай им. Удерживая же по возможности дыхание, и ум заключая в сердце, и творя призывание Господа Иисуса часто и постоянно, ты скоро сокрушишь их, и [они] будут повержены, поражая невидимо Божественным именем, как говорит и Лествичник: “Иисусовым именем бей ратников, потому что нет оружия более крепкого ни на небе, ни на земле”».

И опять тот же святой, уча о безмолвии и молитве, как должно в них пребывать, говорит: «Иногда должно сидеть на стульце, ради труда; иногда и на постели немного до времени, для отдыха. В терпении же должно быть твоё сидение, ради сказавшего, что в молитве должно терпеть (см.: Лк. 18, 1) и не скоро

и не скорѡ воста́ти, пренемогѡ притрѣдныѡ ра́ди бѡлѣзни, и ѡ́мнагѡ вопи́тиѡ ѡ́мѡ и ча́стагѡ водрѣже́нїѡ. Се бо глаго́летъ прѣро́къ: Болѣзнь ѡбѡ́ша мѡ, ѡ́акѡже ражда́ющїѡ: но понї́ча до́лѡ, и ѡ́мѡ въ се́рдцѣ соби́раѡ, и ѡ́ще ѡ́бѡ ѡ́вѣрзе́ѡ, призыва́и Гдѡ́ Іисѡ на по́мощь: бо́лѡ же ра́мены, и главо́ѡ мно́гажды бо́лѣзньѡ, терпи́ притрѣднѣ и рачи́тельныѣ въ тѣ́хъ, и́ца въ се́рдцѣ Гдѡ́: Нѡ́дѡщнхѡ бо ѣ́сть Црѣ́твїе Бжїе, и нѡ́ждницы во́хнѡща́ютъ ѣ́, и прѡ́.

И ѣ́ще же ка́кѡ подо́бѣтъ дѣ́йствовати мѡ́твѡ глѣ́тъ:

Снѣ́це рекѡ́ша Ѡ́цѡ: ѡ́вѡ ѡ́бѡ: Гдѡ́ Іисѡ Хрѣ́тѣ, Снѣ́ Бжїѡ́, помнѡ́ѡ мѡ, всѡ́. ѡ́вѡ же по́лѡ: Іисѡ, Снѣ́ Бжїѡ́, помнѡ́ѡ мѡ, ѣ́же и ѡ́до́бѣнѣнше ѣ́тъ за ѡ́мноѡ ѣ́ще младе́нчество и не́мощь. Ни́же бо мо́жетъ ѡ́ себѣ́ та́иннѡ безъ́ А́хѡ ѣ́дннѡ

вставать, малодушествуя по причине трудности болезни и умного взывания и частой напряженности ума. Так говорит и пророк: *Объяша мя болезни аки раждающие* (Иер. 8, 21). Итак, поникши долу и ум собирая в сердце, если отверзлось тебе твое сердце, призывай в помощь Господа Иисуса. Испытывая же боль в плечах и частую головную боль, терпи это усиленно и ревностно, взыскав в сердце Господа: много трудящимся принадлежит Царство Небесное, и *употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12)» и прочее.

И еще о том, как должно произносить молитву, говорит:

«Отцы сказали так: иной говорит: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!” — всю [молитву], иной же — половину: “Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя!” И это удобнее по причине немощи и младенчества ума. Ведь не может никто сам собою, без Духа, тайно

рещи́ Гдѣ Ииса, то́чию дѣломъ бѣ́гымъ,
чи́стѣ и соверше́ннѣ: но ѣ́кѡ ѡтроча́
нѣмо́тствѣа, ѣ́ще соверши́ти сѣю́ со
члѣны не мо́гѣи. Не до́лженъ же ѣ́сть
ча́стѡ премѣ́нати при́зыва́нїа и́менъ
прене́могѣнїа ра́ди, но ко́еиѡ соде́ржа́нїа
ра́ди.

Па́ки: ѡ́вѣи ѡ́бѡ ѡ́рсты, ѡ́вѣи же ѡ́мѡмъ
ѡ́чатъ глаго́лати тѣ, ѣ́зъ же ѡ́боѡ полага́ю.
Ѡ́богда ѡ́бѡ ѡ́мъ и́знемо́гѣетъ глаго́лати
ѡ́ныивѣа, Ѡ́богда́ же ѡ́рста: и се́гѡ ра́ди
Ѡ́боѡми подо́бѣетъ мѣ́тѣ дѣ́лати, и ѡ́рсты
и ѡ́мѡмъ, Ѡ́бѣче безмо́лвенъ и не́смѣ́ненъ
подо́бѣетъ вопи́ти, ѣ́кѡ да не чѣ́ство
дѣ́шевное и́ внимáнїе ѡ́мѣ, гла́сомъ смѣ́щаа,
возбра́нѣетсѣ, до́ндеже ѡ́мъ, ѡ́быкнѣ́въ
въ дѣ́лѣ, преда́спѣ́етъ и́ сѣ́лѣ прї́иметъ ѡ́
дѣ́а, во ѣ́же крѣ́пцѣ́ и́ вса́чески моли́тисѣ.
Тогда́ бо не тре́бѣ́етъ глаго́лати ѡ́рсты,

именовать Господа Иисуса чисто и совершенно, *точно Духом Святым* (1 Кор. 12, 3), но, как не умеющий еще говорить младенец, произнести ее [со всеми ее] членами еще не в состоянии. Не должен он по лености часто переменять призывания имен, но редко — для удержания [молитвы].

Еще: иные учат произносить ее устами, другие же — умом, а я допускаю и то и другое. Иногда ум, унывая, изнемогает говорить, иногда же — уста. Поэтому должно творить молитву с помощью того и другого — и устами, и умом. Однако безмолвно и без смущения должно взывать, чтобы голос, смущая душевное чувство и внимание ума, не препятствовал, пока ум, освоившись в деле, преуспеет и примет от Духа силу крепко и повсякому молиться. Тогда уже не нуждается он говорить устами, и даже не может, будучи

Ѡ ѡмнѣй молѣтѣ

ниже мѡжетъ, доволѣнъ сѣи тоѣю ѡмѡмъ
совершенное творѣти дѣланіе .

Се ѡубо вышереченнѣи сѣи сѣи Ѡцѣ,
ѣкоже ѡказасѣ, сѣлѡ ѣсное ѡученіе ѣ
нскѣх ѡбченіѣ ѡмнагѡ дѣланіѣ ново-
начальнымъ представлѣютъ: Ѡ нѣже ѡученіѣ
ѣ прочѣихъ сѣихъ ѡ сѣмъ дѣланіѣ ѡученіе,
ѣще ѣ покровѣннѣише реченное, ѡраздѣлѣти
возмѡжно ѣсть.

Конѣцъ шестѣ главъ.

Бѣ премѣтнѡмъ слава, чѣтъ, поклоненіе
ѣ блѡдареніе въ безконѣчнѡмъ вѣкѣ, ѣмнѣ.

Сѣмъ главамъ совершеннагѡ концѣ не
верѣтѣтѣ ѣ въ подалннѡмъ.

в состоянии творить совершенное делание одним умом».

Итак, вот вышеупомянутые святые отцы, как показано, предлагают очень ясное учение и опыт обучения умному деланию для новоначальных. А от этого учения можно уразуметь и учение прочих святых об этом делании, изложенное более прикровенно.

Конец шести глав.

Богу премилостивому слава, честь, поклонение и благодарение в бесконечные веки. Аминь.

Этим главам совершенного конца не находится и в подлиннике.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Предисловіе старца Паісія.....	8
Глава ѿ.	
Іѡкѡ ѡумнаа мѣтва дѣланіе ѣсть дрэвнихъ стѣхъ оуцъ, ѿ на хѡлітелей цѣенныхъ сеа ѿ пренепорочныхъ мѣтвы	14
Глава бѣ.	
Ѥкѡ сеа бжѣвеннаа ѡумнаа мѣтва начало ѿмать, ѿ кѡа свидѣльства бѣгоніи оуцъ ѡ сеѣ ѡ бѣгѡ Писаніа пренѡдѣтъ.....	54
Глава гѣ.	
Іѡкѡ сеа цѣеннаа ѡумнаа мѣтва ѣсть хѡдѡжество дѡхѡбное.....	128
Глава дѣ.	
Кое предѡготовленіе дѡлженъ ѣсть ѿмѣти хѡтѣѣ сеѣ бжѣвенное прохѡдѣти дѣланіе.....	136
Глава еѣ.	
Чѡ ѣсть по кѡчества ѿ дѣйствѣ своемѡ сеа цѣеннаа Іисѡва мѣтва.....	144

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Предисловие старца Паисия	9
Глава 1	
О том, что умная молитва — это делание древних святых отцов, и против хулителей этой священной и пренепорочной молитвы	15
Глава 2	
Откуда эта Божественная умная молитва имеет начало и какие свидетельства богоносные отцы приводят о ней из Священного Писания.....	55
Глава 3	
О том, что эта священная умная молитва есть духовное искусство.....	129
Глава 4	
Какое нужно предуготовление тому, кто желает проходить это Божественное делание.....	137
Глава 5	
О том, что такое эта священная Иисусова молитва по качеству своему и действию	145

Содержанне

Глава 5.

Уначалѣ, какъ подобѣтъ ѡбъяснѣн дѣйствовати оумомъ въ сѣрдцѣ ію бжтвенно мѣтѣ.....	160
--	-----

Содержание

Глава 6

О том, как должно в начале обучаться творить умом в сердце эту божественную молитву	161
---	-----

Преподобный
Паисий
(Величковский)

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ЖАНРЪ

Набор церковнославянского текста

Б.Б. Жгун

Редактор

Т.А. Копяткевич

Корректор

О.В. Грецова

Художественное оформление

С.Ю. Губин

Верстка

Г.Н. Шафигуллина

Техническое сопровождение

Ю.В. Мосягин

12+

Интернет-магазин
«Благозвонница»

<https://magazin.blagozvon.ru>

тел.: 8-(495)-363-45-10

Электронная почта:
magazin@blagozvon.ru

Сибирская Благозвонница

Подписано в печать 13.11.2023. Формат 70х100/32

Бумага офсетная. Печ. л. 6. Тираж 3000 экз.

Заказ № .

Адрес издательства:

109012, г. Москва, ул. Никольская, д. 7/9, строение 6,

E-mail: syb-blag@yandex.ru, www.blagozvon.ru.

Отдел оптовых продаж:

111141, г. Москва, ул. Плеханова, дом 11, склад 28.

Телефон/факс: 8(495) 363-45-10.

Отпечатано с готовых файлов заказчика

в АО «Первая Образцовая типография»,

филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»

432980, Россия, г.Ульяновск, ул.Гончарова, 14